

This pdf is a file in the Digital South Caucasus Collection (DSCC), a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL) hosted by the [Institute for the Study of the Ancient World Library](#) at New York University.

- Creator: Berdzenishvili, N. / ბერძენიშვილი, ნ. / Бердзенишвили, Н.
- Title: საველე-არქეოლოგიური კვლევა ძიება 1973 წელს (მოკლე ანგარიშები) / Полевые Археологические Исследования В 1973 году (краткие сообщения)
- Publication Date: 1974
- Publisher: Georgian Academy Of Sciences, Center for Archaeological Studies
- Place of Publication: Tbilisi
- Collection: Digital South Caucasus Collection
- Collection ID: dscce_b3636678a5

About

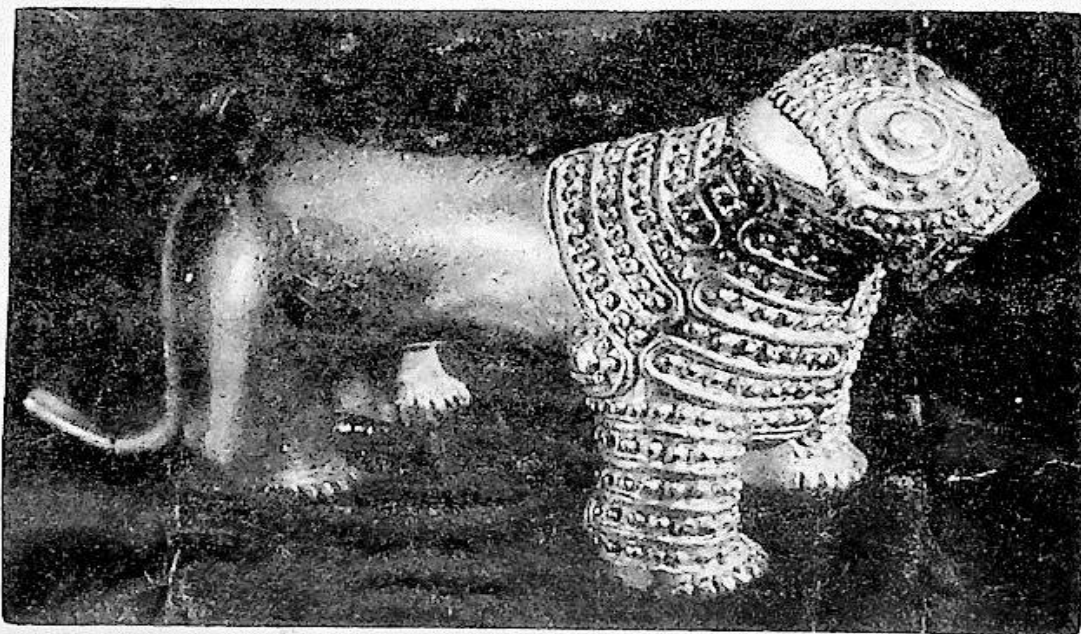
The Digital South Caucasus Collection (DSCC) is a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL), a project of the Library of the Institute for the Study of the Ancient World (ISAW) at New York University in cooperation with the Georgian National Museum and the Institute of Archaeology and Ethnography in the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. AWDL's mission is to identify, collect, curate, and provide access to a broad range of scholarly materials relevant to the study of the ancient world. The ISAW library is responsible for curating the collection, clearing the rights as needed, preserving the digital copies in NYU's Faculty Digital Archive, creating high-quality metadata in order to maximize discoverability, and making the works accessible to the general scholarly public.

Rights

The Georgian National Museum has granted permission to the Institute for the Study of the Ancient World of New York University to publish this material electronically in the Digital South Caucasus Collection (DSCC). We are making such material available on a noncommercial basis for research and educational purposes, in an effort to expand access to thinly-held and/or out-of-print material related to the study of the ancient world to the widest possible audience. If you wish to use copyrighted material from this site for purposes beyond those in accordance with fair use (Title 17 U.S.C. Section 107), you must obtain permission from The Georgian National Museum. We respect the intellectual property rights of others. If you believe that you own the copyright to the material made available on this site, please see our takedown policy: <http://dcaa.hosting.nyu.edu/dscce/takedown-notice>.

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. АКАД. Н. А. ДЖАВАХИШВИЛИ

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В 1973 г.

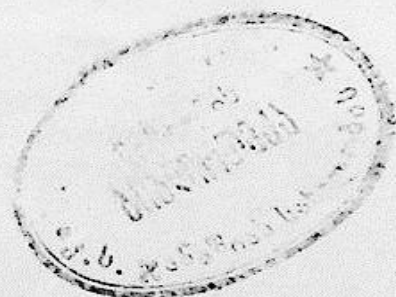
«МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1974

IVE
3386 [1]

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. АКАД. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В 1973 ГОДУ
(краткие сообщения)

«МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1974

01505

9026 70 207
930 20 110 2024
11 202

Переводчик проф. О. КОРОТКИНА-НИКОЛАЕВА
и М. Е. П. ДЕНИСОВ

21.11.58

Н. Бердзенишвили, З. Церетели, К. Каландадзе, Г. Хубутиа.

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В отчетном полевом сезоне Причерноморская археологическая экспедиция работала двумя отрядами. Первый отряд на Чхортольском неолитическом поселении продолжал исследования, начатые в предшествующие годы. Второй отряд проводил археологические разведки в ущельях рек Бзыби, Царче и Мокви.

Село Чхортоли расположено в 20 км к северо-западу от г. Гали, на высоте 300 м над уровнем моря. Неолитическое селище находится на самой высокой, третьей террасе, вытянутой с севера на юг.

Геологическое строение террасы следующее: в самой верхней части залегает черноватый гумус, толщиной 10—12 см, с примесью мелких камней, в основном песчаных, слой подстилается желтоватыми глинами; ниже появляются красноватые глины с примесью рыхлого песчаника. Первый и второй сверху геологические слои содержали культурные остатки.

Мощность культурного слоя равнялась в среднем 60—80 см.

Раскопками было установлено существование одного культурного слоя (неолитического), состоящего из трех горизонтов, которые различаются друг от друга по цвету, толщине и плотности.

I горизонт — черноватый гумус, с примесью мелких камней, с большим количеством культурных остатков, перемещенных, толщина горизонта около 40 см.

II горизонт — суглинистый слой, окрашенный в темно-коричневый, почти черный цвет, с примесью мелких камней, угля и культурных остатков. Мощность слоя достигает 20 см.

III горизонт — черновато-золотистый, углистый слой, со сравнительно малым включением археологических остатков. Данный слой был сильно сцементирован. Мощность углистого слоя (20—30 см) указывает на следы пожара. В квадратах Н-4—Q-6 выявлены также следы очага.

Во всех раскопах культурный слой подстилается красноватыми (охристыми) глинами. Слой с культурными остатками *in situ* сохранился на площади около 250—300 м² поселения.

В отчетном полевом сезоне раскопки велись на площади 52 м², из которых до основного грунта раскопано 37 м², а 15 м² доведены до II горизонта. Раскопки выявили сильную насыщенность слоя культур-

ными остатками. Обнаружено 14000 экземпляров различного каменного инвентаря и керамики.

В комплексах каменных изделий ведущее место занимает кремневый инвентарь. Представлен он следующими типами: скребки (50 единиц), резцы (25), вкладыши (60), в основном траншеи. Имеются также зубчатые орудия, пилообразные (26), пластинки и их обломки (1114); неклеусы (234) и др. Орудия, из кремня и обсидиана, составляют 470 единиц.

На Чхортольском поселении выявлены орудия, изготовленные из булыжника разной породы. Найдены десятки разнотипных топоров, среди которых имеются экземпляры, шлифованные с обеих сторон, топоры с узкими и широкими рабочими краями, топоры, вторично использованные в качестве молотков и фрагменты сохообразных топоров. По обилию остатков заслуживают внимания терки и ступки (66). Имеются терочки, как с одной использованной поверхностью, так и с двумя.

Кроме данных типов, выявлены: стамески, молоточки, зернотерки, разные обломки шлифованных орудий и круглые камушки, по-видимому, от пращи (15).

Среди новых данных из поселения Чхортоли особого внимания заслуживают раскопанные нами ямы округлой формы, врезанные в основной грунт жилища (глубиной см 60—65) и заполненные черновато-золистой землей. В этих же ямах встречены все известные на поселении типы орудий и другие остатки. Возможно, эти ямы имели хозяйственное назначение.

В результате раскопок отчетного года в Чхортоли впервые были обнаружены фрагменты керамики архаичного облика, с примесью кварца слабого обжига и ручной лепки. Судя по черепкам, следует считать, что сосуды имели баночную форму и были украшены насечками на краях венчика. Подобная керамика, как известно, весьма типична для неолитических стоянок Западной Грузии (Одиши, Анасеули II), также для раннеземледельческих поселений Квемо-Картли (Шулаверис-гора). Следует отметить, что в раскопках найдены и такие керамические фрагменты, которые носят более сложный орнамент, состоящий из сплошных прочерченных линий (гребенчатых) и налпных лент, расположенных у основания горлышка сосуда. Фрагменты толстостенные и сравнительно лучшего обжига (блекло-красного цвета). Эти фрагменты от общего вещественного материала поселения стоят несколько изолированно.

Таким образом, результаты полевых работ на Чхортольском поселении позволяют более точно расчленить толщу культурного слоя и нижние два горизонта, в особенности третий, считать непо потревоженными. Характер залегания этих горизонтов и их насыщенность неолитическими остатками позволяют надеяться, что полное изучение памятника осветит немало вопросов из истории данной культуры.

Из проведенных экспедицией разведочных работ наиболее значительные результаты принесли обследования в ущелье р. Мокви и ее притоков. Следы обитания здесь человека каменной эпохи были установлены в селениях Члоу и Отапи.

Многолетние поиски и раскопки в прибрежной полосе Грузии, в частности, на территории Абхазии, приводят к выводу, что памятники отдельных периодов каменного века приурочены к определенным

естественным рельефам данного региона (террасовый, карстовый, высокогорный).

Расселение людей эпохи камня теснейшим образом было связано с географической средой и климатическим режимом. Главной привлекающей силой была вода, поэтому селились они по ущельям рек. Поиски памятников причерноморской археологической экспедицией по такому «маршруту» вполне оправдано результатами раскопок пещерных стоянок и многочисленными остатками каменного века, выявленными за истекшие годы в ущельях рек Мачары, Джампал — Амткелы, Гумисты, Окуми — Царче и др.

В отчетном полевом сезоне экспедиция приступила к изучению ущелья р. Мокви.

Прежде чем перейти к описанию этих материалов, необходимо дать краткую физико-географическую характеристику, а также историю развития рельефа ущелья Мокви.

Селения Члоу и Отани расположены в среднем течении долины р. Мокви, примерно на высоте 400—500 м над уровнем моря, между областями развития пород мелового возраста. Территория указанных селений с севера окаймляется высоко поднятыми карбонатными массивами Бабухи, Аимара и Уарухи.

В окрестностях селений Члоу, Отани река Мокви, ее приток Улси и др. создают водосборное веерообразное расширение. Эти реки берут начало на южном склоне Кодорского хребта, примерно на высоте 200 м. Большинство притоков реки Мокви берут начало в области низкогорного рельефа и прекращают свои эрозионные действия в окрестностях села Адзибжара. Ниже Мокви течет единым руслом и впадает в Черное море, северо-западнее г. Очамчиры. В бассейне реки Мокви морфологически хорошо выделяются эрозионнооползневые и карстовые формы рельефа, а в самой долине — основные две надпойменные террасы. Среди карстовых форм рельефа обращает на себя внимание пещера Абрекили (Отани). Вход в пещеру находится на высоте 260 м. над уровнем моря. В самой пещере Абрекили имеются карбонатные натечные образования, а на дне ее мощная толща глинистых слоев.

Найденные фрагменты костей пещерного медведя (Л. Маруашвили), а также обнаруженные нами в отложениях, уцелевших от эрозионного размыва, кремневые отщепы мустьерского типа дают возможность предположить, что пещера Абрекили была обитаема.

Среди орудий, найденных на территории сел. Члоу, обращает на себя внимание треугольный наконечник стрелы с черешком, изготовленный из короткого и узкого отщепы обсидиана. Черешок с обеих сторон обработан ползучей ретушью. Подобные орудия характерны для неолитических стоянок Западной Грузии и они типологически сходны с наконечниками, встречающимися на стоянках Одиши и Анасеули II, однако двусторонняя обработка наконечника более совершенна и прогрессивна.

Интересные материалы эпохи камня обнаружены также на поверхности территории сел. Отани (22 шт.). У нас не имеется стратиграфических данных культурного слоя. Нет и полного комплекса материала, однако представленные здесь отдельные виды орудий говорят об определенной археологической ценности микрорайона. Среди находок из Отани особого внимания заслуживает вкладыш от серпа, изготовленный из кремневого отщепы, обработанный со спинки и брюшка

ретушью, а на продольном ребре орудия наблюдаются едва заметные зубцы. Найдены также заготовки наконечников стрел, что в свою очередь позволяет сделать вывод об изготовлении данных орудий на месте.

Необходимо отметить, что малочисленность имеющегося в наличии материала усложняет определение возраста стоянки. Однако сходство обнаруженных в сел. Отапи—Члоу орудий с некоторыми неолитическими материалами Грузии позволяет предполагать о существовании в ущельи р. Мокви стоянок этого периода.

Собранные в ущельи р. Мокви кремневые и обсидиановые орудия еще раз подтверждают широкое распространение на территории Абхазии остатков периода камня.

Наличие собранных материалов вызывает необходимость осуществления дальнейших поисков в ущельи Мокви и ее притоков.

В ходе проведенных разведок обнаружены следы неолита в с. Пирвели Гали, расположенном в 5 км. от г. Гали.

М. К. Габуня

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ТРИАЛЕТСКОЙ ПОИСКОВОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. I—II)

Триалетская поисковая археологическая экспедиция в отчетном году основные работы провела в окрестностях сел. Косалари (Тетрицкаройский район). Главной целью полевой работы являлось выявление и подтверждение стоянки на участке распространения неолитических остатков, найденных в 1957 году Н. З. Бердзенишвили.

Несколько в отдалении от центра села Косалари к юго-востоку расположены естественные холмы, за которыми следуют широкие обработанные поля. Детальное обследование этих мест показало, что большая часть подъемного материала была сосредоточена на Южном холме и в поле к северу этого холма. Здесь были сделаны разведочные раскопы (3 м × 2 м), в которых, только на глубине 15—20 м в черноземе встретили остатки аналогичные подъемным материалам: орудия, пластинки, отщепы из обсидиана и кремня и фрагменты керамики.

В результате разведок самой перспективной оказалась территория источника. Несмотря на это, в трех раскопах, сделанных над источником, не было и следа остатков культуры. Но к северу от источника, в 200—250 метрах от него, в раскопе, сделанном в маленьком поле (2 м × 4 м), было обнаружено достаточно большое количество фрагментов керамики (в основном незначительные маленькие обломки и среди них только один обломок сосуда с прямым венчиком и в меньшем количестве орудия-отщепы из обсидиана. Керамика, найденная в окрестностях Косалари, в основном относится к энеолиту, бронзовому и феодальному периодам, а неолитическая керамика представлена в незначительном количестве. Каменные изделия представлены 814 единицами. Большая часть этого материала относится к отбросам производства, только — лишь 57 единиц представляют разные орудия-пластины.

В подъемном материале привлекает внимание двустороннеобработанный наконечник стрелы с выемчатым основанием (т. 1—11), маленькая трехгранная пластинка с притупленным краем, второй край которой зазубрен, со стороны брюшка пластинка частично обработана заходящей ретушью (т. 1—15); одна маленькая треугольная пластинка без ретуши (т. 1—18), верхняя часть треугольной пластинки с притупленным краем, второй край которой обработан покатою ретушью, кончик со стороны брюшка подправлен (т. 1—16); прямой резец на пластинке, бока пластинки носят заходящую ретушь (т. 1—17); высокий скребок с косоретушированным рабочим краем на пластинке

с противоположащей ретушью (т. 1—19). Здесь же есть один отщеп, полученный с нуклеуса, с длинными узкими facetsами (т. 1—21) и один ретушированный отщеп с выраженным бугорком (т. 1—20), стамеска приготовленная на удлиненном отщепе (т. 11—9). Фрагмент широкой пластинки с ретушированным краем (т. 11—10), удлиненная пластинка с противоположащей ретушью (т. 11—11), и фрагмент пластинки с противоположащей заходящей ретушью (т. 11—4).

2) Из материала, найденного у источника, надо отметить маленькую пластинку с обработанными краями—ретушь заходящая (т. 1—17); скребель на удлиненном отщепе (т. 11—1), проколка на пластинчатом отщепе (т. 11—2) и фрагмент двухгранной пластинки с заходящей ретушью по краям (т. 11—3).

В I раскопе, проведенном в поле, найден косоретушированный скребок на пластинке, края которой тоже обработаны заходящей ретушью (т. 11—5), пластинка с выемчатым боком (т. 11—7) и пластинка с частичной противоположащей ретушью по одному краю (т. 11—8).

Из материала II раскопа — боковой скребок на пластинчатом отщепе, один край которого обработан заходящей ретушью (т. 1—1), пластинка с покатою ретушью по обоим краям (т. 1—2), обломок широкой, длинной пластинки с заходящей ретушью по обоим краям (т. 1—3), маленькая пластинка с слегка зазубренным краем (т. 1—4), один фрагмент неретушированной пластинки (т. 1—5), фрагмент пластинки с подправленным кончиком со стороны брюшка (т. 1—12) и одна двухстороннеобработанная пластинка с седьмого раскопа на Западном холме (т. 1—7).

Из описанного видно, что материал, найденный на разных участках сел. Косалари, объединяет техника обработки. Явно, ведущей является заходящая ретушь, ретушь других видов почти не встречается.

Типологически материал вполне может отнестись к неолиту, хотя не исключено наличие в нем более поздних элементов. Например, наконечник стрелы типа Косалари известен из материалов памятника раннебронзовой эпохи Бедени (Тетрицкарыйский район).

Экспедиция работала также в Цалке, где была обследована та часть ущелья р. Кциа — Храми, которая находится в рамках Цалки. Здесь было проведено несколько разведывательных раскопов в бассейне реки, собраны каменные орудия — отщепы и поздняя керамика.

Во время полевой работы мы обследовали большое количество пещер, в окрестностях которых собрано много каменного инвентаря, а в самих пещерах, к сожалению, никаких следов нет, почти всюду обнаружено скалистое дно пещер.

Как было нами отмечено раньше, аналогичное явление имеет место и в ущелье р. Тьяк-Килиса (приток р. Кциа). В свое время мы это объяснили действием эрозионных процессов. Работа, произведенная в отчетном году, подтвердила это предположение.

Г. Григолия, М. Ниорадзе

ИТОГИ РАБОТ РАЗВЕДОЧНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ КАМЕННОГО ВЕКА МЕГРЕЛИИ

(Табл. III)

Основной задачей разведочно-археологической экспедиции по изучению каменного века Мегрелии Института истории, археологии и этнографии АН ГССР им. И. Джавахишвили в отчетном году явилось составление археологической карты памятников каменного века междуречья Ингури и Риони. С целью обнаружения памятников каменного века были обследованы Цхакаевский, Цаленджихский и Терджольский районы. На упомянутой территории было засвидетельствовано свыше 20 новых местонахождений каменных орудий, относящихся к различным разделам эпохи камня от мустье до неолита.

Особенно важны результаты работ в пещере Сакажиа (Терджольский р-он) и на неолитической стоянке села Хорши (Цхакаевский р-он).

Как известно, пещера Сакажиа первый памятник на Кавказе, где 60 лет тому назад были засвидетельствованы следы человека каменного века (Р. Шмидт, Л. Козловский).

Пещера в 1936-37 годах была раскопана проф. Г. К. Ниорадзе. Сакажиа вошел в науку, как классический памятник эпохи верхнего палеолита. С целью уточнения стратиграфии памятника в Сакажиа от входа пещеры на расстоянии 7—8 метров был заложен разведочный шурф, ориентированный с северо-запада на юго-восток. Размеры шурфа 2,30 × 1,0 × 2,30 м. На глубине 0,40—1,90 м был обнаружен слой темно-коричневого суглинка, с примесью гравия и щебня, стерильный. Этот слой подстилается коричневатым суглинком более светлого тона, с примесью небольшого количества известнякового щебня. Слой был вскрыт от «О»-ой линии на глубине 2,30 м. Он содержит материал эпохи нижнего палеолита, неизвестный здесь доньше.

Нижнепалеолитический слой содержит орудия и отщепы из аргилита и кремня (11 ед.), а также сильно фосилизованный фаунистический материал (10 обломков). Среди орудий: скребла (табл. III, рис. 8—9), нож-скребло (табл. III, рис. 11), остроконечник (табл. III, рис. 1) изготовленные нелевалуазской техникой.

Добытый материал предварительно датируется мустьерской эпохой. Большое научное значение этих находок, равно как и проведение широких раскопок в пещере Сакажиа, не требуют дополнительных аргументаций.

Важные результаты были достигнуты и в селе Хорши (Цхакаевский р-он). Еще в 1966 г. в этом селе на левом берегу р. Магакоми были обнаружены остатки неолитического поселения. В большом ко-

личестве были подобраны каменные орудия и отбросы производства.

В окрестностях поселения было заложено три разведочных шурфа (разм. $2,5 \times 1,5$ см), два в северной части памятника, отстоящих друг от друга на 100 м, а третий — на южной окраине поселения.

В шурфах №1 и №2 последовательность слоев была нарушена, а материал перемешан друг с другом.

В шурфе №3 была установлена следующая последовательность слоев:

I гумус, содержащий переотложенные каменные орудия и отбросы производства — мощностью 25 см;

II суглинок, желтоватый, содержащий в большом количестве желваки кремня и галечник, которые смыты в результате нарушения террасового уступа — мощностью 20 — 25 см;

III суглинок коричневато-желтоватый, с примесью фрагментов угольков, содержит в большом количестве каменные орудия и отбросы производства, мощностью — 25 — 30 см.

IV суглинок, темный, с примесью большого количества угольков культурный, мощностью — 20 — 25 см.

Слой содержит в большом количестве орудия и остатки производства из кремня (резцы, скребки, стамески, ножи, проколки, сверла, трапеции и др.), а также орудия из гальки: шлифованные и полированные ручные топоры, молотки, отбойники, лошило, песты, метательные камни от пращей и др.

Добытый материал близко стоит к памятникам т. н. «Одишского типа», с тем отличием, что он еще не сопровождается керамикой. Материал предварительно датируется средним неолитом.

Данные работ 1973 года установили на некоторых участках поселения Хорши ненарушенные неолитические слои (III и IV).

Итоги изучения этих слоев, надо полагать, во многом помогут в освещении некоторых общих вопросов неолита Западного Закавказья.

К. Каландадзе

ОСТАТКИ ДРЕВНЕЙШЕГО ПОСЕЛЕНИЯ ИЗ АБАСТУМАНИ

Первый отряд Месхет-Джавахетской историко-географической экспедиции в отчетном году проводил в Абастумани мелкомасштабные охранные раскопки древнейшего поселения, расположенного у подножья горы Канобили.

Целью раскопок являлась установление общего характера памятника, определение границ распространения культурных слоев и его стратиграфии.

В результате проведенных раскопок было установлено, что правый берег Оцхе, на месте слияния с ней речки, текущей между горами Канобили и Агобили, находилось поселение древнейших скотоводов и земледельцев.

Площадь у подножья горы Канобили, где были обнаружены остатки культурных слоев, составляет более одного гектара. Она находится на высоте 10—12 метров, над уровнем реки Оцхе и 1300 метров над уровнем моря.

В настоящее время указанное поселение находится на глубине 2 м от поверхности земли. В результате действия осадков, стекавших с восточного склона горы Канобили, на ней образовались стерильные слои толщиной 2 м, на которых вырос прекрасный хвойный лес.

В отчетном году была раскопана незначительная часть поселения, в частности, выявлено 3 жилища, из них — одно раскопано полностью, а два — частично.

Исследованные жилища представлены остатками каменной кладки, обмазкой (с отпечатками циновки), глинобитным полом, каменными орудиями, фаунистическим материалом и разнообразной керамикой, последняя ручной лепки, грубая, черноватая, плохо обожжена, с примесью кварца. На некоторых сосудах видны отпечатки плетеных изделий. Размеры, формы и толщина глиняной посуды различны, преобладают плоскодонные. Встречаются формы с суженными и раскрытыми краями.

Особенно следует отметить один сосуд, сферической формы, красноватый, тонкостенный, хорошо обожженный, тонкой работы, с низкой горловиной, с раскрытым краем. Указанный сосуд пока единственный на поселении, уникальный, и, не исключено, что он был завезен извне. Подобные сосуды известны из Самеле Клдѣ.

На поселении мощно представлена каменная индустрия.

В качестве сырья почти равномерно использованы кремль, обсидиан, базальт и булыжник.

Следует отметить кремневые сверла, отщепы с выемками на краях, нуклеусы небольших размеров, пластинки, отщепы и обломки.

Из обсидиана имеются ножевидные пластинки, скребки, отщепы и обломки.

Встречаются базальтовые, грубо рубящие дискообразные орудия.

На Абастуманском поселении была обнаружена зернотерка, из которой видны следы использования. Вместе с ней найден кремневый нож серповидной формы. Их нахождение на поселении безошибочный признак развития земледелия.

Из боевого — охотничьего оружия обнаружены пращи, изготовленные из булыжника, наконечник стрелы, изготовленный из обсидиановой отщепки. (Подобный наконечник стрелы известен из Анасеули II). Следует отметить также нож из обсидиана, типа граветт.

На Абастуманском поселении хорошо сохранился фаунистический материал. По предварительным данным определены животные следующие домашних пород: корова, коза, овца и свинья.

Из костяных орудий отмечаются шила, орудия из ребра быка для обработки кожи.

На Абастуманском поселении найдены также орудия и инструменты из различных каменных пород и остатки производства, связанные с их изготовлением.

В результате проведенных в отчетном году раскопок определено, что в Абастумани существовало древнейшее поселение раннеземледельческих и скотоводческих племен, которое по своей культуре близко к поздненеологическим и энеолитическим памятникам передней Азии и Кавказа. Оно сходно с памятниками типа Шулавери, с тем отличием, что Абастуманское поселение выглядит более развитым.

Г. Н. Чубиншвили, Л. М. Челидзе, Л. Д. Небиеридзе,
Г. И. Мирхулава, Г. И. Лисицына, М. Г. Карашвили

ИТОГИ ПОЛЕВЫХ РАБОТ КВЕМО-КАРТЛИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

За отчетный период экспедиция продолжила раскопки в Болнисском районе близ с. Арухло на двух поселениях (Арухло I и II) раннеземледельческой культуры (V—IV тыс. до н. э.).

Арухло I (нач. отряда Л. М. Челидзе)

В предыдущие годы у подножья и на самом восточном склоне холма в одном направлении были заложены небольшой раскоп №2 и контрольные траншеи №3, 4 и 5. С целью выяснения общего характера напластования строительных горизонтов от стратиграфического шурфа, начатого в 1972 году, в верхней части восточного склона в 1973 году была заложена новая траншея (34 × 6 м), объединявшая собой раскопы №№1, 15 и 16 (208 кв. м).

В этой контрольной траншее углубились почти на 3 м от нулевой отметки и достигли нижнего уровня стратиграфического шурфа 1972 года. Вскрытые слои раннеземледельческой культуры относятся к семи строительным горизонтам, которые в своей верхней части прорезаются ямами и каменными ящиками более позднего времени (VIII—I вв. до н. э.). Нижней границей верхних строительных горизонтов является уровень залегания обожженных булыжных камней с остатками ямы для столба (?) и небольшого очажного углубления (—1,50 м от нулевой отметки).

Археологический материал из верхних слоев с небольшими обрывками сырцовых стен представлен груболопной керамикой с рельефным орнаментом, каменными и костяными орудиями. Среди 214 расщепленных обсидианов 90 имеют вторичную обработку. Инвентарь представлен скребками (20 экз.), угловыми и срединными резцами (19 экз.), проколками (8 экз.), стамесками (11 экз.), пластинами и отщепами с ретушью и ретушированными выемками (41 экз.). Найдены каменные шлифованные тесло и топор. Среди костяных орудий имеются мотыги, много различных проколов.

Инвентарь верхнего строительного горизонта, обнаруженный в 1972 и 1973 годах, почти идентичен.

На дне стратиграфического шурфа 1972 года были обнаружены нижние строительные горизонты, один из которых нашел свое продолжение в раскопах № 15 и 16; здесь, в поисковой траншее, на том же уровне, что и в шурфе (—3 м от нулевой отметки), вскрыты остатки

двух круглых помещений, соединенных между собой двойной перемычкой и наполовину уходящих под южную стену траншеи. В отличие от глинобитных строений верхних горизонтов стены помещений нижнего горизонта выложены из сырцовых кирпичей планконвексной и лекальной формы. Диаметр большого помещения — 2,55 м; внутри него, ближе к северо-западу, на полу расположен глиняный очаг; он имел, очевидно, овальную форму чаши с тонкими сырцовыми стенками. Часть пола и стены помещения в его северо-восточной части сильно обожжены. Здесь сохранилась тонкая зольная прослойка с мелкими угольками и компактно уложенными гальками. Глиняный пол заметно падает к западу. Второе помещение меньше, его диаметр — 1,60 м. Инвентарь в помещениях отсутствовал.

Инвентарь нижнего строительного горизонта, обнаруженный вне этих помещений, представлен той же характерной для данного поселения керамикой и теми же типами орудий труда, что и в верхних горизонтах. Среди 834 расщепленных обсидианов 458 имеют вторичную обработку. Орудия представлены различными скребками (39 экз.); угловыми, срединными и боковыми резцами (83 экз.); проколками (11 экз.); стамесками (63 экз.); пластинами и отщепами с ретушью и ретушированными выемками (259 экз.); микропластинами с ретушью (3 экз.). Нуклеусы мелкие, в основном призматические. Среди всех орудий этого уровня, изготовленных на пластинах, лишь 36 экз. имеют ширину более 2-х см.

С 1972 года в работу экспедиции включилась палеогеограф Г. Н. Лисицына, которая для более подробного изучения повторно вскрыла все русловые линзы, обнаруженные в предыдущие годы у подножья памятника. По ее мнению, для решения вопроса о назначении мокрого рва у подножья поселения необходимы были специальные работы по его увязке с культурными слоями, а также по выявлению в его окрестностях древнего почвенного уровня, соответствующего энеолитическому времени.

С этой целью у восточного склона в повторно вскрытых траншеях №№ 3, 4 была выявлена погребенная почва, которая у подножья холма находилась на уровне современной почвы, и, непосредственно перекрываясь энеолитическими напластованиями, с возвышением около 3° уходила под холм. Этот факт приводит к выводу, что восточная часть поселения была основана на небольшой естественной возвышенности.

Кроме того, выяснилось, что русловые линзы, вскрытые у северного и восточного склонов, совершенно различны; северная линза по своей конфигурации и размерам вполне соответствует стандартам оросительных каналов, тогда как восточная не может принадлежать оросительному каналу, поскольку она лежит значительно ниже древнего почвенного горизонта.

Арухло II (нач. отряда Л. Небнеридзе)

Разведочный раскоп (6×4 м), заложенный на северном склоне холма, выявил три строительных горизонта и погребенную почву. Верхний строительный горизонт доходит до глубины 1 м от нулевой отметки. Он лежит на горелом слое (толщиной 23—25 см); ниже располагается второй строительный горизонт, который также лежит на более мощном горелом слое (глубина — 1,37 м и от нулевой отметки). Этот горелый слой доходит до — 1,85 м от нулевой отметки, после чего да-

чается третий строительный горизонт. Он располагается на глинобитном полу толщиной в 5—7 см, на глубине — 2,5 м от нулевой отметки. На этом полу находились зернотерка большого размера (длина — 30 см, ширина — 20 см), костяные проколки, две костяные стрелы и керамика, подобная найденной на Арухло I; тут же, вместе с обсидиановыми пластинами, на полу обнаружены злаки т. н. жарликовой пшеницы. Под третьим строительным горизонтом находится погребенная почва толщиной в 50—55 см.

В раскопе проследить четкую стратиграфию не удалось, т. к. выявленные строительные горизонты значительно нарушены ямами и погребениями позднебронзовой и феодальной эпох, доходящими иногда до 3 м от нулевой отметки. В раскопе очень мало оказалось и археологического материала, на основании которого пока трудно сделать какие-либо значительные заключения общего порядка.

Вопрос о системе земледелия, было ли оно орошаемым, по-прежнему остается основным в исследованиях нашей экспедиции. Возможно, почвенные анализы из разрезов погребенной почвы с Арухло I и II, а также из разрезов, заложенных на поле в окрестностях Арухло I, которые сейчас проводятся, окажут известную помощь в его разрешении, как и увязка линзы канала в северной траншее № 13 с культурными слоями памятника. Очень важным в этой связи является изучение состава культурных и сорных растений на основе палеоэтноботанических исследований сырцовых кирпичей с Арухло I и II и других аналогичных памятников, результаты которых подробно будут даны в отчете Л. В. Прищененко (Институт археологии АН СССР).

В 1973 году экспедиция с целью установления стратиграфии на Цопском поселении (Марнеульский район) заложила новые разведочные траншеи в его восточной (3×4 м) и западной (3×6 м) частях; в результате этого еще раз было доказано, что на Цопском поселении непогребенных слоев, относящихся к докуро-аракской культуре, не имеется.

Н. Маманашвили, К. Пицхелаури, Ш. Дедабришвили

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПОЛЕВОЙ РАБОТЕ КАХЕТСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. IV)

Кахетская археологическая экспедиция (КАЭ) проводила археологические раскопки на территории строительства по мелиоративному улучшению земель Алазанской долины Министерства мелиорации и водного хозяйства Груз. ССР, которое и финансировало работы экспедиции.

Непрерывные раскопки — с 15 февраля по 31 декабря — велись на Алазанской долине на грандиозном кургане № 1. Его насыпь превышает 10 метров, а диаметр равен 140 м. Лучшей сохранностью отличается северный склон, а южный — размыт и поврежден в феодальную эпоху, когда на ней, как на самой высокой точке долины, был устроен сигнальный пункт, предупреждавший окрестное население о нападении врага. На пологой части этого склона, обращенного в сторону поселений, расположенных на северном склоне Гомборского хребта, были найдены отдельные гнезда золы и обгоревшей земли; древесный уголь не встречается, очевидно, потому, что для сигнализации использовались стога сена, ибо поднимающийся от них столб дыма виден на большом расстоянии.

В курганной насыпи в большом количестве обнаружены безинвентарные христианские погребения.

На восточном и западном склонах кургана было обнаружено два помещения раннесредневекового времени, погибших в результате внезапного пожара. Об этом свидетельствуют остатки обугленных бревен и многочисленные глиняные сосуды, обнаруженные на месте.

Основание насыпи кургана опоясывает каменный настил — панцырь — имеющий тридцатиметровую ширину. Под ним, в восточной части кургана, были обнаружены фрагменты керамики, относящейся к последним векам III тысячелетия до н. э. Для установления конструкции панцыря были сделаны разрезы и местами была зачищена его поверхность (восточная, южная и северо-западная части насыпи).

После снятия средней части насыпи, примерно на глубине 6—7 м от вершины, появлялся булыжник. Как выяснилось позднее, это была верхняя часть смешанной (камень и земля) насыпи, возведенной над центральным подземным помещением (№ 2) и частично перекрывающей наземное круглое сооружение из булыжника (№ 1). На свободной от панцыря центральной части кургана — диаметр 80 м. — мы углубились еще на четыре м и ниже уже шел погребенный гумусный слой.

После окончания основных земляных работ была получена следующая

50510

шая картина: в центральной части свободной от панцыря территории, на глубине 10 м. от поверхности было обнаружено круглое сооружение (№ 1), возведенное сухой кладкой на высоту в среднем до 2-х м. Внешняя его часть выложена из крупного булыжника, а внутренняя — из сравнительно меньшего. Причем, последняя была завалена в сторону центра, который, примерно в радиусе до 0,3 м был свободен от камня. Упомянутая каменная насыпь с восточной стороны перекрывала это сооружение и доходила почти до самого центра, возвышаясь над ним на 1, 2 м. К северу и югу от этой насыпи, в небольшом удалении, были обнаружены две небольшие каменные насыпи, которые вписывались в линию западной части окружности центральной смешанной насыпи.

Под центральной насыпью, на уровне погребенного гумусного слоя была зафиксирована иная структура почвы с погребенными в ней отдельными булыжниками. Такие отложения частично распространялись и под указанные боковые каменные насыпи. Здесь повсюду встречались остатки бревен, большая часть которых была направлена с юга на север, что указывало на существование подземного помещения (№ 2). Как видно круглое сооружение № 1 было связано с грунтовым помещением № 2, на что указывает входной проем, зафиксированный в восточной части круглого сооружения.

Помещение № 2 вероятно сообщалось с аналогичным помещением № 3 узким проходом. Площадь последнего помещения равна как видно 100 кв. м. Оно ясно очерчивается благодаря остаткам бревен перекрытия.

Раскопки большого кургана Алазанской долины были временно прекращены в конце 1973 г из-за непогоды и будут возобновлены весной 1974 г.

Экспедиции в срочном порядке пришлось также заняться раскопками довольно большого кургана (№ 2), расположенного примерно в 1-м км к северо-западу от большого кургана. Это было вызвано тем, что здесь у западного основания кургана строители начали проводить дренажный канал.

Курган № 2 расположен на территории цюрского животноводческого комплекса. Первоначальная высота его насыпи утеряна, дошедшая до нас насыпь равнялась 2—2,5 м, а диаметр — 80 м.

Курган № 2, аналогично кургану № 1, имел у основания каменный панцырь шириной свыше десяти метров. Однако в отличие от него, в центральной части не было каменной насыпи. Небольшие скопления камней были обнаружены над впускными грунтовыми погребениями, в одном из которых обнаружен костяк с согнутыми конечностями, два височных кольца из электрона, бусы и черепаший панцырь.

В насыпи этого кургана, как и в насыпи кургана № 1, были обнаружены многочисленные христианские погребения.

Под центральной частью насыпи, на уровне древнего гумуса начиналась погребальная камера, которая четко прослеживалась благодаря остаткам бревенчатого перекрытия. Они располагались вдоль верхнего края восточной и западной стен и опускались параллельно им почти до 1 м глубины. Как видно бревна верхнего слоя перекрытия клались от северной и южной стен к центру. После обрушения они наклонно располагались почти на всю глубину погребальной камеры и примерно в центре погребения принимали горизонтальное положение. Перекрытие сверху было покрыто серой клейкой водонепроницаемой глиной, которая в свою очередь была застлана рагожей плотного пле-

тения. Следы последней встречались во многих частях перекрытия. Над юго-западной частью камеры на перекрытии было обнаружено несколько глиняных сосудов, наклонно вместе с бревнами спускавшимися в погребальную яму. Здесь же был найден небольшой бронзовый граненный стержень.

После снятия перекрытия общая картина выглядела следующим образом: стены погребальной камеры (10×10 м), ориентированные строго по сторонам света, представляли собой строго вертикальные плоскости высотой в 2,50 м, и лишь в западном окончании южной стены была обнаружена ступенька с закругленными краями, имевшая высоту (от верхнего края) и ширину ровно 1 метр. Она, очевидно, имела функции входа. Весьма существенно, что вход был перекрыт отдельно и бревна над ним были положены с востока на запад.

Как выяснилось после разбора погребального инвентаря, все дно погребальной камеры было покрыто серой клейкой глиной, толщиной почти 0,30 м, вероятно, для защиты от существующих на этом участке Алазанской долины грунтовых вод. По краям дна погребальной камеры прослеживался след сильного огня, который обжег и часть стен во всю их ширину.

Дно погребения, как и перекрытие было покрыто рагожей.

В камере были открыты симметрично расположенные девять ям диаметром в 0,50 м и глубиной до 0,60 м, куда вставлялись опорные столбы перекрытия. Одна яма находилась в центре погребения, четыре — по углам, а остальные четыре — в центральных частях стен. Таким образом, как видно, один ряд опорных столбов шел вдоль северной стены, второй — проходил через центр, а третий — вдоль южной. Неподдалеку от столбов, расположенных у восточной и западной стен, были обнаружены фрагменты наклонно поставленных бревен, которые, вероятно, служили опорами для этих столбов.

Как видно, на каждые три столба клалось с востока на запад опорное бревно (в центральном ряду — два), т. е. для перекрытия создавались три горизонтальные опоры, на которые затем с севера и юга прокладывались к центру бревна диаметром 15—20 см.

В погребении было обнаружено два костяка покойников и они оба располагались в северо-восточной части погребения. Покойник, лежавший у северной стены, не имел никакого инвентаря. Он располагался на правом боку, ориентируясь головой на запад. Обе ноги и левая рука покойника были согнуты, а правая вытянута. Второй, вероятно, основной или главный покойник лежал перед безинвентарным, ближе к центру и в той позе, что и первый. Вокруг его черепа было найдено свыше шестидесяти биконических золотых бусин, на запястьях серебряные браслеты, а за спиной — агатовая буса и дзвончатая булава, у которой плеская часть была украшена небольшими кружками, расположенными между двумя прямыми линиями.

Центральная часть погребения была занята четырехколесной повозкой, от которой, как и от перекрытия, до нас фактически дошли лишь тонкие отпечатки. Однако в отличие от бревен перекрытия, повозка была вся обуглена, вероятно, в результате горения без пламени, в закрытой среде. Каждое колесо было составлено из трех частей. Два передних колеса наполовину были врыты в дно, а верхние их части к моменту раскопок упали набок. Здесь хорошо прослеживалась соединительная ось. У внешней части расположенного к востоку коле-

са, на месте его соединения с осью был обнаружен бронзовый укрепляющий стержень с плоской дисковидной головкой. Аналогичный стержень был найден и у колеса, расположенного в северной части погребения.

Как видно, повозку внесли в погребение в разобранном виде. На это указывает то, что задние колеса располагались несколько дальше от повозки и были посажены в пол на глубину не более 10 см. Оба колеса свалены к северу, также, как все большие сосуды, обнаруженные в погребении. Это очевидно указывает на то, что обрушение перекрытия в основном началось с южной стороны.

На повозке было обнаружено большое количество небольших сосудов (среди них и с «носиком»), разбитых на мелкие кусочки. Это сосуды с высококачественным черепком, чернолощенной поверхностью, отдающей металлическим блеском. На повозке, помимо глиняных сосудов, были найдены двучастная золотая булава, золотая скульптурка льва, золотая пластинка, костяные и обсидиановый наконечники стрел, золотая трубочка с припаянной к ней тонкой крученной проволокой, остатки круглого бронзового щита (?) и др.

К югу от повозки вплоть до западной стенки были обнаружены расположенные в один ряд семь крупных глиняных сосудов. У сосуда, стоявшего в западном углу, была найдена кучка овечьих астрагалов (бабки) в количестве 460 штук и одна — крупного рогатого скота. Здесь же было множество мелкой гальки и один крупный круглый голыш. Кроме этого в юго-западном секторе погребения найден небольшой рюмкообразный золотой предмет, костяной предмет с круглой головкой и др.

Следует отметить, что после взятия инвентаря, в глине, покрывавшей дно, и под ней, в том месте где лежали покойники, была обнаружена охра в большом количестве.

Курган №2 предварительно датируется последними веками III тысячелетия до н. э.

Между курганами №1 и №2 экспедицией выявлен еще один небольшой курган (диаметр 20 м), который, вероятно, аналогичен первым двум. Его раскопки намечено провести в 1974 г.

Примерно в 1,2 км к западу от кургана №2 на территории строительства, во время проведения дренажного рва, на глубине около 2-х м от ровной поверхности было обнаружено одно погребение. В восточной стенке прорытого с юга на север дренажного рва строители обнаружили конский череп, части удила и два глиняных сосуда.

В погребении была обнаружена лошадь, захороненная на левом боку с согнутыми конечностями и ориентированная черепом к западу. Как отмечалось, череп был поврежден строителями и поэтому удила, состоявшие из бронзовых и железных частей, дошли до нас в фрагментированном виде.

Контуры погребения не удалось установить, т. к. яма была вырыта в слое песка. Как видно западная часть могилы была вырыта глубже для захоронения лошади, а восточная часть — возвышалась ступенькой. На лошади лежал на спине костяк человека, ориентированный головой на запад. Очевидно, после разложения лошадиного трупа, череп и части скелета человека опустились вниз и, вследствие этого, его ноги оказались наверху — на описанной выше ступеньке.

Кости человеческого скелета хорошо сохранились и вызывают большой интерес, т. к. на них ясно прослеживаются следы какого-то

заболевания — наросты на черепе, лопатке и бедренной кости. Они переданы для изучения палеоантропологической лаборатории Института.

В погребении обнаружены: железные наконечник копья и нож с закрученной рукояткой; железные, бронзовые и костяные наконечники стрел, т. н. «скифского типа», одна золотая серьга, точильный камень, костяные и бронзовые мелкие бусы и мелкие бронзовые завитки.

Обряд захоронения покойника и большая часть инвентаря — характерны для т. н. скифского мира. Погребение предварительно датруется серединой I тысячелетия до н. э.

Экспедиция провела земляные работы большого объема также и в южной части Алазанской долины, в местечке Кумбати, где зимой 1972 г. была найдена каменная база ахеменидского времени. Здесь на площади 1200 кв. м была снята на глубину до 0,50 м вспаханная земля. В процессе работы были найдены фрагменты еще двух баз, несколько обломков каменного сосуда, каменная печать, многочисленные обломки глиняных сосудов. Большая часть материала относится к ахеменидскому времени.

Помимо вышеперечисленных работ, КАЭ провела археологические разведки в западной части зоны строительства по мелиоративному улучшению земель Алазанской долины, к западу от дороги Цюри — Лагодехи, в результате чего было выявлено несколько крупных курганов (которые уже повреждаются строителями), один крупный жилой холм эпохи поздней бронзы и железа, могильник этого же времени и развалины крепости позднефеодальной эпохи.

Р. М. Абрамишвили, В. В. Николаишвили, Н. И. Окропиридзе,
А. Т. Рамишвили

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ БОЛЬШОГО ТБИЛИСИ

Археологическая экспедиция Большого Тбилиси и в отчетном году раскопки производила, в основном, на той территории, где предполагается строительство т. н. Дигомского узла Военно-Грузинской дороги. Раскапывались селища и могильники эпохи бронзы и железного века.

Поселение куро-аракской культуры, и в отчетном году, оказалось сильно поврежденным. Слой этого времени, сравнительно хорошей сохранности, был обнаружен в трех местах. По некоторым данным они оставляли впечатление глинобитного пола.

В прошлом году, на упомянутой территории, было раскопано 22 погребения (№№ 60—81). Среди них два кенотафа (№№ 65 и 72), остальные индивидуальные, ингумационные погребения. Среди раскопанных погребений семнадцать — грунтовые погребения с каменными насыпями, четыре — кромлеха (погреб. №№ 66, 68, 76, 79) и один — курган (погреб. № 69). Круги погребений №№ 66, 68 и 76 внутри были покрыты гравием, а круг погребения № 79 был полностью заполнен мощным булыжником. В отличие от других, в центре круга погребения № 76, над погребальной ямой, существовала насыпь из булыжника.

Среди раскопанных погребений в отчетном году древнейшими являются погребения № 79, № 76 и № 69. Предметы, обнаруженные в этих погребениях, ближайше параллели находят с памятниками позднего этапа эпохи средней бронзы или же с материалами переходного периода от эпохи средней бронзы к эпохе поздней бронзы. Среди вышеупомянутых погребений сравнительно поздним является погребение № 69, которое по погребальному обряду и одной частью предметов находит сходство с памятниками эпохи поздней бронзы.

Во всех погребениях, раскопанных в 1973 году, покойник лежал головой обращенной на север. Исключение представляют погребения эпохи средней бронзы (№ 76 и № 79), в которых покойник лежал головой обращенной на северо-запад. Такую ориентацию имели и покойники других синхронных погребений (№ 39 и № 47) Трельского могильника.

По имеющимся данным на Трельском могильнике в эпоху ранней и средней бронзы покойников хоронили только на правом боку, а в эпоху поздней бронзы — раннего железа, как правило, мужчин — на правом боку, а женщин — на левом.

В отчетном году не были обнаружены погребения раннего этапа эпохи поздней бронзы. Среди погребений последующего периода особого внимания заслуживает погребение № 65, которое, по обнаруженному в нем цельнолитого бронзового кинжала с низкой головкой, датируется XIII в. — первой половиной XII в. до н. э. Среди многочисленных предметов в погребении были найдены: железный нож (один из древнейших железных предметов Кавказа), уникальная бронзовая бляха с изображением всадника и золотая бусина.

Среди погребений периода широкого освоения железа богатством инвентаря выделяются погребения т. н. знатных воинов (№№ 66, 68, 74). В каждом из них, кроме других многочисленных предметов, был найден железный меч и орнаментированный бронзовый пояс.

Погребения № 66 и № 68 являются приблизительно одновременными и датируются X—IX в. в. до н. э. Несколько более позднему времени относится погребение № 74, которое должно датироваться концом IX—VIII в. до н. э.

Среди погребений сравнительно позднего времени следует упомянуть погребение № 64, в котором кроме керамики, были найдены 3 бронзовые стрелы т. н. скифского типа (одна двухлопастная с шипом на втулке, две — трехлопастные и короткой втулкой), характерные для конца VI в. первой половины V в. до н. э.

Поселение эпохи поздней бронзы—раннего железа раскапывалось на восточном склоне II холма Трелигорееби. Раскопки, в основном, велись в южной части этого холма.

В районе помещения № 23 была раскопана стена, которая, по-видимому, являлась частью подпорки пандуса, связывающего террасы разного уровня.

Особого внимания заслуживают так же остатки сооружения в районе помещения № 36. Около помещения № 20 было выявлено три строительных уровня, а в окрестностях помещения № 36 обнаружено шесть последовательных строительных слоев. К самому раннему из них принадлежит помещение № 36. Над ним последовательно были наслоены остатки помещений №№ 11, 41, 37. К более позднему времени относится помещение № 16, а к самым поздним строительным слоям принадлежит помещение № 10 и № 15.

Особое внимание заслуживает материал обнаруженный в помещении № 36. Здесь кроме многочисленной керамики были обнаружены: довольно объемистый винный кувшин («Квеври»), железный серп, псалий из рога, бронзовая булава, зерна пшеницы и виноградные косточки. Данное помещение представляет интерес в конструктивном и функциональном отношении. В нем сохранились бревна от перекрытия («бани»), стены, оштукатуренные из хорошо отмученной глины, глинобитный пол, частично выложенный каменными плитами, печь для выпечки хлеба, полка хозяйственного и кутового назначения, полукруглый жертвенник, ритуальная яма наполненная костями птиц и мелкого скота и др.

Помещение № 36, по обнаруженному в нем псалию из рога с тремя отверстиями и бронзовой булавкой с насечками на головке, должно быть датировано приблизительно VII—VI вв. до н. э.

В отчетном году, на склоне левого берега Дигмисцкали, в разрезе котлована строящегося корпуса «Полиграфкомбината», были обнаружены остатки поселения, которые расположены на террасах.

В результате раскопок выявлена часть сооружения, имеющая апсиду. Стены помещения выложены из крупного булыжника. Пол глинобитный. На нем лежал обуглившийся слой толщиной 0,4 м. (остатки обвалившегося перекрытия и разрушенных стен). Помещение кажется довольно большим (площадь выявленной части равняется приблизительно 60 кв. м.). Помещение было перекрыто плоской и желобчатой черепицей (соотношение 10:1). На полу была найдена как строительная (черепица, плиты с шишками), так и домашняя и хозяйственная керамика (обломки винных кувшинов — «квеври», горшков, мисок). Сооружение с апсидой (баня?) датируется III—IV в. в.

В прошедшем году экспедиция кроме раскопок вела и разведки, вследствие которых в Дигомском ущелье и в окрестности Дидгори были выявлены одновременные поселения и могильники.

О. С. Гамбашидзе, В. Е. Артилаква

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О РАБОТЕ, ПРОВЕДЕННОЙ МЕСХЕТ-ДЖАВАХЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ

Месхет-Джавахетская археологическая экспедиция в 1973 году продолжала исследовать многослойный могильник «Читахевис мицеби» (Боржомский район ГССР). Было вскрыто 13 каменных ящиков и 18 грунтовых погребений. Среди погребений выделяется несколько разновозрастных групп.

Из наиболее древних, относящихся к I группе погребений, вызывают особенный интерес грунтовые погребения №№ 43, 49. В них вместе с бронзовым инвентарем (разного типа наконечники копий с раскрытой втулкой, удлиненные и закругленные у основания листовидные лезвия кинжалов со слабо выраженным ребром, листовидные лезвия кинжалов с широкими плечиками и расширенным в верхнем конце черенком, изготовленные из бронзовых пластинок наконечники стрел с черенком, обломки цепочки с колокольчиками и гиревидными подвесками, пластинчатые бронзовые кольца с разомкнутыми концами, сердоликовые рубленные бусы, бочкообразные бусы, глиняная миска и др.) обнаружены каменные плоские топоры и скребловидные орудия, что указывает на их принадлежность к переходному периоду от среднебронзовой к позднебронзовой эпохе (XV в. до н. э.).

В погребении № 43 под слоем перемешанных костей животных и погребального инвентаря зафиксировано захоронение согнутых нижних конечностей человека. Также своеобразен обряд захоронения, засвидетельствованный в грунтовом погребении № 49. Здесь один костяк, принадлежащий юноше, лежит на правом боку в скорченном положении, головой на северо-запад. Второй скелет — взрослого человека, расположен в юго-восточной части. В северном и восточном частях погребения лежат кости крупного рогатого скота. Керамика представлена лишь одной миской. Описанный обряд захоронения является уникальным для данного периода Грузии: возможно, он указывает на социальное неравенство погребенных.

II группа. Для грунтовых погребений последующего времени характерен, в основном, бронзовый инвентарь (удлиненные, закругленные у основания листовидные лезвия кинжалов со слабо выраженным ребром, разные наконечники копий с раскрытой втулкой, булавки с витой головкой, бочкообразные бусы, трубчатые подвески, грибовидные пуговицы, кольца с разомкнутыми концами, граненное шило, обломки цепочки с колокольчиками и гиревидными подвесками,

безручная глиняная маслoбойка с высокой шейкой и кривым доньшком, банки, блюда, сердоликовые бусы и т. д. (№№ — 42, 47, 57, 59, 61 и 64 грунтовые погребения). Они датируются XIV—XIII вв. до н. э. В грунтовых погребениях этой группы покойники лежат на правом и левом боку, в скорченном положении, в зависимости от того женское или мужское захоронение. Во всех погребениях встречаются кости животных.

Найденные над погребениями № 44/47 глиняные сосуды и козьи кости, по-видимому, свидетельствуют о выполнении поминального обряда.

В грунтовом погребении № 64 найден сосуд, напоминающий связанные с поминальным обрядом лутерии. Сосуды такого типа в погребениях ранней ступени позднебронзового периода вообще редки.

Хронологически, к этой же группе относятся некоторые каменные ящики, которые стратиграфически расположены на уровне древнейших грунтовых погребений (№№ 50, 52, 53 и 60). В погребениях №№ 50, 52 и 53 похоронено по два покойника. Во всех трех случаях один костяк расположен в центре, тогда как кости другого — скучены в какой-либо части погребения или разбросаны.

Погребение № 53, возможно, принадлежит стоящим на равной социальной ступени, членам одной семьи. Скелет мужчины лежит в скорченном положении на правом боку, женский на левом, головой в одну сторону. В погребении найдены наконечник копья с раскрытой втулкой, сердоликовые бусы и глиняная посуда. В одном сосуде лежали обожженные кости мелких рогатых животных.

Каменный ящик № 60 — кенотаф, в нем был сосуд, в котором лежали обломки бронзовой посуды и обожженные кости животных. Для каменных ящиков этой группы характерен следующий инвентарь: большие глиняные банки, цилиндрические кружки, булавки с витой головкой, наконечники копий с раскрытой втулкой и ромбовидным массивным концом, сердоликовые рубленные бусы.

К последующей (III) хронологической группе относятся два грунтовых погребения № 37 и 55. В них обнаружены бронзовые удлиненные булавки с витой головкой, булавки изображающие разных животных; некоторые из них украшены колокольчатыми и гиревидными подвесками или цепочками, бронзовые пластинчатые трапециевидные серьги, трубчатые подвески, спирали, пуговицы и т. д. Керамики в погребениях нет.

IV группа объединяет грунтовые погребения №№ 35, 54, 61 и 63. Инвентарь представлен глиняными изделиями (банки, блюда, кувшины — в основном, чернообожженные) и украшениями (бронзовые и железные булавки). В погребениях этой группы покойники лежат на левом боку в скорченном положении. Судя по инвентарю и обряду захоронения — погребения женские. Они датируются рубежом II и I тысячелетий до н. э.

V группа объединяет каменные ящики, относящиеся к первой четверти I тысячелетия до н. э. Это погребения №№ 40, 42, 46, 51 и 58. Для них характерны железные наконечники копий, железные ножи, бронзовый топор т. н. гибридного типа, бронзовое молоткообразное навершие жезла, одночленные фибулы, наконечники стрел с черенком, бусы, спирали, булавки с гранеными головками, кольца с разомкнутыми концами, бронзовые статуэтки тура, чернообожженные глиняные

миски и банки. В некоторых каменных ящиках этой группы вместе с обрядом коллективного захоронения зафиксированы и следы огня.

Часть материала, выявленного на могильнике, ставит вопрос о возможной взаимосвязи средне- и позднебронзовых культур. В целом инвентарь относится к широко распространенной в Восточной Грузии материальной культуре и датируется серединой II тысячелетия до н. э. и последующим временем.

Присутствие в раскопочном материале в большом количестве бронзовых украшений свидетельствует о широком развитии мелких ремесел. Найденные в погребениях оружие, маслобійки и другие глиняные сосуды, обломки металлической посуды, сложенные в сосуды кости животных, указывают на наличие скотоводства и ведение войн. Засвидетельствованные на могильнике различные обряды захоронения и определенная часть погребального инвентаря, по-видимому, является отражением широкой межплеменной связи. Отмеченные общие черты обряда захоронения (кости животных, сложенных в глиняные сосуды, обожженные кости животных и др.) и одинаковый погребальный инвентарь, по-видимому указывают на существование населения с одинаковым укладом быта и общностью религиозных взглядов в «Читахевис мицеби», начиная с середины II тысячелетия и до середины I тысячелетия до н. э.

Одна группа сотрудников Месхет—Джавахетской экспедиции продолжала исследование средневекового жилого комплекса «Читахевис мицеби», где в 1972 году была выявлена маслодавильная мастерская. В отчетном году здесь были обнаружены развалины винохранилища — «марани». В винохранилище сохранились сооружение винодавильни на известковом растворе, яма для слива виноградного сока и андезитовая давильня для сусла — «Сакаджави». Отряд раскопал переднюю часть помещения «марани». Здесь был выявлен пережженный зольный слой — след большого пожара. В этом слое были найдены обломки глиняных сосудов, нож, кованые гвозди и несколько разбитых винных кувшинов — «квеври». Находки эти датируются в основном IX—XIII вв. «Марани» аналогичен раскопанному на селище Гогичаантгеле, суслодавильня такого же типа, как и «Сакаджави», найденные в селах Чобисхеви, Накалакеви, Вардзиа и Чачкари.

Т. К. Микеладзе, М. В. Барамидзе, Г. А. Лордкипанидзе,
Д. Л. Мухелишвили, Д. А. Хахутайшвили, Г. Г. Пхакадзе.

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОЛХИДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

1973 г. Колхидская археологическая экспедиция проводила раскопки в бассейнах р. р. Абаша, Риони, Хоби и Энгური. Работы велись в с. Саэлиава на холме Курзия, в с. Цхеми в зоне осушительного канала треста Колхидмшени, в с. Кулеви на древних поселениях у устья р. Хоби, в с. Сакоркио на холме Симагре и на террасе р. Риони.

1. В отчетном году на холме Курзия в с. Саэлиава было засвидетельствовано три культурных слоя:

I культурный слой, кроме вершины холма был зафиксирован на западном склоне. Фрагменты каннелюрированной керамики и ушки с роговидными выступами датируют слой первой половиной I тысячелетия до н. э. В западной части раскопа между I и II культурными слоями нет стерильной прослойки и материал этих слоев перемешан.

II культурный слой (0,4 — 0,8 м) отличается сравнительным обилием керамики, которая богато орнаментирована. В этом слое были обнаружены также кремневые наконечники стрел (3 экземпляра), кремневые вкладыши от серпов, фрагменты зернотерок и точилок, отцепы и так далее. Слой датируется начальным этапом позднебронзовой эпохи.

III культурный слой был исследован всего на площади 4 квадратных метров. Найденная в этом слое керамика отличается архаичским обликом и сравнительно плохим обжигом. Она не обнаруживает непосредственной связи ни с керамикой поздней, ни средней бронзы и, по-видимому, относится к предшествующему этой последней периоду.

Было исследовано также маленькое возвышение севернее «Курзия», частично разрушенное в результате сельскохозяйственных работ. Раскоп, заложенный на этом возвышении, дал следующий стратиграфический разрез.

1. Гумусный слой (0,10 м)
2. Черно-коричневый суглинок (0,35 м)
3. Темно-коричневый суглинок (0,6 — 0,8 м)
4. Коричневато-желтый суглинок (0,2 — 0,3 м)
5. Черноватый суглинок с сланцевыми камнями
6. Желтоватый суглинок

Два последних слоя грунтовые, а в третьем и четвертом слоях засвидетельствованы культурные остатки. В них обнаружены много-

численные материалы неолитического облика. Встречаются призматические, конусообразные и цилиндрические нуклеусы и пластинки, некоторые из этих пластинок употреблялись как скребки. Керамика малочисленна — двойного типа, кирпичного и темно-серого цвета. Она характеризуется слабым обжигом, с примесями песка, слюды и кварца. Интересно отметить, что в этом слое обнаружены фрагменты базальтовых зернотерок, сланцевый топор и кремневый вкладыш от серпа, которые характерны для более поздних культур и в известных ранних памятниках не встречаются.

2. В с. Шхели на одном из холмов (№ 3) был заложен шурф размером 6×8 м. Стратиграфия раскопа такова:

1. Гумусный слой толщиной 0,05 м.

2. Слой гравия, делювиального происхождения толщиной до 0,4 м.

3. Культурный слой (I) с четырьмя прослойками. В нем встречается однородная керамика, характерная для последних веков поздне-бронзовой эпохи.

4. Слой также является культурным (II). Мощность этого слоя 0,1—0,4 м.

5. Слой желтоватого суглинка. В северной части раскопа не встречается и здесь II культурный слой лежит непосредственно под I культурным слоем. Обнаруженная во II слое керамика более архаична и по-видимому относится к эпохе средней бронзы.

6. Слой представляет собой также культурный (III) слой мощностью 0,1 м. Обнаруженная в этом слое керамика малочисленна, слишком фрагментирована и поэтому определить возраст пока не удается.

7. Слой желтоватого суглинка толщиной 1 м. стерильный, остаток насыпи холма.

8. Слой является культурным (IV), черного цвета толщиной 0,6 м. Слой этот горизонтального залегания с незначительным уклоном к северу. Керамика слоя характеризуется примитивными цилиндрическими профилями. В орнаментации преобладают узоры с шевронами, парными рельефными выступами и т. д. Слой этот предварительно можно отнести к эпохе средней бронзы.

3. В с. Кулеви в отчетном году велись работы на трех участках, но наиболее значительные результаты были достигнуты на двух из них.

На I участке, расположенном у слияния р. р. Хоби и Циза, завершилось выявление фортификационного сооружения и изучение существующей на этом участке возвышенности. Была определена стратиграфия: выяснилось, что здание, построенное в IV—V вв. нашей эры, просуществовало на протяжении нескольких веков. Возвышенность, образованная вследствие разрушения здания с XII—XIV вв., была использована в качестве кладбища.

На II участке, расположенном на правом берегу реки Хоби, непосредственно у устья, было заложено три раскопа (раскопы II, III, IV). Проследить стратиграфическое расположение слоев удалось на всей глубине 4—4,5 метров от поверхности земли. Были выявлены 5 уровней (слоев), первый из которых относится к XIX в., второй — к средним векам, третий — к VII—V вв. до нашей эры, а четвертый — к рубежу II и I тысячелетий до нашей эры. Из-за недостаточности материалов не удалось определить возраст пятого слоя, расположенного на уровне интенсивной инфильтрации речных вод.

Обилием археологических материалов особо отмечаются третий и четвертый слои, разделенные на некоторых участках стерильной прослойкой. Третий слой содержит обломки обожженной глиняной обмазки строений, фрагменты глиняных пифосов горшков, кувшинчиков, зооморфных ушек, рогообразных подставок, каменных зернотерок и т. п. В четвертом слое уже не встречаются пифосы, кувшинчики со специальным выступом на ушке и некоторые сопутствующие им изделия, но появляются, и в большом количестве, каннелюрованная посуда, больших и малых размеров и типичные ушки наподобие «птичьей груди». Особо следует отметить плоские глиняные стилизованные скульптуры животных или птиц. В этом слое представлены также сосуды с простыми и зооморфными ушками, глиняные рогообразные подставки, пряслицы и т. д. Следует отметить, что керамические изделия четвертого слоя, в отличие от керамики третьего слоя, характеризуются более тщательной обработкой.

4. Целью исследования на холме Диха-гудзуба II в Анаклии являлось определение целесообразности дальнейшего изучения данного памятника. В результате расширения и углубления (до 5 метров) раскопа № 1, заложенного в 1972 г., была обнаружена деревянная конструкция, довольно хорошей сохранности. Конструкция эта, по-видимому, часть оборонительного сооружения, контуры которого, в частности земляного вала, хорошо прослеживаются в разрезах раскопа. То что оборонилось упомянутым сооружением (селище или поселение), должно находиться в центральной, нераскопанной части холма, в результате дальнейших исследований которого следует ожидать интересных открытий.

В разведывательных шурфах, заложенных вокруг холма Диха-гудзуба II, были обнаружены остатки деревянных сооружений, которые, наряду с засвидетельствованными здесь же хозяйственными особенностями (остатки злаковых (гоми), каштана, осоки), указывают на существование довольно обширного поселения. В культурных слоях этого поселения среди остатков деревянных сооружений были найдены фрагменты чернофигурных аттических киликов, датирующие все поселение концом VI века до нашей эры.

Разведывательные шурфы были заложены также в зоне древнего поселения, находящегося на расстоянии 0,5 км. в сторону моря от Диха-гудзуба II. Здесь в нижних пластах культурного слоя мощностью в 2 м были найдены остатки деревянных сооружений, керамика, кремневые наконечники стрел с выемчатым основанием, последние из которых характерны для памятников эпохи средней бронзы. На данном уровне были найдены также остатки виноградника, хронологическое определение которого пока затрудняется.

4. В с. Сакоркио параллельно с исследованием древнего поселения Симагре археологические раскопки велись на левой террасе р. Риони. В 60 м к северу от Симагре по направлению Риони расположен раскоп №33. Раскопанная площадь равна 12 м × 12 м. Стратиграфия раскопа дает следующую картину. После дернового слоя залегает перемешанный сельскохозяйственными работами светлосерого цвета глинистый слой, толщиной 0,40 метров. Материал представлен многочисленными фрагментами местной и привозной керамики V—IV веков до нашей эры. Под ней залегает слой (0,20 м), который содержит фрагменты

глиняной обмазки с сильными следами действия огня. Некоторые имеют четкие отпечатки прутьев и бревен. По-видимому они относятся к остаткам деревянного сооружения имевшего обмазанные глиной стены. В процессе раскопок удалось определить и план сооружения (квВ₂; В₂—С₂; д₂; Е₂; С₂—Е₂) размеры которого равняются 5,60 м × 5,60 м. Пол сооружения глинобитный, в юго-западном и юго-восточном углу сохранились обуглившиеся фрагменты бревен и небольшие отверстия для угловых столбиков.

На глубине 0,80 м—0,90 м от поверхности раскопа глинистый слой меняет окраску, становится более темным. Материалом является песчано-глинистый слой с синеватым оттенком.

В тридцати метрах к северу от раскопа, последовательно были заложены шурфы размером 2 м × 2 м, которые позволили определить северную границу распространения культурных слоев—селища. Здесь были засвидетельствованы скопления глиняных обзак, относящихся также к V—IV вв. до нашей эры. Среди находок выделяется небольшой железный топор с широким лезвием и обушком в виде молоточка.

Таким образом, выясняется, что с севера селище примыкало к реке Риони. Аналогично, при помощи шурфа была установлена и южная граница селища. По-видимому, усадьбы были расположены на сравнительно узкой полосе (шириной 200—250 м).

В 60 м от раскопа №33 расположен раскоп №36, площадью 14 м × 12 м. Стратиграфия раскопа аналогична описанному, отличается лишь мощностью слоя глиняной обмазки. Ее толщина здесь достигает 0,50 м. Удалось определить план плетенчатокаркасного или бревенчатого сооружения обмазанной глиной, размером 6 м × 12 м.

Обуглившиеся остатки бревен, потрескавшиеся крупные фрагменты обзак указывают на пожарище. Сооружение имело глинобитный пол. Стены строго ориентированы по странам света. С сооружением связан мощный культурный слой, содержащий импортную и местную керамику V—IV вв. до нашей эры, а также зернотерки, го-чильные камни, ступки и пр.

Раскоп №37 расположен в 120 м к западу от раскопа №36. Здесь так же засвидетельствованы скопления глиняных обзак, но толщина слоя не превышает 0,16 м. Сопровождающий материал относится к V—IV векам до нашей эры. Заложенные к западу от раскопа шурфы не засвидетельствовали наличие культурных слоев. Еще западнее собранный подъемный материал относится к средневековью.

Таким образом, на левой террасе реки Риони в секторе поселения VI—V веков до нашей эры Симагре обнаружены рассредоточенные деревянные с глиняной обмазкой, четырехугольные в плане жилища V—IV веков до нашей эры, которые в своей совокупности создают целую систему поселения V—IV веков до нашей эры, в непосредственной близости древнего Фазиса.

6. В отчетном году на древнем поселении Симагре было завершено исследование первого культурного слоя и начато изучение второго. Выяснилось, что деревянные сооружения первого слоя к северу не распространяются за пределами линии квадратов 28. Выявился окончательно и план деревянного сооружения № 1 первого слоя. Местами засвидетельствованы фрагменты пола сооружения № 1 и способы построения этих полов: на тщательно утрамбованной земле уклады-

вается настил из плетений прутьев или досок и срубов, который покрывался раствором черной земли с органическими примесями.

Под сооружением №1 во втором слое было засвидетельствовано деревянное сооружение №2, которое в плане имеет также прямоугольную форму, но план этого здания расходится с планом сооружения №1. Несмотря на то, что за истекший год сооружения №2 не удалось полностью раскопать, некоторые детали уже выявлены. Привлекает внимание, в частности, восточная стена здания, особенности кладки которой сохранены полностью. Заслуживают также интерес фрагменты пола, вышеотмеченного типа. Примечательны и реалии этнографического характера — разные плетени, плетенные корзины, которые вместе с ранненайденным плетеным забором обнаруживают непосредственную связь с сохранившимся до сегодняшнего дня в Западной Грузии бытовыми элементами.

Относительно археологического материала следует отметить, что находки истекшего года обогатили и разнообразили керамическую коллекцию VI и V вв. до н. э. В этом отношении особое внимание заслуживает импортная керамика, а именно аттические чернофигурные килики.

Находки 1973 года подтверждают ранее выработанную датировку поселения Симгре, древнейшее поселение 2-го слоя, относится к последней четверти VI в. до н. э., а последующее, поселение 1-го слоя — к первой половине V века до н. э.

Г. Цкитишвили, З. Шатберашвили, Дж. Гвасалия, А. Нуцубидзе,
Дж. Гветадзе, Ш. Иремашвили, Г. Хубутя, М. Карашвили,
Г. Джинджихашвили, Т. Чимакадзе, Р. Квиташвили

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КАСПСКОГО И ГОРИЙСКОГО РАЙОНОВ

(Табл. V—VI)

В 1973 г. экспедиция работала по двум направлениям — фиксации памятников истории и культуры и продолжение раскопок в Кавтисхеви на «Цихна гора».

На территории Каспского и Горийского районов было выявлено 89 памятников. 18 из них относятся к дофеодальной эпохе — селища и могильники. Остальные — селища, развалины церквей и могильники — феодального периода.

Проведена фотофиксация всех памятников и графическая фиксация некоторых из них.

Особо следует отметить обнаружение девяти стоянок древнего каменного века в окрестностях деревни Носте, на территории которых собрали ашельские, мустьерские и верхнепалеолитические орудия. Подобные памятники в Шида Картли, на правом берегу р. Куры найдены впервые.

Разведывательные раскопки проведены на двух поселениях в окрестностях Кавтисхеви, которым угрожает снос в связи со строительством новой шоссейной дороги. В результате раскопок были вскрыты культурные слои позднебронзового и раннежелезного периода.

В отчетном году экспедиция продолжала раскопки на «Цихна гора». В результате работ предыдущих лет подтвердилось, что памятник комплексный и состоит из жилого холма, поселения и могильника, что и определило покрытие одной сетью (100-метровые квадраты) всего комплекса в целях единства и точности документальной фиксации. 100-метровые квадраты, которые обозначены римскими цифрами, были расчленены на 4-метровые квадраты, обозначенные арабскими цифрами. Последовательность следа направо, сверху вниз. Итак, обозначение будет XXV—2 и т. д.

В 1973 г. работы на «Цихна гора» производились в квадратах XXVI и XXVII.

На территории XXVI кв. до начала работ на памятнике бульдозером были разрушены культурные слои на большой площади. При этом в перерытой земле встречались обломки керамики, начиная с ранне-

бронзового вплоть до позднеантичного периода. Именно это определило начало работ в данном квадрате.

Раскопки подтвердили, что нижний слой на этой площади является раннебронзовой эпохи, нижний горизонт, которого относится к раннему этапу (конец IV тысячелетия до н. э.), а верхний горизонт — к началу и первой половине III тыс. до н. э.

Нижний горизонт расположен на 4,5 м. вниз от нулевой линии, верхний же — на 25—30 см. выше него.

Культурные остатки последующих периодов полностью уничтожены, за исключением незначительных фрагментов.

Особенно интересны раскопанные на этой площади остатки помещения античного периода. Здесь, вдоль одной стены обнаружены четыре «торные» (хлебопекарные печи).

На этой площади (XXVI—15—17; 40—42; 65—67 кв.) непосредственно друг на друга лежат остатки 6-ти помещений, которые в основном датируются I тысячелетием до н. э. К сожалению, эти остатки очень фрагментарны и разобраться в них трудно до дополнительных раскопок.

В XXVI кв. продолжились раскопки сооружения, датируемого IV—III вв. до н. э. Раскопано «Центральное» здание и его восточные и западные пристройки. Центральное здание почти квадратное (внутренние размеры 8×7,5 м.). Толщина стен колеблется между 1,5 и 1,55 м.

Здание стоит в квадратном участке (дворе) так, что северная стена ограды двора и здания общая. Во дворе к югу от здания стоит массивный каменный «столб».

Входные двери ограды и здания расположены с западной стороны. Между оградой двора и западной стеной здания имеется перегородка, и этим создается маленькая «комната» (№ 2). Входная дверь в нее имеется в южной стене, в перегородке. И здание и ограда построены из рванного камня и сырцового кирпича.

Высота каменной стены до двух метров, потом идет кладка из необожженного сырцового кирпича.

Насыщенностью археологическими материалами выделяется комната № 2. Здесь, под обломками крыш обнаружено много черепков настольной посуды (мисок, кувшинов и т. д.); три глиняных диска, на которых с одной стороны выведены рельефные кресты. Очевидно, эти диски украшали стены помещения.

Западные пристройки центрального здания выявлены частично и сказать о них что-либо определенное трудно. Интересны восточные пристройки. Раскопаны 4 помещения (№ 3, 4, 5, 6.), стены которых выложены из сырца с самого основания. Две из них пристроены непосредственно к оградке (3 и 5) удлиненные прямоугольники, внутренние размеры каждого 5×1,6 м.

Входная дверь южного помещения расположена с узкой стороны с юга. Отсюда можно попасть в северное помещение через узкую щель, расположенную на 1 м. выше пола. Помещение (5) разделено на 3 части. Помещение № 4 и № 6 в плане квадратные (5×5 м.), у обоих достаточно широкие двери (1,8 м.). Полы всех помещений глиняные. Эти пристройки, как и само здание, были накрыты черепицей. Комплекс сооружений не заканчивается на этом. Стены имеют продолжение на нераскопанной площади, поэтому пока нельзя представить полную картину, но находим нужным изложить наши предложения.

Мы думаем, что этот комплекс принадлежит к ряду храмовых сооружений. Для этого предположения имеются следующие данные: обособленность «центрального» сооружения; каменный «столб», который по-нашему должен быть алтарем; найденные в комнате № 2, глиняные диски с крестами; большая высота стен «центрального» сооружения (сохранилась 4,25 м, предположительно, что они были 6-метровые), в чем нет необходимости для жилищного или хозяйственного сооружения. Эта высота придает зданию торжественный вид (наличие 2-х этажей исключается, т. к. остаток междуэтажного перекрытия не обнаружено). Малая площадь 3-го и 5-го помещения восточной пристройки, а также узкая щель 5-го помещения дают возможность предполагать, что они имели хозяйственное назначение и служили амбарами. Из 6-ти помещений в 5-ти почти отсутствовал археологический материал. Ни в одном из них нет очага, не найдена кухонная посуда, обнаруженная керамика представлена остатками настольной посуды или большими кувшинами, обрисованными красными красками.

Насколько наши предположения правильны, покажет только окончательное изучение памятника.

Последующий верхний слой, как и ранее, представлен фрагментами стен, выложенных из булыжника на глиняном растворе. В отчетном году почти удалось представить единый план сооружений. В этом слое предполагается множество больших и малых помещений.

Таковы, вкратце, результаты работ экспедиции 1973 года.

О. Д. Лордкипанидзе, Р. В. Путуридзе, Г. И. Лежава, Н. Н. Матиашвили,
А. М. Чкониа, Д. Д. Качараба, М. Н. Мицишвили, В. А. Толордава,
Г. А. Лордкипанидзе, Н. Ш. Кигурадзе, Е. Г. Гиголашвили

ИТОГИ РАБОТ ВАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(табл. VII—XI)

В отчетном году Ванская археологическая экспедиция продолжала планомерные исследования Ванского городища и его окрестностей (сс. Цихесулори, Даблагоми, Дапнари).

1.0. На Ванском городище раскопки велись в основном на трех участках.

1.1. На нижней террасе продолжались раскопки на пл. 150, к юго-востоку от прямоугольного здания из тесанных камней и сырца выявленного в 1972 году (табл. VII). Культурные слои изучены до глубины 5 метров от поверхности земли, однако исследование не на всей площади было доведено до скалистого грунта.

Слой на исследуемом участке чередовался в том же порядке, что и в 1972 году: за гумусированным слоем следовал почти стерильный слой желтого суглинка; в юго-западной части раскопа его мощность достигала 1—1,5 м, в северо-восточной же — не превышала 0,3—0,5 м.

Желтый суглинок перекрывал слой, содержащий завал камней, в котором вместе с остатками эллинистической эпохи были найдены и фрагменты колхидских амфор позднеантичного типа. (В 1972 году в этом же слое были обнаружены обломки средневековых браслетов из синего стекла.)

Под описанным выше слоем к северу от диагонали, проходящей по квадратам а₄—с₈, оголилась аморфная масса обожженных от сильного огня сырцовых кирпичей — остатки обрушившейся стены. Южнее зафиксирован слой, содержащий мелкую гальку, отщепы песчаника и известняка, обломки черепицы и керамических сосудов. Слой этот частично перекрывал «сырцовый» слой, а в квадратах а₆—в₉—с₉ — лежал непосредственно на грунте. В нижнем горизонте слоя, в квадрате а₅ обнаружен небольшой фрагмент терракотовой маски Диониса, а в квадрате а₈ — три медные монеты города Амиса¹.

«Сырцовый» слой представляет собой остатки разрушенных, обгоревших сырцовых стен. Наряду с аморфной массой сырца он содержал целые, в основном, квадратные (0,52×0,52 мм), реже половинчатые (0,26×0,26 мм) кирпичи. Мощность слоя в различных частях рас-

¹ Монеты определены кандидатом ист. наук Г. Ф. Дундуа.

копа неодинакова — в северо-восточной части его толщина достигает 2,5 м, а в юго-западной — не превышает 0,50 м.

После снятия «сырцового» слоя обнаружены остатки сооружений: стены из тесаных камней и обрушившаяся черепичная кровля. Черепичный обвал в западной части раскопа был расположен почти горизонтально, в восточной же — с сильным наклоном (различие уровней больше 1 м, угол наклона около 30°). Слой состоял исключительно из местных черепиц, причем преобладали солены, сравнительно редко встречались калиптеры. На подавляющем большинстве черепиц обоих типов отмечены о-микронеобразные (о) знаки.

Стены засвидетельствованы в северо-восточной, юго-западной и центральной частях раскопа (табл. VII). Внешняя и внутренняя панцири стен сложены из рустованных квадров песчаника. Пространство между ними заполнено камнями и глиной. В северо-восточной и юго-западной частях раскопа стены (выявлена лишь внутренняя их облицовка) частично возведены вдоль скалистого грунта. В центральной части раскопа, в стене, направленной с юга на север, устроен вход шириной в 2 метра. Камни здесь скреплены железными скобами. Слой черепицы разделен стеной на две неравные части.

К востоку от входа, на окруженной стенами площади над черепичным слоем были обнаружены обуглевшие деревянные балки (2), алтарь и камни культового назначения с выемками (табл. IX).

Алтарь высечен из монолита, высота его 0,40 м. На поверхности алтаря чашеобразное углубление, видны следы огня (табл. X/3).

Квадры с углублениями высечены также из монолитов. Они разных размеров. У одного из них два чашеобразных углубления, у другого — одно. На одной из боковых плоскостей квадров имеются неглубокие ниши (табл. X/5), в которых обнаружены кости птиц, пережженные остатки растений и обуглевших деревянных балок. Квадры и алтарь обнаружены не *in situ*. По всей видимости, они сброшены с первоначального местонахождения.

Судя по аналогичным материалам эти квадры представляют собой части монументального алтаря; углубления предназначались для возлияний.

Под слоем обвалившейся сырцовой стены обнаружены в этой части глинобитный пол и хорошо профилированная база с двумя валиками (табл. X/1).

К западу от входа в «черепичный» слой просочилась гумусированная земля, во время расчистки которой были найдены фрагменты полихромного стекла, глиняного рельефного светильника, пергамской чаши и чернолакового канфара, золотое ушное кольцо, стеклянные бусы, фрагмент бронзовой фибулы и иглы. Черепичный обвал в этой части очень интенсивен — состоит из нескольких рядов. В юго-восточном углу засвидетельствованы остатки рухнувшего и обуглевшего деревянного перекрытия.

После снятия черепичного обвала обнаружился слой, на поверхности которого были разбросаны булыжники больших размеров, вместе с которыми встречались тесанные камни из песчаника (некоторые из них со следами огня). У входа была обнаружена сильно поврежденная от огня коринфского типа капитель. Она украшена растительным орнаментом. Среди булыжника найдены два ядра, а поверх него монета правителя Каппадокии Ариарата VII (116—101 гг. до н. э.).

Под булыжником были препарированы сильно раздавленные различные сосуды, расположенные группами (их всего зафиксировано 12). Керамика представлена амфорами с белым ангобом, горшками, мисками, тарелками и, главным образом, колхидскими амфорами, которые отличаются друг от друга как глиной (по визуальным наблюдениям), так и некоторыми типологическими деталями (что, возможно, свидетельствует о том, что эти сосуды были привезены из разных областей Колхиды). Найдены также сферические бусы из стекла и бронзы. В большом количестве встречались кости животных, среди которых определены корова, баран, свинья, косуля. В этом же слое обнаружены две монеты, одна из которых синопского чекана. Здесь же была найдена человеческая терракотовая фигура (головка отломана) в длинном одеянии (высотой 13 см) с рогом (изобилия?) в руке.

Под вышерассмотренным слоем на всей площади раскопа находился слой, который состоит из толченого песчаника (тири). В южной и центральной частях слой этого желтого цвета, очень плотный и оставляет впечатление специально утрамбованного и выравненного. В центральной его части зафиксированы следы огня и остатки золы.

Вдоль входа, на площади между стенами песчаный слой (тири) имеет зеленоватый оттенок. Обнаруженные в этом слое материалы идентичны с находками вышеописанного слоя. В частности, здесь обнаружены: колхидские амфоры и амфоры с белым ангобом, кувшины, расписанные красной краской, горшки, кости животных (среди них рога тура)¹, а также архитектурные детали (фрагмент базы полуколонны) и терракотовые розетки, предназначенные для украшения стен.

Под зеленоватым слоем «тири» вдоль южного края входа были выявлены остатки каменной «кладки», фрагменты глинобитного пола, под которым залегал слой, по структуре и окраске аналогичный верхнему. Однако обнаруженный здесь материал несколько отличается от вышерассмотренного. Среди этого материала следует отметить фрагменты краснолаковой тарелки из желтоватой глины, косских и родосских амфор, синопской черепицы.

В южной и центральной частях раскопа этот слой был почти стерильным — в нем обнаружен только бронзовый наконечник копья. Максимальная толщина слоя достигает здесь 0,30 м. Под ним выявлен слой, обильно насыщенный булыжником и квадратами песчаника. В нем найдена керамика, в том числе ручка родосской амфоры с клеймом, чернолаковая посуда. Колхидские амфоры встречались сравнительно реже, а амфоры с ангобом вообще отсутствовали. Здесь же был обнаружен постамент из белого известняка (табл. X/4) с прямоугольным углублением в верхней части. В нижней части постамента сохранился железный скоб.

Культурный слой прослеживается и глубже, однако в отчетном году его исследование не доведено до конца.

О датировке нововыявленных зданий пока что можно сказать только то, что по характеру кладки они схожи с такими строениями древнего Вани, как городские ворота, оборонительные стены и др. Для точной датировки же необходимо выявление и изучение культурного слоя, относящегося к строительному периоду. В настоящее время

¹ Все костные остатки определены доктором биологических наук А. Л. Цицишвили.

исследованы только остатки последнего этапа жизни города, представленные материалы II—I вв. до н. э. (Хотя дата некоторых компонентов, в частности, амфор с белым ангобом еще требует уточнения).

Таким образом, на этом участке Ванского городища выявлен довольно грандиозный комплекс храмовых, культовых зданий, изучение которого будет продолжено в будущем.

1. 2. На центральной террасе раскопки проводились внутри т. н. «белого здания» (т. е. здания, возведенного из известковых плит на глине, исследование которого началось с 1970 года), а именно, в северной его части (пл. 86) и к востоку от него (пл. 87). Изучены слои черепичного обвала и керамический материал (фрагменты пифосов, местных и привозных амфор, кухонной и столовой посуды, грузила), связанные с построенным на фундаменте белого здания сооружением I в. до н. э. с сырцовыми стенами. Открыт также поврежденный глинобитный пол этого здания. Под полом были обнаружены остатки перегородки белого здания. Восточная стена здания не обнаружена, однако зафиксирована та часть, от которой стена обваливалась на восток, а также оседание и частичное разрушение подготовки фундамента. Под полом залегал мощный слой суглинка, содержащий материалы VI—IV вв. до н. э., а также ранне- и поздне-эллинистической эпох. По-видимому, слой этот создавался в ямах после разрушения белого здания и частично вследствие повреждения здания с сырцовыми стенами. Под ним выявлены серый суглинистый слой и остатки здания с глиняной обмазкой. Непосредственно с последним связаны обнаруженные здесь образцы колхидской керамики VI—IV вв. до н. э. (пифосы, «дерги», бокальчики, миски и др.), а также небольшие глиняные статуэтки (изображения животных) местного производства, фрагменты импортных амфор и аттических чернолаковых сосудов V в. до н. э., фрагмент ионийского архаического кидика. На остатках этого здания возведена вышеотмеченная перегородка из белого камня, а западная стена белого здания прорезала серый слой до скалистого грунта.

Слой, относящийся к периоду строительства белого здания, не был зафиксирован (этот слой за пределами здания исследован в 1970 г.).

1. 3. На вершине холма раскопки велись к востоку и северо-востоку от ступеньчатого алтаря. Исследованы пл. 211 (полностью), 192, 193, 210, 212 и 222 (частично). На всем участке исследование было доведено до скалистого грунта. Культурные слои засвидетельствованы начиная с гумусированного слоя до грунта, который представлен здесь в виде песчаника (тири). Хронологически эти слои охватывают довольно большой отрезок времени — начиная со средневековья и кончая доантичной эпохой, включительно. Однако слои средневековой и доантичной эпох, в отличие от раннеантичного и эллинистического культурных слоев, были открыты не на всей площади раскопа.

Мощный слой эллинистической эпохи был засвидетельствован в восточной части раскопа. Он в большом количестве содержал обломки черепицы, местных и импортных сосудов — родосских и синопских амфор, краснолаковой посуды, «мегарских» чаш, кухонной посуды и в особенности колхидских амфор.

Слой эллинистического времени лежал на раннеантичном слое, который занимал весьма значительную площадь и, что особо важно, содержал остатки довольно большого деревянного здания (табл. XI). Отдельные части этого сооружения были выявлены и раньше, но на небольшой площади. В отчетном году же выяснилось, что здание было

сооружено из обмазанных глиной деревянных балок. На площади между стенами обнаружен насыщенный глиняный слой (подготовка пола?) под которым находится серый, рыхлый культурный слой, содержащий фрагменты керамики доантичной эпохи (зооморфные ручки и др.), а также бронзовый наконечник стрелы. Восточная стена здания не обнаружена. Видимо, с восточной стороны сооружение было открыто.

Северная стена, с поперечными перегородками, толщиной до 2 м возведена из деревянных балок, пространство между которыми заполнено глиной, насыпанной на булыжнике. Возможно аналогичную конструкцию имела и южная стена, к сожалению, сильно разрушенная и поврежденная жертвенными ямами и «каналами» более позднего времени. В развалинах у южной стены, которые представляют собой бесформенные обломки обгоревшей глиняной обмазки, были обнаружены фрагменты краснофигурной и чернолаковой посуды V в. до н. э. В развалинах же самого здания керамика встречается сравнительно редко (Среди прочих примечательны обломки пифосоз и дерги раннеантичного времени).

Особый интерес представляет западная стена этого сооружения. На площади, длиной 20 м и шириной 5 м, выявлены расположенные в два ряда прямоугольные углубления (правильнее их назвать гнездами), высеченные в скалистом грунте на расстоянии 1,5 м друг от друга. Ширина «корридора», образованного этими двумя рядами гнезд, равна 2 метрам. В одном ряду обнаружено 9 таких углублений, а в другом—11; они продолжают и за пределами остатков северной стены (Весьма возможно, что здание имело еще одну стену с северной стороны, что должно выясниться при будущих раскопках). Вся площадь между гнездами была покрыта сильно обгоревшими от огня обломками глиняной обмазки. На некоторых из них ясно различаются отпечатки прутьев.

К западу от этого сооружения в скалистом грунте высечено каналобразное углубление, заполненное фрагментами обожженной глиняной обмазки, среди которых найдены обломки хиосской амфоры второй половины V в. до н. э.

С южной стороны здания покатым скалистым грунтом выровнен булыжником, поверх которого частично сохранилась обожженная глиняная обмазка. Под булыжником в некоторых частях прослеживается обгоревшая поверхность грунта и обуглевшие деревянные остатки. Эта площадь прослеживается и восточнее, но не выявлена до конца.

В отчетном году были сделаны контрольные раскопки к северо-востоку от вершины холма, по другую сторону проселочной дороги, в приусадебном участке местного жителя (пл. 177, 178, 158, 159, 160), где были выявлены остатки глинобитного строения раннеантичного времени. Остатки зданий эллинистической эпохи на этом участке не обнаружены.

2. Один из отрядов Ванской археологической экспедиции (руководитель М. Н. Мицишвили) продолжал работы по изучению средневековой крепости в с. Цихесулори. Раскопки велись внутри крепости, в ее юго-западной части. Во время раскопок выделены следующие культурные слои:

- 1) Слой, содержащий остатки пола из известкового раствора,
- 2) I горелый слой,
- 3) II горелый слой,
- 4) слой из известковых отщепов,

- 5) материк (песчаник),
- 6) ямы, высеченные в грунте.

Материал в слоях был смешан, большей частью это керамика, которая представлена фрагментами эллинистического, ранне-, средне- и позднесредневекового периодов. В квадрате g7-8 прямо на грунте был найден рустованный квадрат из песчаника (58×56 см), уложенный в прямоугольное гнездо. Такие же прямоугольные ямки, наполненные отщепами позднесредневекового периодов. В квадрате g7-8 прямо на грунте были представлены собой остатки стены эллинистического времени. (Эта строительная техника — высеченные в грунте гнезда и вставленные в них каменные квадраты — распространена в Вани в III—I вв. до н. э.). Там же найдены архитектурные детали эллинистического времени (фрагменты профилированного карниза из известняка и др.) и керамика, представленная фрагментами черепиц (среди которых граненый калиптер), колхидских амфор, чернолаковой посуды.

Судя по данным раскопок 1970 и отчетного годов, можно предположить, что на этом холме сооружения эллинистического периода воздвигались прямо на грунте.

Одной из интересных находок 1973 года можно считать ямы, высеченные в грунте. Они были наполнены рыхлым песчаником и лишь после осторожной расчистки удалась их фиксация. Ямы малого размера разбросаны по всей площади, но больше четырехугольные ямы (d—2,15, h—,50 см), воронкообразные (h—45, d—80 см), круглые и др. (всего 11 ям) встречаются в средней части раскопа (квадраты g7-8, h7-8, e7-8, m7-8, n7-8). Они ориентированы с юга на север.

Таким образом, на этом холме можно выделить четыре строительных периода:

- 1) Ямы, вырезанные в материковом грунте (возможно раннеантичного времени).
- 2) Остатки строительства эллинистического времени.
- 3) Строительная площадь, покрытая известковыми отщепами и стены крепости раннесредневекового времени.
- 4) Остатки пола из известкового раствора (позднесредневекового периода).

3. В отчетном году Ванская археологическая экспедиция продолжала раскопки в окрестностях села Даблагоми: на холмах Нацхвари, Насакиреви и Насакдреве.

На холме Нацхвари был расширен раскоп № 1 (здесь в предыдущем году было открыто богатое погребение), где были выявлены несколько сильно поврежденных кувшинных погребений IV—III вв. до н. э.

Продолжалось также изучение восточного склона холма Насакиреви, где также зафиксированы остатки кувшинных погребений.

Культурные слои не дали ничего нового по сравнению с ранее выявленным материалом, который представлен фрагментами керамики раннеантичного и эллинистического времени (местная керамика и импорт).

Совершенно иную картину дал холм Насакдреве, где впервые был заложен разведочный раскоп. Материал, обнаруженный в этом раскопе, привлекает внимание многообразием орнаментации (орнамент, выполненный гребенчатым штампом, каннелированная посуда, геометрические фигуры, штрихованные треугольники, концентрические

кружки, выемчатая спираль и т. д.). Он аналогичен с верхним и частично средними слоями Наохваму, с верхним слоем Дихагудзуба и с выделенным в Даблагоми проф. Куфтиным материалом из средних слоев, хотя по сравнению с последними керамику Насакдреви можно отнести к более раннему периоду. Если средний слой Даблагоми можно отнести к концу эпохи поздней бронзы, то находки из Насакдреви вероятно относятся к более раннему этапу.

4. Дапнарский отряд Ванской археологической экспедиции возобновил прерванные в 1971 году раскопки на территории Дапнарского селища и его некрополя. Заложенный на южном склоне «Чаис гора» раскоп № 2, размером 12 м × 6 м, дал мощный, толщиной 0,60 м, культурный слой, в основном содержащий фрагменты глиняной обмазки разной величины. Отчетливо прослеживается граница их распространения (8,60 м × 4 м), но наиболее интенсивно они представлены в центре раскопа на площади 2,30 м × 2,40 м. Размеры крупных фрагментов глиняных блоков-обмазок достигают 32 см, при толщине 15 см. Некоторые из них носят следы сильного действия огня.

К сожалению, определить план сооружения не удалось. В квадрате b_2 под завалом глинобитной постройки было обнаружено глиняное сопло длиной 19 см. С остатками этой постройки связан глинистый слой, толщиной 10 см, который лежал непосредственно над 16 см-овой прослойкой черной земли, в большом количестве содержащей золу.

В квадрате b_1 выявлена заполненная золой яма глубиной 0,50 м и шириной 1,30 м. Обнаруженная рядом с раскопом небольшая железная крица (химический анализ аспиранта Г. Инанишвили), сопло, прослойка золы и пр. позволяют предположить здесь наличие железоплавильного горна.

Находки шлаков, крицы и остатков горна в Дапнари свидетельствуют о наличии производства железа и в сельских местностях античной Колхиды.

Керамика в раскопе представлена обломками колхидских пифосов с рельефными поясками, кухонной керамикой и др., относящимися к V—IV вв. до н. э.

В отчетном году раскопаны три кувшинных погребения (№№ 36, 37, 38) IV—III вв. и II в. до н. э.

Г. Насидзе, Ц. Чикондзе

ОТЧЕТ О РАБОТЕ ЯГЛУДЖСКОГО ОТРЯДА РУСТАВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

2 июля 1973 г. дирекция Института получила известие о том, что строители г. Рустави, ведя работы на горе Яглуджа, повредили археологические памятники. Археологическая комиссия Института выехала в г. Рустави. Выяснилось, что остатки фрагментов керамики III—I вв. до н. э. Институт срочно направил отряд Руставской археологической экспедиции в составе Г. Насидзе (руководитель отряда) младш. науч. сотр. Ц. Чикондзе, Э. Джандиери, М. Чхатарашвили и Ю. Нескорodieва (фотограф). Экспедиция работала с 6 июля по 6 августа. Ввиду того, что археологический памятник был поврежден, было решено всю территорию, где намечалось строительство, изучить широкими траншеями.

Раскопками были выявлены пять захоронений и часть постройки, по-видимому, культового назначения, а также части фундамента хозяйственно-бытовых построек. Стены этих построек, очевидно, были выложены из сырцовых кирпичей, следы которых зафиксированы во время раскопок.

Из пяти погребений, четыре были каменные ящики и одно грунтовое. Погребения ориентированы с севера на юг. Скелет лежал в скорченном положении на левом боку и был плохой сохранности. В погребениях обнаружены глиняные чернолощенные сосуды, краснолощенные чашки на трех ножках, краснолощенные росписные небольшие сосуды, бронзовые и железные небольшие сосуды, бронзовые и сердоликовые бусы, стеклянные инкрустированные бусы, бусы из пасты.

В одном из погребений (пог. № 2) керамические сосуды лежали около каменного ящика, снаружи с северной стороны.

В грунтовом погребении обнаружены скелеты двух подростков, которые лежали «валетом».

Погребальный инвентарь аналогичен материалам III—I вв. до н. э., этого же периода и керамика с поселения. В верхних же слоях выявленная керамика датируется ранним средневековьем.

А. М. Апакидзе

ПИЦУНДСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Пицундская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР продолжала исследования внутренней территории города-крепости и вела небольшие раскопки на разных участках «Великого Питиунта».

Главное внимание было обращено к остаткам разновременных сооружений на III участке (III раскоп); здесь, в частности, изучались памятники нижнего строительного горизонта: остатки стен и оснований колонн древнейшего храма Питиунта.

В отчетном сезоне завершено изучение южной половины указанного храма; выявлены основания пяти колонн в южном нефе древнейшего храма, крайняя южная стена и южный вход.

Выявленные строительные детали имеют немаловажное значение для уточнения плана древнейшего храма, определения размеров и выяснения этапов перестройки его.

Значительным открытием 1973 года является обнаружение оснований пяти колонн, расположенных южнее и параллельно колоннам второго храма; выявленные фрагменты подтверждают, что и древнейший храм Питиунта являлся базиликой с колоннами, разделяющими внутреннее пространство его на три основные части, на три нефа.

Выявленные в отчетном году в крайней южной стене большой дверной проем, впоследствии замурованный строителями второго храма, указывает на существование входа в храм и с южной стороны, а также, на сравнительно позднее сооружение в этой части, ограды города-крепости. В связи с этим, по всей вероятности, замурован южный дверной проем, перестроен древнейший храм и на том же месте возведен храм второго строительного периода.

Помимо вышеуказанного велись небольшие раскопки-расчистки по уточнению стратиграфии в IV раскопе, плана отдельных отрезков ограды (XXI раскоп); а также были заложены разведочные траншеи вдоль заболоченной части городища.

Проведены неотложные работы по временной консервации выявленных в 1973 г. в III раскопе архитектурных деталей и фрагментов сооружений.

В селе Алахадзы, на холме Ахашных экспедиция вела работы исключительно по временной консервации обнаруженного ранее храма. Пол большого храма, обмазанный своевременно розовым гидравлическим раствором, экспедицией был покрыт 15-сантиметровым слоем земли, с целью сохранения пола до осуществления консервационных работ, предусмотренных Спец. научно-реставрационной мастерской Министерства культуры Грузинской ССР.

Ал. Бохочадзе

ИТОГИ РАБОТ НАСТАКИССКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. XII—XIV)

Настакисская археологическая экспедиция, финансируемая дирекцией Жинвальского гидроузла, работала в поле с 10 сентября — по 30 декабря. Основные исследовательские работы были проведены в зоне строительства — в Настакиси, а разведки — в Дзалиса и Саркине.

На Настакисской горе и прилегающей территории было заложено 12 раскопов (табл. XII/I). Наиболее значительные археологические материалы были выявлены в I, II, V, VII, XI и XII раскопках.

На вершине горы (I раскоп), после снятия верхнего 20—30-см. слоя, были обнаружены развалины восточной и северной стен постройки из булыжника. Вершина холма размыта, и слои позднего периода сильно разрушены. К самому позднему времени относятся развалины постройки, датируемой IV—V вв. н. э. В этом слое найдены обломки винных кувшинов («Квеври»), высокий цилиндрический венчик одного из них украшен орнаментом; большое блюдо типа лутерни, обломки разных глиняных сосудов и среди них фрагменты большого кувшина — «чапи» с двумя ручками и гофрированным горлышком. Отмеченный слой лежит на обожженном слое, содержащем краснокрашеную эллинистическую черепицу ручной лепки.

Аналогичный материал был обнаружен во II и V раскопках. Во II раскопе развалины поздней постройки не сохранились, а найденный здесь керамический материал, по-видимому, смыт или выброшен с горы. На этом склоне, в V раскопе, выявлены развалины помещения, которое было выстроено на заранее выровненной площадке. Стены помещения сооружены из воткнутых в землю и обмазанных глиняным раствором жердей. Постройка была уничтожена пожаром, о чем свидетельствуют 20 см-ый слой золы и угля на полу и обожженная глиняная обмазка с ясно сохранившимися отпечатками жердей. В слое были найдены также обломки «квеври», «тоне» и другой глиняной посуды. Находки V раскопа имеют сходство с материалом I раскопа и датируются также IV—V вв. н. э. Выровненная площадка для строительства помещения, по-видимому, была сооружена в эллинистическую эпоху, о чем должны свидетельствовать наличие на вершине горы слоя этого времени и сохранившиеся на восточном и западном склонах развалины сырцово-оградной, внутри которой расположены обнаруженные в V раскопе остатки двух малых построек.

VIII раскоп содержал в незначительном количестве керамический материал, остатки железа и раннеэллинистический бронзовый наконечник стрелы скифского типа.

В XI раскопе выявились развалины стены. Пока не ясно, что представляют они — остатки ограды или какого-нибудь здания. За стеной

найлены в несчетном количестве фрагменты керамики. Здесь перемешаны между собой краснокрашенные обломки больших кувшинов (квеври, дерги), красно- и коричневоокрашенные обломки мисок с вогнутым во внутрь венчиком, фрагменты окрашенных красной или коричневой краской кувшинов—«Хелада»—с воронкообразным венчиком, краснокрашенная черепица обоих типов ручной лепки. По предварительным данным материалы XI раскопа, должно быть, выброшены с вершины горы. Материал относится к III—I вв. до н. э.

Особенно интересные находки были сделаны в XII раскопе у южного подножья горы. Здесь была расчищена и раскопана площадь в 200 м², покрытая огромными глыбами обвалившейся скалы. Как выяснилось, основная часть скалы обвалилась уже после отложения культурного слоя и перекрыла его, часть же обломочного материала более раннего происхождения и поэтому смешана с фрагментами различных глиняных изделий. Материалы этого слоя выброшены с горы. Здесь найдены: красноокрашенная черепица ручной лепки обоих типов, обломки краснокрашенных сосудов, фрагменты кувшинов (квеври), украшенные шевронами, красно- и коричневоокрашенные обломки разных мисок с вогнутым во внутрь венчиком, обломки кувшинов—«Хелада», обломки желобчатых гигантских черепиц, диаметр которых достигает 0,75 м. Они служили кровлей заградительных стен. Наличие указанных черепиц позволяет предположить существование большой дворцовой или храмовой постройки. Из найденных здесь вещей следует выделить обломки чернолаковой посуды. Один из фрагментов чернолакового сосуда с изображениями листьев и плодов плюща—аттического происхождения и датируется первой половиной III в до н. э., обломки малоазиатских мисок и блюд для рыбы, относящиеся ко II в до н. э. Чернолаковая керамика в Восточной Грузии встречается сравнительно редко. Наша находка, с одной стороны, указывает на достаточно интенсивную торговую связь Картлийского царства с эллинистическим миром, а с другой стороны, служит доказательством того, что в Настакиси существовало довольно развитое городское поселение, представляющее собой часть древней столицы Картлийского царства—Мцхета. Здесь проживало общество с высокоразвитой культурой, которому была доступна привозимая издалека, дорогостоящая чернолаковая керамика.

Во втором раскопе после снятия верхних слоев, включающих обломки разрисованной эллинистической керамики, обнаружился слой эпохи поздней бронзы и раннего железа. Слой этот представлен ямами—диаметр 1,5 м. На дне ям сохранился 10—15 см-ый слой золы и угля, в котором встречаются обломки глиняной посуды и кости животных. Ямы были покрыты булыжником и обломками песчаника. Здесь найдены каменные зернотерки, базальтовая ступка и др.

Судя по материалам среднебронзового курганного погребения, в Настакиси человек проживал, начиная с этого периода до VI века н. э. В Настакиси были выявлены мастерские: керамические, обжигальные печи и могильник позднеантичного периода.

На территории городища Дзалиса в отчетном году закончились раскопки выявленной в 1972 году бани с мозаичным полом (табл. XIII—XIV). Помещение бани в плане прямоугольное и состоит из трех отделений. В юго-восточном углу есть нишеобразное углубление, а в восточной части сооружены два выступа длиной 0,95 м и шириной 0,65 м. Помещение симметричное, все три отделения вместе с абсидами представляют удлиненный овал. Длина ванного отделения с абсидами рав-

на 5 м, ширина — 2,45 м. Радиус абсиды ванной комнаты — 1,3 м, а диаметр — 2 м. Стены абсиды вдвинуты на 0,27 м внутрь от продольных стен. В северную абсиду встроена ванна. Абсида эта отделена от ванной комнаты перегородкой из одного ряда плоских кирпичей. Для спуска в ванну сооружена одна ступенька шириной 0,27 м и высотой от пола 0,35 м. В юго-западном углу ванны сооружена ровная площадка (0,4 x 0,28 м). Пол ванной комнаты и южной абсиды мозаичный и сделан из камушков 7 разных цветов. Мозаика окаймлена двойным бордюром (шириной 4,5 см) цветных камушков расположенных в шахматном порядке. В пространстве между двумя каймами, шириной 10,5 см, изображен растительный орнамент — цветы и ветки. В 3,5 см-ах от двойной каймы выполнена еще одна, шириной в 2,5 см. Остальная часть мозаики изображает морскую фауну: раковина, голова дельфина, рыбы, сеть и др. Центральная часть мозаики разрушена ирригационным каналом.

Ванная комната соединяется с т. н. помещением «теплой бани». В плане оба помещения одинаковы. Разница между ними в том, что пол второго отделения сооружен на калориферах. В отделении 11 продольных и 5 поперечных рядов калорифер, расстояние между ними 35—40 см. Расположенные в абсидах и вдоль западной стены этого отделения калориферы сооружены из плоских квадратных кирпичей, а остальные — из круглых. Кладка скреплена известковым раствором.

Второе помещение отделено от т. н. отделения «горячей бани» пилонами и квадратными столбами. Пилоны вдоль южной и северной стен сооружены из плоских кирпичей, сложенных на известковом растворе. Высота пилонов 1,25 м. Между ними — два квадратных кирпичных столба высотой 1,08 м. Пилоны и столбы на уровне пола были перекрыты большими тесаными камнями, на которых была затем сооружена кирпичная перегородка.

Третье отделение в плане такое же, как и первые два. Пол его настлан также на калориферах. В отделении 9 продольных и 5 поперечных рядов калорифер. Круглые калориферы в обоих отделениях базируются на плоских квадратных кирпичах.

Пол бани сооружен большими керамическими плитами, лежащими на калориферах. Плиты покрыты 5—6 см-ым слоем известкового раствора, на который наложена подготовка мозаики. Баня с восточной стороны имеет топку на глубине 0,75 м. Для того, чтобы истопнику было удобно спускаться в нее, были сооружены две ступеньки. Над топкой расположена «котельня», в которой хорошо прослеживается обмазанная известковым раствором площадка с закругленными углами длиной 1,3 м и шириной 0,85 м. Площадку окаймляет изоляция из вставленных в стенку с двух сторон плоских керамических плит. Свободное пространство между плитами заполнено известковым раствором.

Для строительства бани была вырыта прямоугольная яма глубиной до 1,5 м. Дно ямы было выравнено. Стены возведены песчаником и булыжником на известковом растворе. Ниже уровня поверхности земли находятся как пол ванной комнаты, так и отопительная система. Стены бани обмазаны известью снаружи и внутри; внутри помещение отделено керамическими квадратными плитками, имеющими 5—9 см-ые выступы, которыми они закреплены в стены таким образом, что между ними остается свободное пространство. Плитки снаружи обмазаны известковым раствором. Между плитками и стеной проходил горячий воз-

дух, нагревавший баню. Через свободное пространство нагретый воздух попадал в «горячую баню» третьего отделения посредством вертикально вставленных в абсиды обыкновенных керамических водопроводных труб.

В ванной, а особенно, в южной абсиде третьего отделения хорошо заметны следы ремонта. Сохранившийся в абсиде пол состоит из нескольких наслоений, указывающих, что баня функционировала в течение долгого времени. По-видимому, она принадлежала богатому и влиятельному человеку, занимавшему высокое положение в обществе того времени. Только знатные представители общества могли иметь так богато обставленную баню, о чем свидетельствует тот факт, что даже в царской резиденции баня не имела мозаичного пола.

Можно предполагать, что некогда существовавший на современной территории Дзалиса город являлся резиденцией «Спасета» Картлийского царства, а во времена двоецарствия — резиденцией царей.

Во время раскопок бани были обнаружены в большом количестве черепица обоих типов, плоские кирпичи, фрагменты блюд типа лутерии, обломки кувшинов (доки) и бронзового зеркала, а также костяная игла. Учитывая выше перечисленные материалы и характер самой постройки (Баня), можно предположительно отнести ее к позднеантичному периоду и приблизительно датировать II в н. э.

Баня уничтожена вместе с городом. Об этом свидетельствуют найденные на ее территории человеческие черепа (по-видимому головы отрублены врагом) и обнаруженный в калориферах абсиды третьего отделения скелет подростка, очевидно, спрятавшегося здесь. Город, по-видимому, погиб в IV веке н. э.

В отчетном году раскопки велись еще на двух участках — близ бани с мозаичным полом. На пятом участке были расчищены развалины помещения, которое по-видимому связано с т. н. «дворцовым комплексом».

В VI раскопе выявлены остатки обвалившейся черепичной крыши большого строения, уничтоженного пожаром. Разведочные раскопки были проведены в том месте, где лет 40 назад было обнаружено богатое погребение. Здесь раскопали два погребения. Одно — захоронение подростка в большом глиняном сосуде с ручкой («дерги»), а второе — грунтовое с небогатым инвентарем.

Четыре разведочных раскопа было заложено на «Дзалисской горе». В I раскопе на глубине 0,5 м. найдены три винных кувшина («квеври»), покрытые обломками черепицы и плоских кирпичей. Во II раскопе на глубине 0,3 м были обнаружены развалины стен из сырцового кирпича и черепичной крыши. Остатки черепичной крыши были обнаружены и в III раскопе. Гору, по-видимому, окружали крепостная ограда из сырцового кирпича, ограничивающая площадь в 6—7 га.

Выявление в верхних слоях материалы сходны с другими находками на территории Дзалиса и относятся к позднеантичному времени.

По-видимому, гора на правом берегу р. Нареквани была заселена очень рано. Здесь должна быть и «Дзалиса» допозднеантичного периода.

Экспедиция, обследовав окрестности с. Мухрани, выявила несколько значительных памятников. Северо-западнее села в «Нацаргореби» обнаружено курганный погребение. Восточнее с. Мухрани в «Чапури» обнаружен жилой холм «Мелиебис гора». На поверхности холма был собран материал куро-араксского и позднебронзового времени.

Ш. Чарталани

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СВАНЕТИ

Археологические исследования Сванети в 1973 году ограничились работами «Сванетской комплексной экспедиции».

В отчетном году продолжались учет материалов, сохранившихся в церкви и среди населения, сбор устных преданий и разведка археологических объектов. Основные работы проводились на территории Ипарского и Мулахского сельских Советов и Местийского поселкового совета. Исследования показали, что количество археологических предметов, хранящихся в церквях, расположенных вблизи районного центра и автомагистрали, а также среди населения, обитавших в этом же районе, резко уменьшается. Указанное обстоятельство должно быть обусловлено легкодоступностью этих мест для частных коллекционеров и туристов.

Среди дошедших до нас материалов в большом количестве имеются: железные оружия (наконечники стрел) феодального периода, украшения (бусы, подвески и т. п.) античной и феодальной эпох, фрагменты глиняной посуды и др.

На исследуемой территории зафиксированы следующие археологические объекты:

1. На территории Ипарского сельсовета:

1) памятники, относящиеся к ранней и среднебронзовой эпохе (Ласилском ущелье в местечке «Ципни» и «Ларолари», которые разрушены в 1938—1943 годах златоискателями);

2) с. Богреша — погребение раннефеодальной эпохи;

3) ущелье Адишура — остатки керамической печи (?);

4) западнее с. Иэли — развалины древнего поселения;

5) с. Хешкили — фрагменты глиняной посуды и печи (?) (Памятник был выявлен и разрушен в 1969 году во время строительства автодороги Местиа-Иэли).

Сохранившаяся часть материалов хранится в Местийском историко-этнографическом музее и у частных лиц. Незначительная же часть передана Институту истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР.

II. На территории Мулахского сельсовета:

1) с. Арцхели, местечко «Ласунквири» — могильник I в. н. э. (разрушен в 1938—1943 годах златоискателями);

2) с. Муршкели, местечко «Малаци» — развалины древней постройки;

3) сс. Жамуши и Лахири — остатки средневекового керамического водопровода.

Материалы хранятся в Гос. музее Грузии, в местных церквах и у частных лиц.

III. На территории Местийского поселкового совета:

1) с. Лехтаги в местечке «Лалцидаш» — «Квериаш» — остатки средневекового водопровода и селища;

2) с. Лехтаги — средневековые погребения и склеп. Погребение того же времени южнее Местийской турбазы;

3) Шгеди в местечке «Зуглад» — развалины фортификационной постройки;

4) с. Лехтаги и на горе Керцхи — дохристианские молельни «Мучфа», «Джгран», «Фусд загриш».

Материалы хранятся в Местийском музее и у частных лиц.

Выявленные экспедицией различные материалы дают определенное представление о древнейших религиозных верованиях и обрядах. Из них в предметах материальной культуры лучше отражены следующие культы: предков, местности, животных, камня и др. Предметы, относящиеся к магии и культу и связанные с ними некоторые языческие верования и обычаи, в Сванети и по сей день фигурируют рядом с христианской религией и имеют связь с современным этнографическим бытом.

Отмеченное обстоятельство еще раз свидетельствует о генетической связи между древнейшей, древней и поздней культурами, выявленными на территории нынешней Сванети и, следовательно, об автохтонности сванских племен в данном регионе.

Древности Сванети, в частности, памятники материальной культуры, жертвовавшиеся церквям в течение веков, должны быть сохранены и изучены на месте, в совокупности с другими памятниками материальной и духовной культуры. В то же самое время, исследования должны вестись в тесной связи с учетом этнографической специфики края.

Х
Н. Н. Тушишвили, Дж. Ш. Амиранашвили, Д. К. Бердзенишвили,
Г. И. Мирцхулава, Т. А. Тодрия

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ПОЛЕВЫХ РАБОТ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АЛГЕТСКОГО УЩЕЛЬЯ

Археологическая экспедиция алгетского ущелья в 1973 году возобновила полевые работы в связи со строительством Алгетского водохранилища¹. Кроме обширной зоны, подвергающейся затоплению, строительства плотины и других объектов, в алгетском ущелье разрабатываются каменные и глиняные карьеры, прокладываются новые дороги...

Главной задачей экспедиции является выявление, сохранение и изучение тех археологических памятников, которым, по тем или иным причинам, угрожает разрушение-уничтожение.

В отчетном году целью экспедиции являлась археологическая разведка вышеуказанной территории с незначительными раскопками, учет и фиксация существующих памятников материальной культуры и историко-географическое изучение этого края.

В первую очередь экспедиция работала над теми памятниками, которые были повреждены или частично уничтожены во время строительных работ.

При строительстве новой части автомобильной дороги Парцхиен-Манглисен, на Бужгулетском селище (I участок) были повреждены остатки строений и погребения.

На I участке экспедиция производила раскопки 3-х объектов, в местечках: «Цкарозби», «Шуа Кеди» и «Теллант дабали».

Раскопками установлено, что селище Бужгулети было застроено террасообразно на южном склоне горы. В «Цкарозби» изучены остатки разрушенных при строительстве дороги жилых строений и сацнахели (винодавильня). Здесь выявлены как землянки (I комната), так и каменные жилые сооружения на глиняном (3 комнаты) и известковом (I комната) растворах, которые имели плоское («банури») перекрытие. В трех комнатах найдены глиняные тонэ (печь для выпечки хлеба). Одно из них имеет двойную стену, между которыми засыпана зола для теплоизоляции. В двух комнатах зафиксированы малень-

¹ Археологическая экспедиция алгетского ущелья производила полевые работы и в 1963-64 годах, вследствие которых были изучены разновременные археологические памятники в Маднисчала, Нахидребисчала, Абелиа и др. местах.

кие глиняные очаги в форме усеченного конуса, которые с южной стороны по всей длине были открыты для закладки дров.

Поселение было уничтожено пожаром, о чем свидетельствуют обвалившиеся обугленные балки от перекрытия, обожженная и почерневшая обмазка, найденная здесь же пережженная и деформированная керамика, в том числе и глазурованная и т. д.

Каменный сацнахели, скрепленный и обмазанный с внутренней стороны известковым раствором, в плане имеет форму удлиненного четырехугольника. У основания южной стены на уровне пола у него имеется желобок, откуда выдавленная жидкость вытекала в каменный тагари (сосуд, куда собирался выдавленный виноградный сок), скрепленного и обмазанного так же, как и сацнахели, известковым раствором. Археологический материал датирует комплекс строений в Цкароеби X—XIII вв.

На втором объекте Бужгулетского селища, на Шуа Кеди, ведутся раскопки большого каменного здания. В отчетном году был раскопан только верхний слой. Во время очистки южной стены был найден серебряный дирхем чеканенный в 713/714 годах в городе Васите при арабском халифе Омейядской династии Велиде². Обнаруженный дирхем дает основание предполагать, что каменное здание на Шуа Кеди было разрушено в VIII веке во время одного из арабских нашествий. Позднее указанное строение было использовано как «марани» (погреб для хранения вина), о чем свидетельствуют вкопанные в землю «квезри» (большие глиняные кувшины для хранения вина). Найденный в верхнем слое археологический материал (обломки глиняных и стеклянных сосудов, глазурованная керамика, фрагменты металлических предметов и др.) синхронен с поселением «Цкароеби».

На маленькой возвышенности, расположенной рядом с «марани» (севернее него) находится могильник христианского времени, где в отчетном году было исследовано два каменных ящика. Во время земляных работ здесь были найдены обломки глиняных черепиц и тесаных камней. Совокупность этих данных дает основание предполагать существование церкви на вершине Шуа Кеди. Заложённая здесь контрольная траншея выявила остаток каменной стены.

В 200-х м западнее «Цкароеби», во время строительства новой дороги, были разрушены погребения. Строители передали экспедиции случайно найденную там сасанидскую печать, сделанную из цельного камня светлокорицевого цвета, на котором изображены два козла. По форме печати, стилю и манере исполнения изображенная гемма предварительно датируется IV—VI вв.³

На селище «Чала» (II участок), расположенном на правом берегу р. Алгети, в местечке «Чалис багеби», ведутся раскопки каменного строения, южная часть которого смыта рекой. Стены здания уложены, в основном, из булыжника на глиняном растворе; в кладке встречаются и тесаные камни. Здесь можно выделить 3 строительных периода. Найденный во время раскопок верхнего слоя керамический материал предварительно можно отнести к позднеантичной и раннесредневековой эпохам.

² Монету определила старший научный сотрудник Института, нумизмат И. Джадагана.

³ Печать определила научная сотрудница Института К. Рамишвили.

Под вышеуказанным каменным строением, после стерильного песчаного слоя, в разрезе видна булыжная стена.

На территории чальского селища, на левом берегу р. Алгети, экспедиция обнаружила древний оросительный канал интересной конструкции.

В сел. Мацевани (III участок) начались раскопки могильника, часть которого повреждена сельской дорогой. В отчетном году были раскопаны 3 маленьких ящичных погребения. Костяки плохо сохранились, но все-таки удалось установить, что покойников хоронили в скорченном положении на правом или левом боку. Найденный в могилах инвентарь (керамика, бронзовая булава, железный нож, браслеты и др.) можно датировать VI—V вв. до н. э.

В окрестностях сел. Хописи (IV участок) производились разведывательные раскопки. Работы велись на нескольких объектах.

На северном склоне горы Криахемис-кеди, расположенном на правом берегу р. Алгети, экспедиция обнаружила могильник. В отчетном году здесь раскопано одно грунтовое погребение, перекрытое каменными плитами, в котором покойник лежал в скорченном положении на правом боку, головой на юг. Инвентарь состоял из 5-ти глиняных сосудов, бронзовых листовидного кинжального клинка и булавки с зигzag-образной головкой и обломка обсидиана.

Погребение датируется ранним этапом позднебронзовой культуры.

В этом же месте, в заложенной с целью определения распространения могильника контрольной траншее были найдены мелкие обломки розовой керамики. Форму сосуда установить не удалось, но по характеру обработки глины и обжигу эти фрагменты похожи на керамику т. н. Куро-Аракесской культуры.

На южном склоне Хописского хребта экспедиция раскопала два больших коллективных каменных ящика. По могильному инвентарю (бронзовая булава, позолоченные булавки с головками в виде гранатового цветка и др.) указанные погребения датируются ранним средневековьем. Интересно, что эти погребения по конструкции, ориентировке и способу захоронения заключают в себе погребальные культовые элементы как христианской, так и дохристианской эпох.

В изыскательной траншее, вырытой на северном окончании Хописского хребта, были обнаружены 2 каменные стены какого-то сооружения. Здесь в большом количестве найдены фрагменты керамики, характерные для раннего средневековья, и фрагмент фаянсовой стеклянной чаши, датируемой V—VII вв.

У основания восточного склона Хописского хребта было раскопано одно разрушенное христианское погребение и выявлено кувшинное погребение, которое до конца раскопать в отчетном году не удалось.

Во время разведок, у основания восточного склона Хописского хребта, на территории Тетрицкаройского совхоза, экспедиция обнаружила курганы с каменной насыпью. На этой же территории обнаружены остатки средневековых сацнахели.

На юго-западной части Хописского хребта расположено около десяти террас. Террасы хорошо выражены и явно созданы искусственно.

В 200-х метрах юго-западнее сел. Чхиквта экспедиция обнаружила комплекс т. н. циклопических сооружений, занимающих площадь в несколько га. На поверхности земли отчетливо видны составленные из огромных камней ограда, дорога (?), остатки четырехугольных и круглых сооружений. У развалин одного из сооружений лежал фраг-

мент круглой каменной колонны, украшенной трехгранными каннелюрами. По всей вероятности колонна относится к дохристианскому периоду. Прокладываемая дорога Менавани-Тбиси, частично разрушила некоторые строения указанного комплекса. Собранные здесь керамика, в том числе и глазурованная, относится к среднефеодалному периоду.

В Тбисском ущелье обнаружены остатки древней каменной плотины на известковом растворе. Плотина была возведена в узком скалистом месте ущелья и запружала воду в природном котловане. Можно предположить, что название сел. Тбиси (тба—озеро) связано с древним водохранилищем.

Рядом с древним водохранилищем, на территории строительства административных зданий, обнаружены остатки средневекового селища. Возможно, к указанному селищу относится церковь Кожреби, во дворе которой найдена четырехугольная база каменного креста VI—VII вв., с изображением равноконечного креста типа «болнисского» и с восьмистрочной древнегрузинской надписью — асомтаврули.

На правобережной части Тбисского ущелья обнаружен могильник феодального периода.

На исследуемой территории, кроме вышеперечисленных, выявлены и учтены памятники разных эпох: курган в местечке «Криахемис кеди», могильники позднебронзовой и раннеантичной периодов в Мандисчала, остатки раннеантичных строений в Нахидребисчала, поселение и могильник раннеантичного и раннебронзового периодов в сел. Абелиа, жилые холмы («гора») и позднебронзовый могильник в сел. Чхиквта, остатки двух неизвестных церквей на правобережной части р. Алгети и др. памятники, перечислить которые в этом кратком отчете не представляется возможным.

Алгетское ущелье являлось одним из ведущих областей древней провинции Грузии — Квемо Картли. О развитии и выдвигении этого края в период средневековья свидетельствуют существование множества поселений, крепостей, церквей, монастырей, дворцов, винодавильен (сацнахели), погребов для хранения вина (марани), маслодавильен, могильников и других памятников материальной культуры. Интенсификации хозяйства указанного края способствовали благоприятные природные условия: умеренный климат, возможность орошения, прекрасные пастбища и лесные массивы. Предпосылкой для развития данного края являлось удобное географическое положение. Здесь проходили (и проходят) кратчайшие дороги, посредством которых связывались друг с другом Шиди (Внутренний) и Квемо (Нижний) Картли, Триалети-Джавахети и Кахети. Именно стражами этих дорог были воздвигнуты знаменитые «Алгетские крепости» — Орбети, Биртвиси и Парцхиси.

Существующий археологический материал указывает, что этот край был достаточно плотно заселен, начиная с раннебронзовой эпохи и до позднего средневековья. Для изучения древнейшей истории этой области необходимо в ближайшее время произвести широко-масштабные стационарные археологические раскопки. В противном случае, по окончании строительства Алгетского водохранилища, находящимся здесь памятникам материальной культуры угрожает полное уничтожение.

Р. М. Рамишвили, В. А. Джорбенадзе, Л. Г. Цитланадзе,
З. Д. Церетели, З. А. Каландадзе, Г. М. Рчеулишвили,
М. Г. Маргвелашвили, В. В. Чихладзе, И. Д. Циклаури,
В. О. Асланишвили, И. У. Бакрадзе, Г. Г. Гамбашидзе

ЖИНВАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

(Табл. XV)

Жинвальская археологическая комплексная экспедиция в 1973 году в течение девяти месяцев провела следующие работы:

1. Продолжались разведки по выявлению и изучению памятников каменного века в Арагвском ущелье (З. Д. Церетели).

Основное внимание было сосредоточено на Базалетское плато, где в 1972—1973 гг. обнаружено несколько местонахождений, содержащих материал каменного века. В отчетном году, на склонах Млаше-Гора собраны в большом количестве обсидиановые отщепы. Предварительное изучение подъемного материала дает возможность предположить наличие на Млаше-Гора остатков поселения неолитического времени. Правомерность такого предположения будет проверена запланированными на 1974 год археологическими раскопками.

Довольно плодотворными оказались разведочные работы в верховьях Арагвского ущелья, в Кайшаурской долине. Здесь найдено несколько остроконечников мустьерского облика и скребла неолитического типа.

Поиски памятников каменного века велись также в с. Бодорна.

2. С целью выявления памятников бронзового века широкие работы проведены на западной окраине с. Жинвали, на территории нового кладбища, где в 1972 году были случайно обнаружены бронзовые предметы погребального происхождения (XI участок, Л. Г. Цитланадзе). В одном из раскопов выявлено нетронутое грунтовое погребение, где костяк лежал с согнутыми конечностями, на левом боку, с ориентированной на юг головой. По инвентарю (железный листовидный наконечник копья, кувшин с тремя венчиками и с выпуклинами на поверхности, бронзовые и железные кольца, стеклянные позолоченные бусы и др.) погребение можно датировать позднеантичным периодом. В другой траншее найдено разрушенное синхронное погребение, а западнее—остатки поселения феодального периода, где в большом количестве обнаружены обломки поливной и неполивной керамики.

Неожиданностью было выявление культурных слоев, содержащих керамические обломки раннебронзового периода в с. Жинвали, на левом берегу Арагви, у головного сооружения водоотводного тоннеля (М. Г. Глonti).

В 1973 году была проведена траншея (XVI участок, Л. Г. Цитланадзе, М. Г. Глонти), где под слоем, содержащим остатки позднеантичного и феодального периодов, обнаружены в большом количестве обсидиановые отходы и фрагменты керамики черного обжига. Глиняная посуда, в том числе с зооморфными мотивами характеризующееся грубой обработкой глины, с лощеной поверхностью и формой сближается с керамикой раннего и, возможно, начала среднебронзового периодов. По предварительным данным здесь имеется одно из ранних поселений в Жинвали, изучение которого является первостепенной задачей экспедиции.

3. Памятники армазского (позднеантичного) и раннесредневекового периодов раскапывались в нескольких местах.

В «Ахали Жинвали» (VIII участок, Р. М. Рамишвили) в котлованах больничного комплекса раскопаны незначительные остатки поселения и двухслойный могильник. Обнаружено 54 погребения. Из них 16 армазского периода, а 36 — христианского.

Два грунтовых христианских погребения обнаружены в котловане антисейсмического киоска.

Погребения армазского периода в основном были раскопаны в среднем котловане (15 единиц), лишь одно погребение (№ 1) расчищено у начала большого коллектора (в 1972 году). Четырнадцать погребений армазского периода индивидуальные, только в одном зафиксировано парное захоронение. В сравнительно ранних погребениях прослеживается резкая скорченность конечностей. В поздних погребениях армазского периода, которые видимо заходят в раннехристианский период, устанавливается сравнительно свободно—скорченная поза покойников.

Погребальный инвентарь беден и в основном представлен глиняными сосудами разных форм и бусами. Он близко сходен с погребальными комплексами, выявленными в 1972 году на I участке (III в. — начало IV в. н. э.).

Большинство каменнаящичных погребений коллективные. Для стенок были использованы песчаные плиты. Зафиксированы случаи, когда христианские погребения имели только каменные крышки. Указанные погребения дали в небольшом количестве материал. По погребальному инвентарю (бронзовые и железные браслеты, кольца, булавки, бусы) и устройству погребений их можно датировать VI—VIII веками.

На I участке, к востоку от административного здания проведено 20 контрольных траншей и обнаружено лишь одно погребение. К северо-востоку, при проведении водопровода обнаружено одно грунтовое погребение, датируемое по инвентарю второй половиной III в. н. э.

Весьма интересное поселение армазского периода раскапывалось в с. Арагвиспире (IX участок, И. У. Бакрадзе), вдоль канализационной трассы, где четко выделяются два строительных слоя, из которых нижний кажется несколько архаичным. Строительный материал представлен хорошо подобранным булыжником, кладка из которого сохранилась на уровне фундамента. Стены, по всей вероятности, были возведены сырцовыми кирпичами. Для обоих строительных слоев характерны: глиняные изделия из хорошо отмученной глины, обломки столовой посуды, черепицы (как плоская, так и желобчатая) и т. д. Черепица, обнаруженная в нижнем слое, более крупных размеров, выведена на гончарном круге и покрыта красным ангобом.

Верхний строительный горизонт очень схож с соответствующим

слоем поселения «Ахали Жинвали», что дает возможность датировать его рубежом III—IV вв. н. э. Что касается нижнего слоя, хронологически не очень глубоко уходящего вниз, то он требует дополнительных исследований. Подъемные материалы, а также находки в разведочных траншеях очерчивают довольно большую территорию, в пределах которой было раскинуто арагвиспирское поселение.

К северу от поселения зафиксированы каменнаящитные погребения, возможно, раннесредневекового периода.

4. Средневековые памятники раскапывались одновременно в нескольких местах.

Продолжалось изучение могильника «Накалакари» (III участок, В. А. Джорбенадзе и Д. К. Циклаури). В 1973 году вокруг первой церкви дополнительно раскопано 54 погребения (каменнаящитные, погребения с возведенными стенами и склепы с ложным сводом), большинство из которых коллективные. Встречаются индивидуальные погребения. Обряд захоронения христианский. Несмотря на то, что большинство из раскопанных в отчетном году погребений было в свое время ограблено, удалось собрать инвентарь (одноушные глиняные сосуды соломенного обжига, стеклянные браслеты, бронзовые серьги и кольца, бусы, монеты), позволяющий подтвердить ранне принятую дату (XI—XIII вв.).

Вблизи северо-восточного угла первой церкви обнаружена маленькая однонефная церковь (третья).

Интересные результаты получены при раскопках северного участка могильника, где выявлена однонефная церковь (вторая) с двумя вертикальными нишами в алтаре и южной пристройкой. Вокруг церкви вскрыто 118 погребений. Церковь, в определенном периоде, была окружена круглой оградой, под фундамент которой попали ранее существующие здесь погребения. На этом участке встречаются те же типы погребений, что и на остальном могильнике. В погребениях обнаружены: одноушный глиняный сосуд соломенного обжига, стеклянные браслеты и бусы, бронзовые и железные браслеты, бронзовые кольца и серьги, перламутровый крест, золотая застежка с бирюзовой вставкой (на которой вырезаны титловые три древнегрузинские буквы), золотая бусина и шарик и др., которые датируют данный участок могильника среднефеодальным периодом.

Не исключена возможность, что некоторые погребения относятся к переходному периоду от среднефеодального к позднему.

Здесь же, вблизи церкви, раскопан подземный сводчатый склеп (табл. XV) больших размеров с лестничным спуском с запада. Несмотря на ограбление, в склепе, среди перемешанных костей, были найдены стеклянные, бронзовые и серебряные украшения и 12 серебряных монет, в том числе 6 царицы Русудан.

Монеты, обнаруженные в нижнем слое погребальной камеры склепа, датируют этот слой (а может быть и гробницу) первой половиной XIII столетия.

На могильнике «Накалакари» и в отчетном году собран значительный остеологический материал (В. О. Асланишвили).

На Жинвальской крепости (IV участок, З. А. Каландадзе, Г. А. Джавахишвили) в 1973 году были проведены работы большого масштаба. Выяснилась стратиграфия внутреннего двора. В восточной части крепостного двора, на нижней террасе выявлено большое виногра-

пилище («марани»), которое с востока ограждено крепостной стеной, а с остальных сторон — стеной возведенной из больших песчаников. Западная стена упирается в мощный слой конгломерата и создает вторую террасу двора (непосредственно на этом конгломерате возведена башня с полукруглой спинкой).

В винохранилище обнаружено 20 винных сосудов («квеври») разных размеров. Среди них самый большой — высотой 2,65 м, дм. — 1,5 м.

Скудность археологического материала не дает возможность установить прочную дату «марани», но ясно, что возникновение такого большого хозяйственного комплекса в Жинвали возможно было только до его окончательного падения.

Контрольными траншеями установлен весь периметр ограды, а на одном участке (около башни) раскопана до ее основания.

В траншее, заложенной внутри башни, под развалинами и гумусом выявлен культурный слой, обильно содержащий разнообразные обломки поливной и неполивной керамики, фаянсовой посуды и стекла.

Суммарный анализ материала, обнаруженного в башне, дает возможность датировать его концом среднефеодального и переходным периодом к позднефеодальному времени. Для окончательных выводов нужно изучить всю внутреннюю площадь башни.

Кроме стационарных раскопок отряд провел разведочные работы в ущелье Мтиулетской Арагви.

На Хертвисской башне (VII участок, Г. М. Рчеулишвили) в отчетном году почти полностью завершены раскопки. Обнаружены остатки западной ограды с дверным проемом. Выяснилось, что восточная часть ограды обрушена при взрыве скалы.

Внутри ограды, кроме башни, обнаружены хозяйственные помещения пристроенные к башне, продовольственная яма, две винодавильни, до двадцати «квеври» или его остатки и довольно большая церковь с пристройкой.

Остатки хозяйственных помещений сохранились и за оградой с северной стороны. Здесь находятся одна хорошо сохранившаяся винодавильня и «тагари» высеченная в скале, и другая полуразрушенная.

В Хертвисском комплексе прослеживаются два строительных периода.

Среди раскопанных материалов нужно отметить: фрагменты поливной чаши, кувшинчики соломенного цвета, фаянсовую чашу, кухонную керамику и т. д. Предварительный их анализ дает возможность представить интенсивным периодом жизни Хертвисской крепости XII—XIV вв.

Разрушение этого комплекса (как и всего города) можно связать с одним из последних нашествий Тимур-ленга, на что указывает, прослеженный при раскопках, сильный след пожара. Не исключена возможность, что некоторые строения на Хертвисском мысу существовали и до среднефеодального периода.

На Жинвальском городище раскопки велись на трех участках. Из них интенсивнее на X и XV участках, а на XVII проведены небольшие работы.

На X участке (М. Г. Маргвелашвили) раскопан довольно большой квартал городища, который расположен террасообразно на крутом склоне холма. В отчетном году выявлена уцелевшая часть II террасы

(разрушена при проведении Хевсуретской дороги), III, IV и часть V террасы. Выявлено и очищено 12 жилых комнат. Из них на III террасе 5 комнат, которые объединены в двух разных квартирах, а на IV террасе 7 комнат. Наименьшая площадь комнат 22 кв. м., а наибольшая — 50 кв. м. Для строительного материала использованы скальные камни, которые в фундаментальных, опорных стенах уложены на извести, а в перегородках на земляном растворе.

Террасообразное расположение зданий и их компактность позволяют думать об их плоском перекрытии. Так что, кровля одной террасы служила двором для последующей. Пол был земляной или вымощен плитняками. В комнатах обнаружены четыре продовольственные ямы и шесть кувшинов («квеври») укрепленных известью. Заслуживает внимания V терраса, выявленная частично.

Раскопочный материал в основном представлен в виде керамических, железных, бронзовых, стеклянных и каменных изделий. Поливные чаши и сосуды, обломки глиняных сосудов соломенного обжига, фаянс, неполивные кувшинчики, кухонная керамика, стеклянные браслеты и монеты дают возможность основной материал датировать эпохой Руставели.

На XV участке (В. В. Чихладзе), который расположен к юго-западу от «Накалакари», непосредственно на левом берегу Арагви, почти полностью выявлены контуры грандиозного здания (70×10 м).

На основании обнаруженных материалов сооружение датируется среднефеодальным временем. В кладке здания использованы отесанные квадры и булыжник. В средней части восточной стены здания обнаружен довольно широкий дверной проем. Только после окончательного выявления этого здания можно выяснить его назначение.

XIV участок (М. М. Рчеулишвили), который расположен около хевсуретского моста, содержит развалины небольшой церкви известного под названием Квира-Цховели. В результате раскопок выяснилось, что церковь была посажена на специально возведенном субстрате и имела нишу с запад. стороны. Кроме того обнаружены остатки церковной ограды.

По найденным материалам (обломки керамики соломенного обжига, фрагменты неполивной керамики, монеты и др.) можно судить, что церковь существовала уже в среднефеодальном периоде. Как модель она использовалась в позднефеодальном периоде и в наше время, что хорошо прослеживается по материалам обнаруженным в нише.

Во дворе Квира-Цховели, под северной стеной ограды были видны древние погребения, из которых два раскопано. По инвентарю и обряду захоронения эти погребения относятся к позднеантичному времени.

Весьма интересные результаты получены при раскопках на XII и XIII участках (Ц. Ш. Ломидзе). На XII участке расчищена каменная опора древнего моста и выявлены остатки четырехугольной башни.

Что касается XIII участка, расположенного в сторону Цобени (левый берег Арагви), то там расчищена мощная каменная кладка, с башенными воротами, преграждающая доступ в город и ущелье. Она возведена из специально подобранных камней на известковом растворе. Стена одним концом нависает на обрыв реки, другой же ее конец направляется в сторону высокого хребта. Двери в башенных воротах могли быть подвесными. Указанные находки весьма примечательны для установления основной трассы Жинвальской дороги с юга.

Небольшие разведочные работы проведены в крепости Тамары, которая является интересным архитектурным комплексом.

Плодотворно работала разведочная группа (И. Д. Циклаури, Г. М. Рчеулишвили, К. Б. Церетели (искусствовед) и М. С. Вачнадзе (архитектор), которая обследовала и обмерила несколько памятников около будущего водохранилища. Из них обращает внимание Гудрухское селение.

В Хевсурети и Пшави собран большой этнографический материал (И. Д. Циклаури), выявлено несколько археологических памятников. Один из них Хахматский могильник, где раскопано несколько погребений, возможно, раннефеодального периода (Г. М. Рчеулишвили).

В Жинвали вновь работал коллектив этнографов Института (И. В. Чкониа), который в зоне водохранилища собирал этнографический материал.

Сотрудник Грузинского института садоводства, виноградарства и виноделия Реваз Рамишвили вновь собирал в Арагвском ущелье материалы о культурной и дикой лозе.

В Жинвальскую экспедицию в отчетном году был приглашен сотрудник топонимической лаборатории Тбилисского университета (Г. И. Хорнаули), который в зоне затопления собрал богатый топонимический материал.

В полевой работе принимали участие около ста студентов исторического и филологического факультетов Тбилисского государственного университета.

5. В отчетном году хевский отряд (Г. Г. Гамбашидзе) произвел разведочные работы. Расчищен интерьер трех аварийных церквей в окрестностях с. Ткаршети, а также частично изучены связанные с этими церквями могильники.

Первая церковь — «Берис цминда Гиварги» — зальная церковь (6,6×3 м) с пристройкой с S стороны. Она расположена по оси O—W. Внутренние и наружные стены сложены из тесанных камней (в швах известь), пространство между которыми заполнено битым камнем. Подковообразная абсида возвышается 30 см. ступенью. На той же высоте, вдоль стен зала в виде ступени — скамья. Дверь и у церкви, и у пристройки в S стене. В абсиде и S стене остатки окон с трехступенчатым подоконником. В абсиде, справа от окна, рельефное изображение креста, а в углу орнаментированный валиком импост. Под окном абсиды устроен престол. В S стене маленькая прямоугольная ниша. В той же стене усеченная пилястра. На наружных стенах высечены простые и разветвленные в концах кресты. Отметим, что N стена, которой церковь обращена к горе, сильно вогнута внутрь (по-видимому, обвалом). Церковь была вымощена и крыта сланцевыми плитами. При очистке церкви и пристройки обнаружены фрагменты керамики поздней и средней феодальной эпох, а также архитектурные детали церкви.

Вторая церковь — «Квирагвтисшвили» — зальная церковь (4,15×2,75 м) с прямоугольным в плане алтарем (без трюмп и конхи). Она расположена по оси NO—SW. Техника кладки стен этой церкви аналогична первой. Алтарь возвышается над залом 30 см ступенью. На той же высоте, вдоль стен, каменная скамья. Дверь, видимо, была в S стене (эта часть теперь обвалена). В O стене прорезано узкое окно с трехступенчатым подоконником. Под окном престол. Справа от него, в O стене

Устроена маленькая четырехугольная ниша. Отметим, что в кладке О стены, *in situ*, засвидетельствован камень импоста, подобный первой церкви. Церковь была вымощена, а также крыта сланцевыми плитами. Ее украшают высеченные простые и разветвленные в концах кресты.

К S и О от церкви находится могильник. Изучены сложенные из сланца два каменных ящика. Они расположены по оси NO—SW. В погребении №1 найдены остатки трех скелетов, обращенных головой к W. На полу встречались следы угля. В погребении № 2 найдены: скорченный скелет, лежащий на левом боку, обращенный головой к W, пять бронзовых перстней и следы угля на полу.

Третья церковь — «Мамацминда» — зальная церковь (5,8×3,6 м) с прямоугольным в плане алтарем (без трюмп и конхи). Она расположена по оси О—W. По технике построения она аналогична первым двум церквям. Дверь устроена в S стене. В О стене, которой церковь вплотную упирается в скалу, друг над другом устроены две ниши, а под ними находится престол. Ниши устроены также в О углах N и S стен. Единственное сохранившееся окно в W стене. Видимо, церковь была оштукатурена изнутри и снаружи. Заслуживает внимания украшенный арками карниз, который сохранился лишь в N углу W-стены. На церкви есть изображения простых и разветвленных в концах крестов. Пол церкви был покрыт известковым раствором, а крыша, видимо, была сланцевая.

Недалеко от «Мамацминда», к W, есть могильник. Отряд изучил уже разграбленные три подземных склепа. Они расположены по оси О—W (с небольшим отклонением). Они одного типа: в плане прямоугольной формы сложены из обработанных камней и сланца на «сухой» кладке, перекрыты сланцевыми плитами. Квадратный лаз устроен в W части перекрытия (этот тип склепов характерен для Хеви). В них найдены разбросанные скелеты. Там же раскопаны сложенные из сланца два каменных ящика. Они расположены по оси О—W (с небольшим отклонением). В погребении № 4 найдены: остатки обращенного головой к W и вытянутого на спине скелета и следы угля. В погребении № 5, которое находится над склепом № 3, найдены остатки скорченного скелета, головой обращенного к W. Встречались следы угля.

По архитектурно-декоративным данным ткаршетские церквиходят параллели в культовых архитектурных памятниках Хеви, а также Арагвского и Ксанского ущелий (Ломиса, Корого, Цецхлис-Джвари, Алаверди, Гарбани и др.). По стилистическому анализу мы датировем их IX — рубежом X—XI вв. К тому же предполагаем, что «Берисцминда Гиварги» более ранняя, чем остальные две церкви.

Точная датировка изученных там же погребений затруднена из-за отсутствия погребального инвентаря. Нижней же датой этих погребений нужно считать время построения церквей, с которыми они связаны.

Ткаршетские церкви, как и некоторые другие деревенские церкви Хеви, относятся к непосредственно последующему периоду построения известных христианских памятников Хеви—церквей сс. Гарбани, Сиони, Ахалцихе, датированных IX — нач. X вв. (Построение этих храмов мы приписываем правителям Кахетинского княжества).

Хотя архитектура изученных церквей не примечательна, они имеют определенную историческую значимость, т. к. построены местным

населением и являются показателем широкого распространения в то время христианства в Хеви.

Исходя из данных распространения христианских церквей и грузинской культуры на Северном Кавказе, видно, что в конце раннего средневековья (IX—X вв.), выдвинувшиеся в тот период Абхазское царство и Кахетинское княжество (отдельно нужно отметить роль Мцхетского каталикосата), сильно заинтересованы странами Северного Кавказа. Причины этого нужно искать в недрах исторического развития Грузии, а также народов Северного Кавказа. Магистральная историческая дорога, связывающая Грузию с Центральным Северным Кавказом, пролегла через Хеви, что вероятно обуславливало особую роль Хеви в этом историческом процессе. Вместе с тем, протекавший в то время процесс консолидации Грузии, в котором одну из ведущих ролей играла и грузинская христианская церковь, видимо, активно касался и Хеви, а это, подобно другим регионам Грузии, вероятно, вызвало строительство культовых памятников и в Хеви.

Н. Угрелидзе, Т. Арчвадзе, Л. Баснашвили,
М. Чхатарашвили, Е. Г. Джандиери.

ИТОГИ РАБОТ РУСТАВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1973 Г.

После семилетнего перерыва в 1972 г. возобновились археологические раскопки в Кухетском Рустави.

Целью экспедиции 1973 г. составляло: раскрытие архитектурного облика крепостного сооружения, определение взаимной связи между внутренней и внешней оградами и установление хронологической взаимосвязи в добытом археологическом материале.

В отчетном году работы велись возле В, ЮЗ и З стен крепости, теперь полностью расчищена внутренняя крепостная стена; в панцире III контрфорса оказались встроенными орнаментальные камни стел, на которых изображены растительные орнаменты символического значения, распространенные в ранне-христианскую эпоху. По аналогиям (Хандиси и др.) стелы датируются VI—VII вв. Повторное использование раннефеодальных орнаментальных камней (Болнисский крест, фриз с арочками, капище с волютами и др.) в Руставской крепости были засвидетельствованы и в предыдущих годах. В этой же части была раскрыта почти полностью развалившаяся стена длиной в 40 м., с ободранной облицовкой (малая ее часть была видна и раньше); выяснилось, что эта стена является внешней оградой восточной части крепости (в этом году не удалось полное выявление ограды).

Среди ведущего среднефеодального материала (глазурованная и неглазурованная керамика), оказалась большая бусина из цветного стекла (милифлор), что единственный пока случай среди археологических находок крепости эллинистического времени.

На ЮВ стороне работа производилась в XI раскопе, где две стены (внутренняя и наружная) сливаются друг с другом; здесь устроены единственные пока ворота с тоннелем; на этом участке был снят контрольный разрез, примыкающий по всей высоте ($h=3,15$ м) к внутренней стене, восточной (внешней) ограды (II контрфорса); в разрезе прослеживается широкий слой большого пожара; добытый здесь материал датирует пожар среднефеодальным временем, что увязывается с разгромом крепости в XIII в.; далее на этом участке следы жизни почти целиком исчезают.

На С крыле того же II контрфорса была обнаружена арочная дверь выстроенная из кирпичей; такая же дверь была и на противоположной Ю крыле (вновь раскопанная дверь была обвалена).

Интересна планировка этого узлового участка крепости: тоннель с

лестницей, (ломанный) тамбур, две вышеотмеченные арочные двери, проходящие между стенами и связывающие их: к этому времени относятся и кирпичная вымостка пола.

В отчетном году здесь же была разобрана стена из булыги, которая перегораживала широкую дверь № 1 внутренней крепостной стены (раскрыта в 1962 г.), эта дверь и вымощенный плитами пол более ранние (IX—XI вв.).

Примечательно, что с ЮВ к З внутренней стены крепости, по всей длине тянется сооружение с пилонами, датируемое, в общем, раннефеодальным временем; точную дату сооружения, наверное, выявят будущие раскопки.

Велись работы и на западной стороне крепости (раскоп XIII, начатые в 1961 г.) по всей длине этого участка (длина — 58, ширина — 5 и глубина — 2,3 м) выявлена раннефеодальная технически с блеском выполненная внутренняя стена с четырьмя полукруглыми контрфорсами (№ 1, раскопан в 1961 г.); из них, видимо, два — являются башнями: они расположены приблизительно на одинаковом расстоянии (9—9,5 м) друг от друга; стена также как и контрфорсы имеют фундамент из булыжника, на котором расположены большие квадраты желтого цвета, затем 2—3 горизонтальных ряда из кирпича и т. д.; отличается кладка облицовки башен, где чередуются горизонтально и вертикально сложенные по четыре кирпича. Над стенами сохранилась кладка из сырца; на контрфорсах сырец укладывался на гажевом растворе, а на башнях тонким слоем песка, сырцовая кладка на контрфорсах должна была иметь облицовку из кирпича, остатки которой сохранились на контрфорсе IV. Разрез этого контрфорса дал наглядную стратиграфию; самый ранний слой — поздняя бронза (датируется по найденной там керамике); памятники этого периода не раз встречались на витурикрепостной территории. Непосредственно на этом слое выстроен вышеуказанный контрфорс IV, а над ним находятся остатки жилища XII—XIII вв.

По раскопкам XIII участка, в конце XI в. внутренняя стена крепости разрушена; она заполняется и используется для жилья (квеври, торце, глазурованная и неглазурованная керамика, браслет из стекла, монета Георгия III, Джалаледина* и др.; в начале XII в. построена внешняя стена; трудно допустить, что на этом участке крепости одновременно действовали две крепостные стены; внешняя стена по своему строению отличается от внутренней раннефеодальной стены; они построены из булыги на известковом растворе и облицованы каменными квадратами, обведенной кирпичной рамочкой.

На этом участке, после разгрома монголами крепости в XIII в., следы жизни не замечаются.

Итоги раскопок отчетного года еще раз убеждают, что Руставская крепость с двойной оградой является одним из замечательнейших и многослойных памятников, начиная с эпохи Горгасала вплоть до позднефеодальных времен и, что последующие археологические раскопки, а также консервация — реставрация этого памятника необходимы.

* Монеты определили Н. Джалаганиа и Т. Абрамшвили.

В. В. Джанаридзе, Д. Ш. Амиранашвили, К. Н. Мелитаури

ОТЧЕТ ДМАНИССКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. XVII—XVIII/1)

В отчетном году Дманисская археологическая экспедиция работала от городища к юго-востоку на расстоянии 3-х км на территории местности т. н. Сакдрис Кеди, где до наших дней сохранились развалины маленькой церкви, известной у местных жителей под названием Сакдрискедской церкви. Она находится на западном склоне «Сакдрис Кеди» в густом лесу.

Экспедиция работала с 23 мая по 23 июня 1973 года. Работа экспедиции над упомянутым объектом в отчетном году была вызвана следующим обстоятельством: в развалинах этой церкви в 1962 г. разведочной историко-географической экспедицией Института истории им. акад. И. А. Джавахишвили была обнаружена каменная стела XIII в. с древнегрузинской надписью асомтаврули, которую, согласно надписи, воздвиг дманисский эмир Иоб Михрикидзе. За открытием этого весьма интересного памятника¹ последовали работы по очистке и фиксации упомянутой церкви дманисской археологической экспедицией Гос. Музея Грузии (в 1963 г.). В результате работ там же были обнаружены база и крест от упомянутой стелы, большой прямоугольный камень с древнегрузинской строительной надписью, части каменной алтарной преграды, украшенные роскошными орнаментальными мотивами и один клад медных грузинских монет². Несмотря на упомянутые работы и открытия, для должного изучения указанных памятников необходимо было произвести дополнительные археологические раскопки (площадь вокруг церкви, погребения, развалины жилых сооружений к юго-востоку от церкви).

Именно такую работу и провела Дманисская экспедиция Института им. И. А. Джавахишвили в отчетном году; раскопана площадь с южной стороны, где и были обнаружены развалины южной пристройки церкви, части каменной алтарной преграды и монеты; на маленькой площади перед западным фасадом церкви, где выделялись несколько надгробных камней, были раскопаны соответствующие погребения. У основания зап. фасада церкви был обнаружен еще один клад грузинских медных монет XIII в. (33 монеты). Раскопки площади перед вост.

¹ Д. К. Бердзенишвили, Неизвестная надпись дманисского эмира из ущелья р. Пинезаури, Сообщения АН Грузинской ССР, XXXIII; 3, 1964, Тб., стр. 745—752.

² В. В. Джанаридзе, Археологическое изучение городища Дманиси (предварительные результаты), Вестник Гос. Музея Грузии XXVIII—V., Тб., 1969, 33. 75—6.

фасадом ничего не дали. К юго-западу от церкви были раскопаны развалины жилого помещения почти квадратного плана.

Сакдрискедская церковь представляет маленькое однефное сооружение зального типа (разм. $5,85 \times 3,25$ м), которое до нас дошло в сильно разрушенном виде; по всей высоте сохранилась только вост. стена. От зап. стены сохранилась незначительная часть (2—3 кладки), наполовину разрушены южная и северная стены. Восточная стена по всей высоте имеет глубокую трещину. Дверной проем церковь имела в южной стене (ширина — 1,2 м), а узкое оконное отверстие — в алтарной апсиде. Она должна была иметь и другие окна, но следы от них не сохранились.

Церковь построена из рваного камня различного размера. Ширина стен составляет 0,7 м. Церковь имела двухскатное перекрытие, что хорошо прослеживается по вост. стене. Она имела две подпружные арки, которые опирались на капители пилястр. Капители и арки были сложены из хорошо отесанных камней, также прекрасно были отесаны большие, плоские плиты для перекрытия.

Алтарь повышен на одну ступеньку ($h=0,18$ м) по сравнению с уровнем пола церкви. Диаметр алтарной апсиды составляет 2,9 м, а радиус — 1,7 м. По обеим сторонам алтарной апсиды имеются две четырехугольные ниши.

В результате археологических раскопок в отчетном году была раскрыта южная пристройка церкви (разм. $5,4 \times 1,9$ м), которая сильно разрушена. От стен пристройки сохранились 1—2 кладки. В пристройке был обнаружен маленький винный погреб, состоящий из 3-х маленьких кувшинов. Нужно полагать, что пристройка относится к позднему времени. В ней были обнаружены две части алтарной преграды (другие части преграды были обнаружены в интерьере церкви в 1964 году). У дверного проема и южной стены пристройки найдены две византийские медные монеты XI в. (Теодоры и Романоза III).

Монеты клада, которые были обнаружены в отчетном году у зап. стены церкви, чеканены от имени Тамары и Давида в 1200 г., но следует отметить, что все эти монеты имеют контрамарку царицы Тамар. Как известно, контрамарка встречается только на монетах Тамары и только при ее жизни. На этом основании следует заключить, что клад не мог быть зарыт позже 1213 года. Следовательно, и сама церковь не могла быть построена позже 1213 года. Обнаружение двух византийских монет XI в. на уровне порога южной пристройки указывает на то, что она еще была в обращении и в начале XIII в., подобные факты установлены известным историком и нумизматом Т. Н. Ломоури³.

Экспедиция раскопала у зап. стены церкви два погребения, в которых оказались два костяка без инвентаря. Других погребений около церкви не оказалось.

К юго-западу от церкви экспедиция раскопала развалины одного жилого помещения (разм. $4,7 \times 4,3$ м), стены которого были построены из камней различного размера. Посредине помещения были обнаружены остатки очага, по обеим сторонам которого оказались каменные

³ Т. Н. Ломоури, Денежное обращение в эпоху Шота Руставели, Сборник «Материальная культура эпохи Шота Руставели», Тб., 1938 (на груз. яз.), стр. 296, см. также Г. М. Гаприндашвили, Архитектурно-археологические разыскания в Ванис-Кваби в 1967—1968 гг. «Археологические экспедиции Гос. музея Грузии», II, Тб., 1971, стр. 115.

«подушки» от деревянных столбов. Такие же «подушки» оказались и по углам комнаты. Нужно полагать, что помещение имело перекрытие, подобно грузинскому народному жилищу «Дарбази» (свет проникал сверху — через центр перекрытия). Предположительно это помещение можно датировать XIII столетием.

Что же касается собственно церкви, следует отметить, что она принадлежит к очень распространенному по всей Грузии типу малых зальных церквей. Датировка таких церквей затрудняется потому, что они не располагают характерными, отличительными для архитектурных памятников своей эпохи, чертами. Но Сакдрискедская церковь представляет исключение среди церквей этого типа; на основании изучения памятников, обнаруженных в интерьере этой церкви (алтарная преграда, стела с древнегрузинской надписью; камень с древнегрузинской строительной надписью, два клада грузинских монет XIII в.), хорошо можно датировать малую церковь концом XII в. и началом XIII в. Ко всему вышесказанному следует добавить, что в отчетном году около церкви при раскопках были обнаружены два обломка камней с фрагментами древнегрузинской надписи.

Кроме упомянутых раскопок, Дманисская археологическая экспедиция производила раскопки ограниченного масштаба на территории дманисского городища с целью уточнения юго-западного угла XII помещения, а также плана XIII помещения.

Кроме всего вышесказанного, экспедиция в отчетном году от населения приобрела древние монеты, случайно найденные при земляных работах, преимущественно на территории пригорода Дманиси. Всего было приобретено 15 монет, большинство которых XIII в., среди них 9 грузинских монет. Интересна находка медной монеты Диоклетиана (284 — 305 гг.⁴), которая была найдена в ущелье р. Машавера у с. Машавера.

Наконец, Дманисская экспедиция обратила внимание на то, что в двух километрах от с. Вардисубани, на территории строительства птицефермы местными жителями были обнаружены за несколько дней до приезда нашей экспедиции, погребения с инвентарем. Рабочими птицефермы самовольно были раскрыты около двадцати погребений предантичной эпохи и собран инвентарь этих погребений. Узнав об этом, экспедиция незамедлительно выехала на место, установила комплексы погребений (с помощью «раскопщиков»), составили этикетки, зафиксировала все факты, забрала раскопочный материал и сдала на хранение в Армазисхевское хранилище. Экспедиция привезла всего: глиняной посуды различного назначения — 25 ед., бронзовые браслеты — 8 ед., бронзовую бляху — 1 шт., железный кинжал — 1 шт., наконечники железного копья — 2 шт.

Кроме этого были сданы на хранение два фрагмента камней с древнегрузинской надписью в Армазисхевское хранилище Института.

⁴ Монету определял нумизмат Г. Дуидава.

К. Н. Мелитаури, В. М. Джапаридзе

ОТЧЕТ РАБОТЫ ВАРДЦИХСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. XVIII/2—XIX/1)

В отчетном году Вардцихская экспедиция продолжала работать по изучению Вардцихского городища, параллельно ведя работу на Гегутском участке с целью разведки и раскопки в зоне строительства ГЭС-а.

Изучение городища предусматривало дальнейшее обследование крепостной ограды, в особенности, башни С. В предыдущем году был расчищен участок только возле дверного порога башни, в отчетном году велось раскрытие башни по периметру, включая примыкающие к ней стены (участки 186, 187, 302, 203). Башня в плане прямоугольная (12×8,7 м), стены каменные на известковом растворе, в забутовку пущен, главным образом, булыжник. Облицовка выполнена квадратами известняка горизонтальными рядами, по лицевому фасаду нижние ряды больших размеров. Стены башни толщиной около 1,5 м.

Северо-западный и северо-восточный углы башни связаны с тремя стенами. Две из них, по-видимому, являлись наружными стенами городища. Третья, отходящая от северо-западного угла башни, была направлена вглубь территории городища, видимо, деля его на две части. Ширина этих стен — 1 м. К башне подступают и более поздние стены, имеющие ширину до 4 м.

Возле современных ворот, на расстоянии 26 м к С от башни — С, был раскрыт узел — F (уч. 171), где обнаружилось: кроме первоначальной и поздней стен, еще и третья стена с кирпичной подпоркой, а также остатки строения, возможно, массивной башни; этот узел требует дальнейшего обследования.

При раскопках возле башни С под гумусом находился смешанный с ним черноватого цвета слой, который содержал характерный для верхних слоев городища археологический материал, относимый, в общем, к X—XI вв., а в некоторых случаях, возможно, к более раннему времени (IX—X вв.); почти всюду этот слой заменяется строительным мусором (булыга, известняк, обломки раствора, строительная керамика). Добытый на уровне фундамента древнейшей стены археологический материал датируется ранним средневековьем. Интересной оказалась дополнительная расчистка раскопка 12 — (уч. 201, 202), где возле древнейшей стены был выявлен настил из кирпича и черепицы, а также был добыт хорошо датированный (IV—V вв.) археологический материал, в частности: обломки глиняной и стеклянной посуды (толстостенных кувшинов, амфор из «коричневой глины», тонкостен-

ных сосудов из стекла и пр.), железные предметы (трехлопастный наконечник стрелы, Т-образный предмет и др.). С целью датировки са-мой башни велась расчистка ее внутренней части возле порога; пол ус-транжался известковым раствором на подготовке из мелкого речного щебня, были обнаружены, по меньшей мере, два таких разновремен-ных слоя; наблюдается общая тенденция повышения уровня. На по-верхности пола и в массе завала наблюдалось обилие обломков строи-тельной керамики со следами пожара. В С 3 части, над полом удалось препарировать часть обуглившихся балок, сопутствующий пожару ар-хеологический материал почти не был обнаружен; такой материал со-хранила лишь щебистая подготовка пола в СВ части в виде обломков керамической посуды и одной железной пряжки; можно предваритель-но отметить, что разрушения были вызваны войнами, происходящими в Эгриси в VI веке. Статистика керамики на дневной поверхности вну-три и вне башни указывает, что приблизительно 95 % составляют мел-кие обломки посуды с гладкой поверхностью, красного, коричневого и черного обжига; исключение составляет обломок посуды из коричневой глины, на котором до обжига была вырезана свастика. Весь этот ар-хеологический материал требует дальнейшего изучения.

С целью изучения внутригородской территории были проведены следующие работы: 1. Был заложен большой раскоп (10×10 м) на уча-стке — 214; после удаления гумуса и частичного снятия находящегося под гумусом навала булыги и известняка в квадратах I 2, I 3 и к 4 к 5 обнаружили фрагменты глинобитного пола, которым соответствует материал верхних слоев городища; обнаружилась также стена, относи-мая к верхнему стратиграфическому слою, работы в этом раскопе дол-жны быть продолжены. 2. Для определения стратиграфии возвышен-ной части внутрикрепостной территории на участке — 90 был заложен раскоп — 19. Верхний гумусированный слой дал малочисленный ар-хеологический материал, относимый, видимо, к XVII—XIX вв; следу-ющий культурный слой содержал материал XI—XIII вв; самый нижний слой красновато-коричневой глины не дал материала времен Родопо-лиса. 3. В раскопе — 16 (уч. 152) была снята площадка, созданная строительной керамикой и камнями; находящийся под ней слой дал так же, как и в предыдущем году, материал, датированный IV—VI вв., в основном, керамику, многочисленный остеологический материал и т. д. Дальнейшее изучение участка осложняется находящимися вокруг современными могилами. 4. Велась расчистка геологических шурфов, сделанных работниками ГЭС-а, которые нарушили культурные слои и сооружения. 5. Вне черты городища, на участке 158,174 была части-чно раскрыта башня—Е. Найденный здесь материал указывает, что возведение башни не связано с ранним периодом жизни города.

На правом берегу р. Риони Гегутский отряд вел разведки и рас-копки в с. Гегути, именно на т. н. «Цминда Элиа» и «Ркинис джвари», изучалась башня среднефеодальной эпохи, был заложен также разве-дывательный раскоп в Гегути в царских палатах.

В связи с проблемой Вардцихе-города Вардцихский отряд вел разведки в низменной зоне строительства ГЭС-а (сел. Патрикети, Тка-чири, Сакулиа). Малые разведывательные раскопки были сделаны в с. Патрикети в насыпи вокруг искусственного холма и за насыпью. На ней в средние века была воздвигнута стена из булыги; нужно полагать, что этот пункт являлся центром расположенных в низине поселений.

начиная с доантичного периода (?), включая феодальную эпоху; а территория должна представлять собой один из центральных районов области, называемой в византийских источниках «Мохириси». Она также должна частично соответствовать «Самокалако» грузинских источников.

Из современных Вардцixe поселений привлекает внимание на левом берегу р. Риони с. Рохи, где были обнаружены следы раннефеодального поселения.

Разведки в Маяковском районе ставили своей целью также дальнейшее обследование некоторых памятников старины, среди них расположенную церковь в с. Обча, т. н. «Патуас насахлари», в с. Кведа Дими, развалины крепости в с. Земо Дими и др. Историко-географическое исследование района вел член экспедиции Т. Берадзе.

З. А. Челидзе, М. Б. Квирикадзе

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОМАГНИТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТРЕХ ПАМЯТНИКОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ, ОБНАРУЖЕННОЙ КОЛХЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ

1. Известно как меняется наклонение и абсолютное значение напряженности магнитного поля Земли за последнее 2000 лет на территории Грузинской ССР. Это позволяет датировать археологические объекты из обожженной глины с погрешностью не более ± 50 лет.

2. В 1973 г. мы исследовали 16 образцов, взятых из развалины кирпичного помещения, обнаруженного в Сакоркио (с. Чаладиди, Хобский р-н), 3 образца из железоплавильной печи «Чога II», обнаруженной в с. I Чога, Чхороцкский р-н, и 7 образцов из железоплавильной печи «Хергули-кзде I» и «Хергули-кзде II», раскопанной в с. Вачеви Чхатурского р-на. Последние 10 образцов ориентированы *in situ* по магнитному меридиану.

3. Каждый образец был исследован по методу двойных последовательных нагревов Телье. Соответствующие эксперименты были проведены в магнитной лаборатории кафедры геофизики ТГУ в г. Душети.

4. Результаты экспериментов позволяют сделать следующие выводы:

а) Сакоркио. Исследованные нами образцы дают следующие значения для наклонения $i^{\circ}_{\text{ср}} = 65^{\circ},0 \pm 1^{\circ},5$, для отношения напряженности «древнего» геомагнитного поля к современному $K = \frac{F}{F^{\circ}} = 1,30 \pm 0,10$, что позволяет датировать их концом IX в. н. э.

б) «Хергули-кзде I» и «Хергули-кзде II» дают $i^{\circ}_{\text{ср}} = 65^{\circ},8 \pm 1^{\circ},5$; $D^{\circ}_{\text{ср}} = -25^{\circ},5 \pm 2^{\circ},0$; $K = 1,28 \pm 0,12$.

Учитывая соображение археолога проф. Д. Хахутаишвили, что вышеуказанные объекты относятся к последнему 1500-летию, они датируются концом IX в. н. э.

в) «Чога II», железоплавильная печь. Восстановленные элементы геомагнитного поля таковы:

$$i^{\circ}_{\text{ср}} = 75^{\circ},0 \pm 2^{\circ},0; \quad D^{\circ}_{\text{ср}} = +3,5 \pm 2^{\circ},5; \quad K = 1,56 \pm 0,25.$$

По соображению Д. Хахутаишвили указанный объект относится X—VI вв. до н. э. Учитывая это, «Чога II» датируется VIII в. до н. э.

5. Кроме вышеуказанных объектов мы исследовали железоплавильную печь «Чога III» и фрагменты П—64—293, П—64—299, П—64—301 из с. Чаладиди. С точки зрения магнитных исследований они оказались нестабильными, поэтому нельзя надежно датировать их с помощью археомагнитного метода.

З. А. Челидзе

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОМАГНИТНОГО ДАТИРОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

1. Построенные нами опорные кривые изменения элементов магнитного поля Земли за последние 2000 лет дают возможность датировать ряд археологических объектов. Погрешность датировки не более ± 50 лет.

2. В 1973 году мы исследовали 18 образцов цилиндрической формы *in situ*, ориентированных по магнитному меридиану. Из них 6 образцов были взяты с керамической печи, раскопанной в Пицунде под руководством проф. А. М. Апакидзе, 7 образцов — из керамической печи, раскопанной под руководством проф. О. Лордкипанидзе и ст. науч. сотрудника Р. Пугуридзе на территории Вани, остальные 5 образцов были взяты на той же территории из обожженной глиняной стены на границе участков № 168 и № 187.

3. Каждый образец был исследован по методу двойных последовательных нагревов французского физика Е. Телье. Эксперименты проведены в магнитной лаборатории кафедры геофизики ТГУ в г. Душети.

4. Результаты экспериментов дают возможность сделать следующие выводы:

а) Пицунда, керамическая печь. Восстановленные элементы геомагнитного поля имеют следующие значения: наклонение $i^{\circ}_{\text{ср}} = 57^{\circ}.3 \pm \pm 2^{\circ}.0$; склонение $D^{\circ}_{\text{ср}} = +4^{\circ}.2 \pm 2^{\circ}.2$; напряженность $F_{\text{ср}} = 0,615$ эрстед.

По этим данным вышеуказанная керамическая печь датируется VI в. н. э. Нужно исключить III в. н. э., которую дает кривой $i=f(t)$, поскольку положение северного геомагнитного полюса, определенного по указанным данным, не совпадает с тем, которое было получено другими данными.

б) Вани, Керамическая печь. По методу Телье были исследованы 5 образцов. Восстановленные значения элементов геомагнитного поля таковы: $i^{\circ}_{\text{ср}} = 50^{\circ}.9 + 1^{\circ}.5$; $D^{\circ}_{\text{ср}} = -5^{\circ}.8 \pm 2^{\circ}.5$; $F_{\text{ср}} = 0,682$ эрстед.

По этим данным указанная печь датируется первой половиной VII в. н. э.

в) Вани, Обожженная глиняная стена. По методу Телье были исследованы 4 образца. Соответствующие элементы геомагнитного поля таковы: $i^{\circ}_{\text{ср}} = 46^{\circ}.5 + 2^{\circ}.0$; $D^{\circ}_{\text{ср}} = -29^{\circ}.0 + 2^{\circ}.0$; $F_{\text{ср}} = 0,590$ эрстед.

По этим данным она датируется концом I в. до н. э.

Л. А. Шервашидзе

ПШАНДРА (АЙЛАГА-АБЫКУ)

(Табл. XIX/2)

Памятник находится в 7 км. к с.-з. от г. Гудаута на берегу моря в сел. Бомбора.

В литературе упоминается под названием Иолагу¹, Эйлага², Айлага-Абыку³. Среди местного населения в настоящее время больше известен как Пшандра (от названия протекающей поблизости речки), или Серобаба (по имени владельца бывшей здесь когда-то усадьбы).

Памятник в целом представляет собой комплекс, состоящий из разрушенной церкви, из примыкающих к церкви погребальных камер и других построек. В комплекс входят также остатки какого-то сооружения (возможно жилого дома или трапезной), и основание башни, находящейся на самом краю обрыва, над морским берегом.

Церковь представляет в плане удлиненный прямоугольник с выступающей пятигранной апсидой (общие наружные размеры 6×11,5 м). Между наружной облицовкой и внутренней кладкой стен идет бутовое заполнение колотым камнем и булыгой. Кладка на известковом растворе, насыщенном обкатанным гравием мелкого и среднего размера.

Наружная облицовка, в настоящее время почти полностью утраченная, из чисто тесанных квадров известняка с очень плотной пригонкой камней.

Трехступенчатый цоколь, в отличие от стен, выложен из грубоотесанного камня, причем в облицовке, несомненно, учитывался живописный элемент. Самая нижняя ступенька цоколя как и стены, из белого известняка, тогда как две верхние — из темного камня.

Для решения внутреннего пространства характерно очень сильное выступание двух пар пилястров, очень четко расчленяющих помещение для молящихся на три части, причем из-за этого выступания пилястров в пространстве интерьера образуются как бы дополнительные заглубленные помещения, расположенные симметрично относительно продольной оси здания.

¹Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму, т. I, Сухуми, 1937, стр. 126.

²Уварова П. С. Христианские памятники. МАК, вып. IV, М., 1894, стр. 31—33.

³И. Е. Адзинба. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми, 1958, стр. 49—52. См. также список памятников культуры Абхазской АССР. Сухуми, 1961, стр. 13; Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. Сухуми, 1968, стр. 65.

Как с северной, так и с южной стороны западной части помещения для молящихся на уровне пяти пристенных арок вмурованы в стены в ряд по пять кувшинов — голосников.

Ширина алтарной части меньше, чем ширина помещения для молящихся, их примыкание друг к другу как внутри, так и снаружи осуществляется посредством пары заплечиков.

Как показывают отдельные, найденные при расчистке камни, фасады храма были орнаментированы. Резьбой были украшены венчающие карнизы, обрамления оконных и дверных проемов.

Внутри же храма имелась украшенная резьбой алтарная преграда, от которой сохранился лишь один орнаментированный камень у южного пидястра апсиды.

В интерьере внимания заслуживают пол из цемянки, сплошь покрывающий все помещение храма и положенный на подготовку из угранбованного слоя колотого камня и двух слоев известкового раствора с гравийным заполнением. (Такой же самый пол в церкви X в. в сел. Хуап Гудаутского района). Здание имеет три входных проема, из которых два — южный и северный были впоследствии заложены; перед западным входом был выстроен небольшой притвор. С южной же стороны к храму был пристроен узкий и длинный придел, к которому в свою очередь были пристроены одна за другой две перекрытые коробым сводом погребальные камеры. Обнаруженные в них захоронения не имеют никакого инвентаря. Труположение на спине, руки на груди, голова в сторону запада.

Южные пристройки, также как и сама церковь, имели украшенные резьбой карнизные камни, но другого характера.

Если архитектурные данные и стилистические особенности декоративного убранства основного храма, а также репертуар украшений находят свои параллели в памятниках X — нач. XI вв. (Хуап, Цкелкарн I слой), то пристройки, судя по резьбе орнамента на карнизных камнях, могут быть отнесены к более позднему времени, скорее всего к XIV—XV вв.

Как храм, так и весь комплекс Пшандра (Айлага-Абыку) интересный памятник средневековья и, несомненно, важным является сохранение его от дальнейшего разрушения.

И. И. Цвинария

НОВЫЕ НАХОДКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ГУАНДРА

В августе 1973 года экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулна АН Грузинской ССР продолжает археологические исследования на энеолитическом и раннебронзовом поселении Гуандра. Раскапываемая площадь составляла 48 м². Мощность данного участка от поверхности земли до самого материка колеблется от 2 м до 2 м 40 см.

Верхний гумусный слой (мощ. 80 см) составляет песчано-глинистую почву, серовато-желтого цвета. В нем не содержится никаких находок за исключением отдельных кремневых отщепов. Ниже расположенный слой — б (мощ. 35—45 см.) представлен темно-серой песчано-глинистой почвой. Этот слой содержит большое количество керамических изделий (обломки посуды, рогатые столбики), орудия из простого камня, многочисленные отщепы из кремня серого, белого и розового цвета. Среди орудий из простой гальки выделяются: тонкие пластинки с односторонней обивкой в виде лезвий, резцы, резак, отшлифованный сильно использованный топорик без отверстия, стамески и долота.

В кремневом инвентаре выделяются резцы, проколки, остроконечники и нуклеусы.

Найдены два большие рыболовные грузила. Форма посуды в этом слое весьма разнообразна. Здесь встречаются банкообразные и горшкообразные формы, кувшины с шаровидным корпусом, глубокие миски. Все они представлены в виде небольших обломков. Разнообразен также орнамент нанесенный на посуде (линейный, рельефный валик штамп, спираль желобчатая и др.). Нижний горизонт слоя — б представлен сильно утрамбованным песчано-глинистым полом, на котором наблюдается развал из морских булыжников. Весь археологический материал этого слоя найден между булыжниками на полу и над ними. В центре пола обнаружен развалившийся очаг, в кругу которого много угля и золы.

Самый нижний слой — в представлен в виде плоскодонных неглубоких полуземлянок. Границы полуземлянок с большим трудом отличаются от материковой почвы. Культурный слой состоит из песчаной почвы буровато-красного цвета. Между слоями б и в пролегает стерильная прослойка с небольшими горизонтально удлиненными островками (мощность прослойки 25—35 см). Основной материал этого слоя содержится в полуземлянках, мощность которых достигает 45—55 см. Найденная здесь керамика по форме весьма разнообразна. В ней выделяются формы глубокой миски, с прямым или слегка загнутым широким венчиком, горшкообразные, банкообразные, четырехугольные и

другие формы. Все они представлены в виде отдельных черепков. Посуда изготовлена леплением от руки; стенки тонкие, изящные, легкие. Есть и несколько тяжелее, но звонкие. Глина серая, желтовато-охристая и красная. В тесте содержится крупнотолченый камень. На посуде нанесен богатый и своеобразный орнамент: рельефный в виде налешных кружочков, рельефные налепные валики с насечкой или мелкими ноговидными углублениями, нанесенными каким-то острым предметом, сосцевидный орнамент, расположенный в один ряд по горизонту, врезной тонколинейный орнамент нанесенный от венчика вертикально вниз по корпусу. Среди керамических находок имеются обломки толстостенной посуды из грубого теста желтовато-красной глины типа неолитического Кистрика.

Интересную вещь представляет найденный в этом слое каменный небольшой предмет напоминающий женскую фигурку. Он был обнаружен между обломками рогатых столбиков.

Материковая порода почвы — в составляет чистый песок окрашенный в разные цвета, что можно объяснить результатом оттенка почвы из вышерасположенных культурных слоев.

Уникальные находки, богатый орнамент на посуде и разнообразные ее формы, наличие массы обломков глиняных рогатых столбиков и другие обстоятельства говорят об очень высоком уровне культуры этого поселения.

Дальнейшие исследования в более широком масштабе этого памятника несомненно обогатят наши представления об уровне культуры древних племен на территории Абхазского Причерноморья.

А. Иванишвили, С. Гогитидзе

ОТЧЕТ БАТУМСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЗА 1973 ГОД

Батумская археологическая экспедиция в 1973 г. продолжала разведочные работы по ущелью Аджарисцхали и прибрежной полосе Юго-восточного Причерноморья.

На территории Хулойского района археологические разведки были произведены в Схалтском ущелье (села: Хихадзири, Вернеби, Тхилвана, Калота, Бако, Чирухские летние пастбища).

От Хихадзири к юго-востоку на расстоянии 2,5 км в местности «Оболква» подтвердились кремневые породы невысокого качества. Они совершенно отличаются от кремня, использованного на неолитических селищах побережья Черного моря. Недалеко от «Оболква» в местности «Тиканауритави», на широком холме были найдены обсидиановые скребки, две ретушированные пластики и пластинка с выемкой, что свидетельствует в этом районе о существовании селища каменного века. В этих местах найдено также макролитическое орудие (топор), которое изготовлено из массивного каменного отщепя.

Экспедиция вместе с тем проводила изучение надземных памятников феодальной эпохи для составления археологической карты.

В Кобулетском районе на территории Джиханджури («Кокотаури») подтвердились археологические материалы (бусы из пасты, керамика и др.), которые подтверждают о наличии в Джиханджури древних культурных слоев и тем самым удается, между прочим, объяснить значение топонима «Джиханджури» («Цихисдзири»), как местонахождение древнего поселения.

В Хуцубани, близ местонахождения известного Хуцубанского бронзового клада и могильника (позднеледниковой эпохи) были обнаружены культурные слои, которые содержат доантичную и античную керамику. Этим самым подтверждается, что и в Хуцубани существовало древнее селище («гора-самосахло»).

В Чохатаурском районе в с. Квенобани была произведена разведка ранее выявленных культурных остатков. Как видно, мы здесь имеем дело с искусственным холмом-селищем («гора-самосахло»), типа «Намчедури». Из найденных на поверхности материалов внимание привлекают массивные пифосы и другие остатки, а также большое количество керамического брака (шлака) или же переплавленных керамических остатков.

Памятник Квенобани, который расположен на левом берегу р. Супса, должен связаться с памятниками Гутври и Земо Парцхма.

В этом же году экспедиция осуществила стационарные раскопки на Пичвиарском античном городище и разведочные работы в Кобулетском неолитическом поселении.

Впервые неолитическое поселение с. Кобулети было выявлено еще в 1961 году (были найдены 106 ед. материалов). Здесь же в 1973 году Батумская археологическая экспедиция производила разведочные раскопки.

Для определения границ распространения и интенсивности археологических материалов, а также для уточнения характера культурного слоя были заложены 8 шурфов (4×4 и 3×2 м).

Поселение Кобулети расположено на правом берегу р. Киитриши, на первой террасе (высота 10—12 м).

Культурные остатки залегают в слое мощностью 45—60 см, редко и до 70—80 см.

На террасе археологические материалы распространены в основном в ее восточной части с севера на юг, на 120—140 м, а с востока на запад — на 60 м.

Распространение материалов до 80 см и глубже дает надежду искать нетронутый культурный слой, для чего нужно будет перерезать террасу с севера на юг и с востока на запад.

Всего раскопано 46 квадратных метров территории, выявлено до 1700 ед. кремневых и обсидиановых орудий и остатков производства.

Изучение материалов показывает, что селище Кобулети — однослойный культурный памятник ранне-неолитической эпохи.

Орудия в основном изготовлены из пластинки (80%) и отщепов (18%).

Обработанных орудий 290 ед., из них 204 ед. обсидиановых (70,34%).

Среди орудия имеются: резцы (106 ед.), скребки (39 ед.), комбинированные орудия, скребла, сверла, пластины с ретушью и выемкой, микролитические пластинки, орудия неизвестного назначения, праща (2 ед.) из булыжников и др.

Есть кремневые и обсидиановые нуклеусы, много отщепов и осколков.

Наличие орудия мезолитического облика (затупленные пластинки, некоторые орудия на отщепах), отсутствие геометрических микролитов (трапеции, сегменты и др.) и из других пород камня (отшлифованные), отсутствие керамики и сопоставление их с другими памятниками позволяют датировать памятник докерамическим неолитом.

Между прочим на поселении сохранились представители древнейшей флоры: бук, дуб, папоротник, рододендрон, лавровишня, черника, мелкий орех, инжир, яблоки, груши, самшит, что свидетельствует о возможности собирательства.

В культурном отношении Кобулетское поселение близко к памятникам Юго-Западной Грузии (Хуцубани, Квирикэ, Макванети, Джиханджур, Анасеули I, Хорши и др.).

Из изученных материалов видно, что Кобулетские поселенцы занимались охотничеством, собирательством, рыболовством, и, возможно, земледелием.

Из вытекающих данных Кобулетское поселение можно датировать концом первой половины VII в. до н. э.

А. Ю. Кахидзе, Н. В. Вавакидзе, Л. Б. Чхаидзе,
А. К. Инашвили

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ ПИЧВНАРСКОГО МОГИЛЬНИКА

Пичвнарский отряд Батумской археологической экспедиции Батумского Научно-исследовательского института АН Грузинской ССР в 1973 году продолжил археологические раскопки на территории могильника.

Было выявлено 9 погребений V века до н. э. на греческом могильнике, из коих 7—ингумационных и 2—кремоционных. Некоторые ингумационные погребения имеют площадки тризны. Все погребения восточной ориентации (с небольшими отклонениями).

В отличие от изученных в 1967, 1968 и 1970 годах погребений, указанные погребения не характеризуются обилием инвентаря. Погребения содержали: единичные золотые и серебряные украшения, местные, новисские и аттические керамические изделия, хиосские и фозосские амфоры.

На одном аттическом краснофигурном лекифе было изображение лебедя. Особое внимание привлекает Гераклеяская амфора, которая была найдена в погребении, середина третьей четверти V века до нашей эры. Эта находка хорошо датируется самосским лекифом, который имеет аналогию среди материалов некрополя Мирмекши, Аполлонии и острова Родоса.

Другим объектом раскопок была территория могильника Пичвнари раннеэллинистического времени. Здесь еще в 1965 году было раскопано 22 погребения. В погребальных комплексах в большом количестве были представлены разнообразные бусы, серебряные браслеты и гривны, бронзовые колокольчики, местные и иноземные глиняные сосуды, колхидские и синопские монеты. Из этих предметов особо можно отметить серебряный килик высокохудожественной работы.

На этом участке было раскопано только одно погребение. На остальной площади был выявлен культурный слой II половины II тысячелетия до н. э. Здесь обильно были представлены обломки орнаментированных глиняных сосудов, глиняные рожки, фрагменты культовых сосудов, коменные грузила рыболовных сетей, вкладыши для кремневых серпов и т. п.

Пока изучен лишь верхний пласт культурного слоя. Для подробного изучения культурного слоя и определения плана жилища необходимо завершить археологические раскопки на этом участке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Итоги археологических работ Причерноморской экспедиции (Н. Бердзенишвили, З. Церетели, К. Калаидадзе, Г. Хубутиа)	3
Краткий отчет Триалетской поисковой археологической экспедиции (М. Габуния)	7
Итоги работ разведочно-археологической экспедиции по изучению каменного века Мегрелии (Г. Григолия, М. Ниорадзе)	9
Остатки древнейшего поселения из Абастумани (К. Калаидадзе)	11
Итоги полевых работ Квемо-Картлийской археологической экспедиции (Т. Чубинишвили, Л. Челидзе, Л. Небиеридзе, Г. Мирцхулава, Г. Лисицына, М. Карашвили)	13
Краткий отчет о полевой работе Кахетской археологической экспедиции (Н. Маманашвили, К. Пицхелаури, Ш. Дедабришвили)	16
Итоги археологической экспедиции Большого Тбилиси (Р. Абрамишвили, В. Николаишвили, Н. Окропиридзе, А. Рамишвили)	21
Предварительный отчет о работе, проведенной Месхет-Джавахетской археологической экспедицией (О. Гамбашидзе, В. Артилаква)	24
Итоги археологических исследований Колхидской экспедиции (Т. Микеладзе, М. Барамидзе, Г. Лордкипанидзе, Д. Мухелишвили, Д. Хухутаишвили, Г. Ихакадзе)	27
Результаты археологической экспедиции Каспского и Горийского районов (Г. Циктишвили, З. Шатберашвили, Дж. Гвасалия, А. Нуцубидзе, Дж. Гветадзе, Ш. Иремашвили, Г. Хубутиа, М. Карашвили, Г. Джинджихашвили, Р. Квиташвили, Т. Чимакадзе)	32
Итоги работ Ванской археологической экспедиции (О. Лордкипанидзе, Р. Путуридзе, Г. Лежава, Н. Матнашвили, А. Чкониа, Д. Качарава, М. Мицишвили, В. Толордава, Г. Лордкипанидзе, Н. Кигурадзе, Е. Гьголашвили)	35
Отчет о работе Ягуджского отряда Руставской археологической экспедиции (Г. Насидзе, Ц. Чикондзе)	42
Пицундская археологическая экспедиция (А. Апакидзе)	43
Итоги работ Пастакисской археологической экспедиции (А. Бохочадзе)	44
Основные результаты археологического исследования Сванети (Ш. Чартолани)	48
Основные итоги полевых работ археологической экспедиции Алгетского ущелья (Н. Тушишвили, Дж. Амиранашвили, Д. Бердзенишвили, Г. Мирцхулава, Т. Тодрия)	50
Жинвальская экспедиция (Р. Рамишвили, В. Джорбенадзе, Л. Цитланадзе, З. Церетели, З. Калаидадзе, Г. Рчеулишвили, М. Маргвелашвили, В. Чихладзе, Н. Циклаури, В. Аслаишвили, Н. Бакрадзе, Г. Гамбашидзе)	54
Итоги работ Руставской археологической экспедиции в 1973 г. (Н. Угрелидзе, Т. Арчвадзе, Л. Баснашвили, М. Чхатарашвили, Е. Джандиери)	62
Отчет работы Вардцхской археологической экспедиции (К. Мелитаури, Отчет Дманисской археологической экспедиции (В. Джапаридзе, Дж. Амиранашвили, К. Мелитаури)	67
Результаты археомагнитного исследования трех памятников материальной культуры, обнаруженной Колхетской археологической экспедицией (З. Челидзе, М. Квирикадзе)	70
Результаты археомагнитного датирования некоторых археологических объектов (З. Челидзе)	71
Ишандра (Айлага-Абыку) (Л. Шервашидзе)	72
Новые находки на поселении Гуандра (Н. Цвинария)	74
Отчет Батумской археологической экспедиции за 1973 год (А. Инашвили, С. Гогитидзе)	76
Археологические раскопки на территории Пичвнарского могильника (А. Кахидзе, К. Вашакидзе, Л. Чхайдзе, А. Инашвили)	78

საქართველოს სახელმწიფო უნივერსიტეტის
1973 წელს (1900 წელს დაარსდა)
(რუსულ ენაზე)

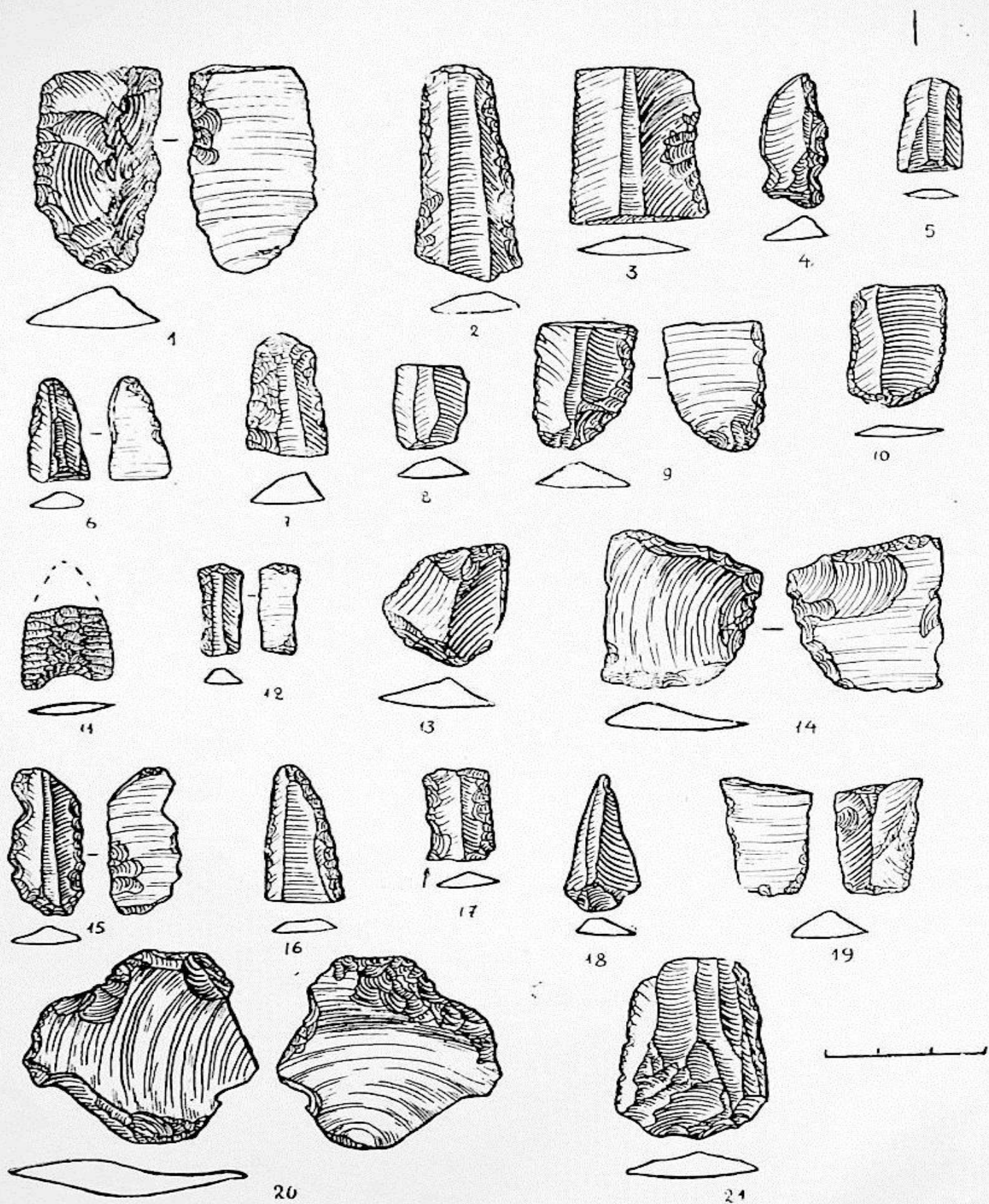
ფან. 782

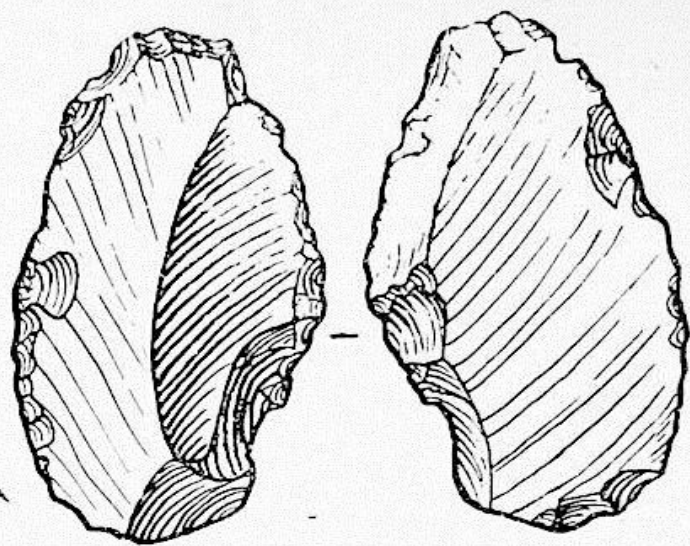
ფან. 500

Цена 60 коп.

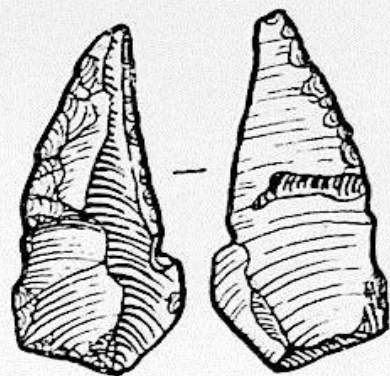
Библиография издательства ИИ ИИ Грузии, Тбилиси, ул. Ленина, 14.
ზედ. კდ ცე-სი ვაშლიკიანი სკოლა, თბილისი უნივერსიტეტი გ. № 14.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1

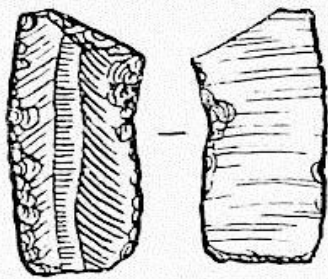
2

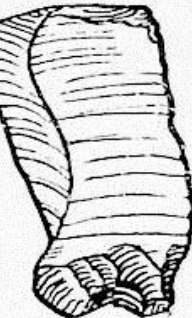
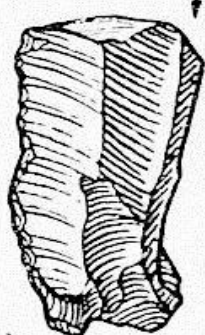
3

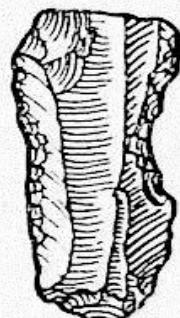
4

5

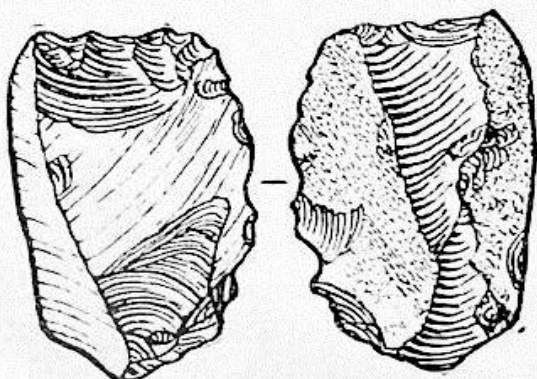
6

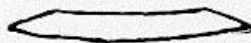
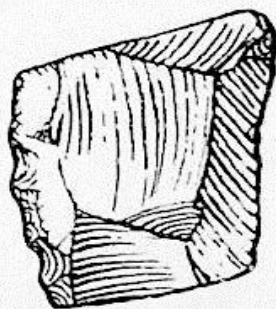
7

8

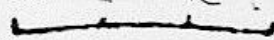
9

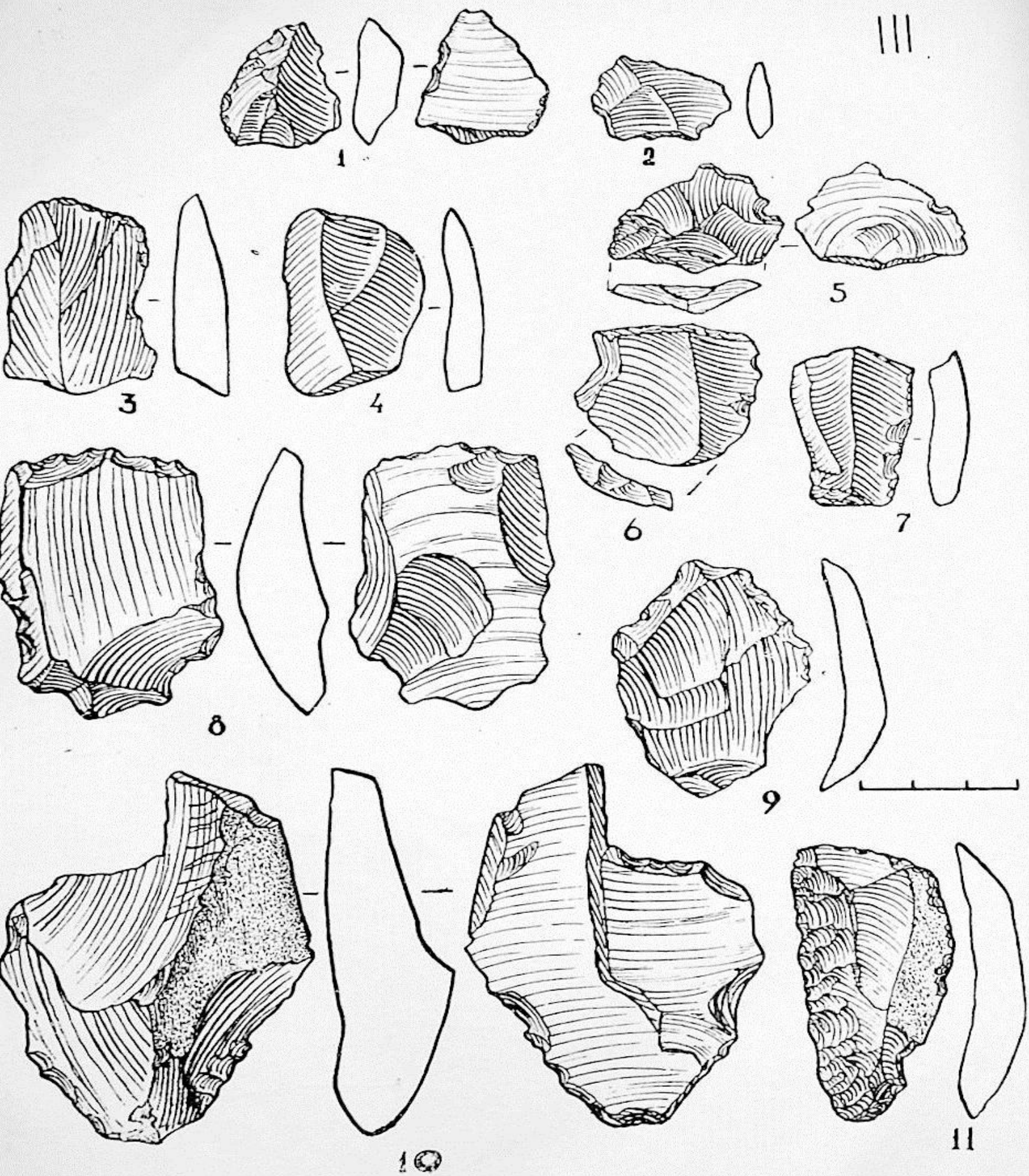

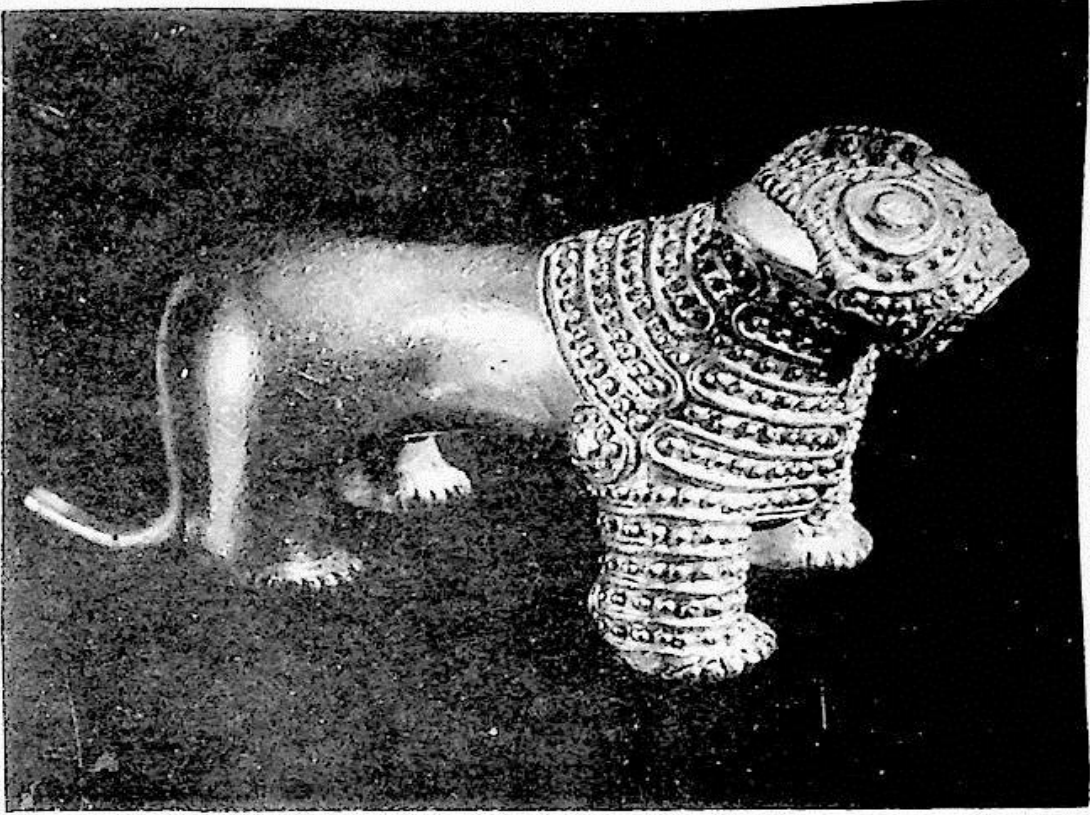
10

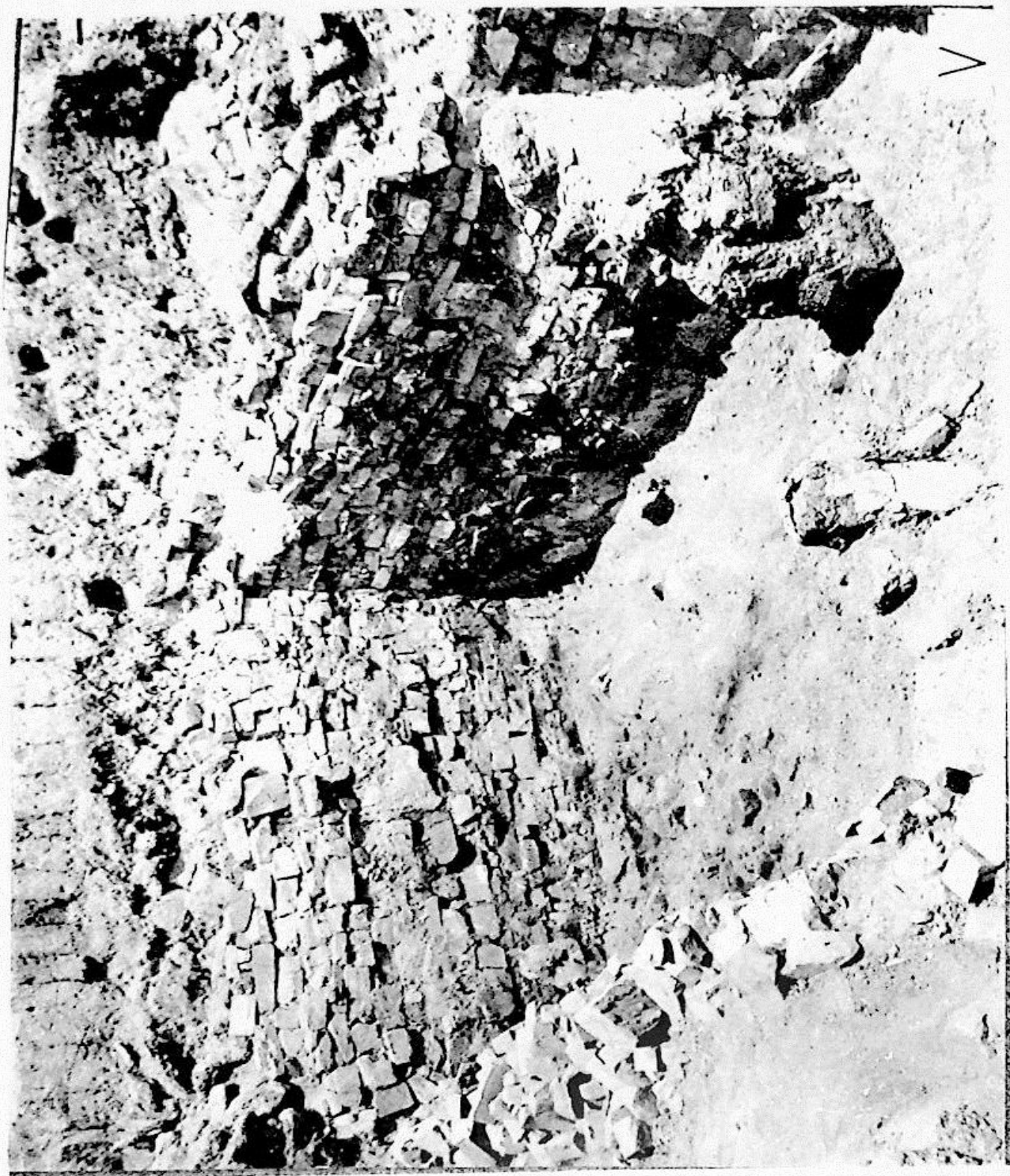

11

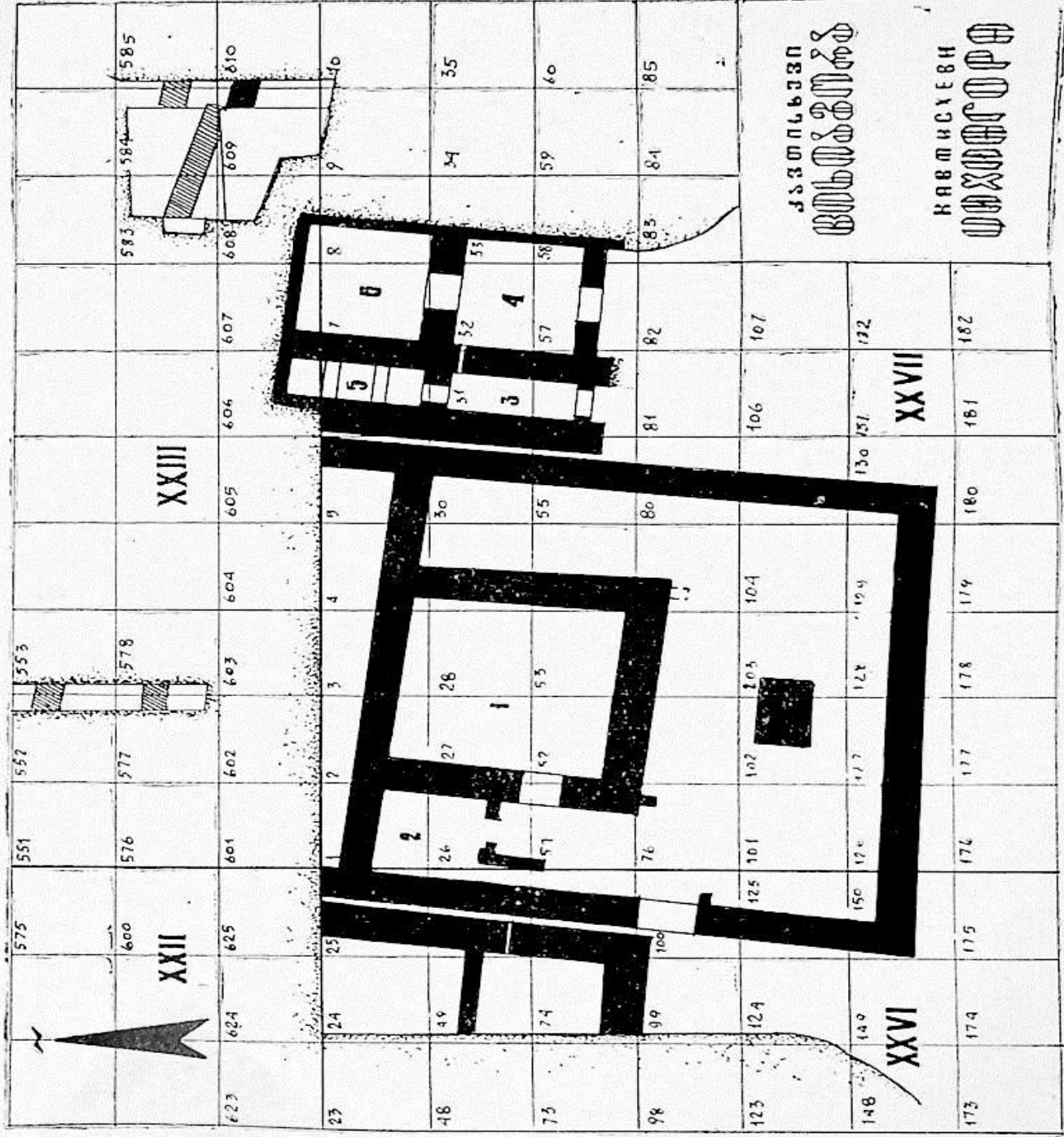

V

A B C D E F G

1 150

VII

2

3

4

5

6

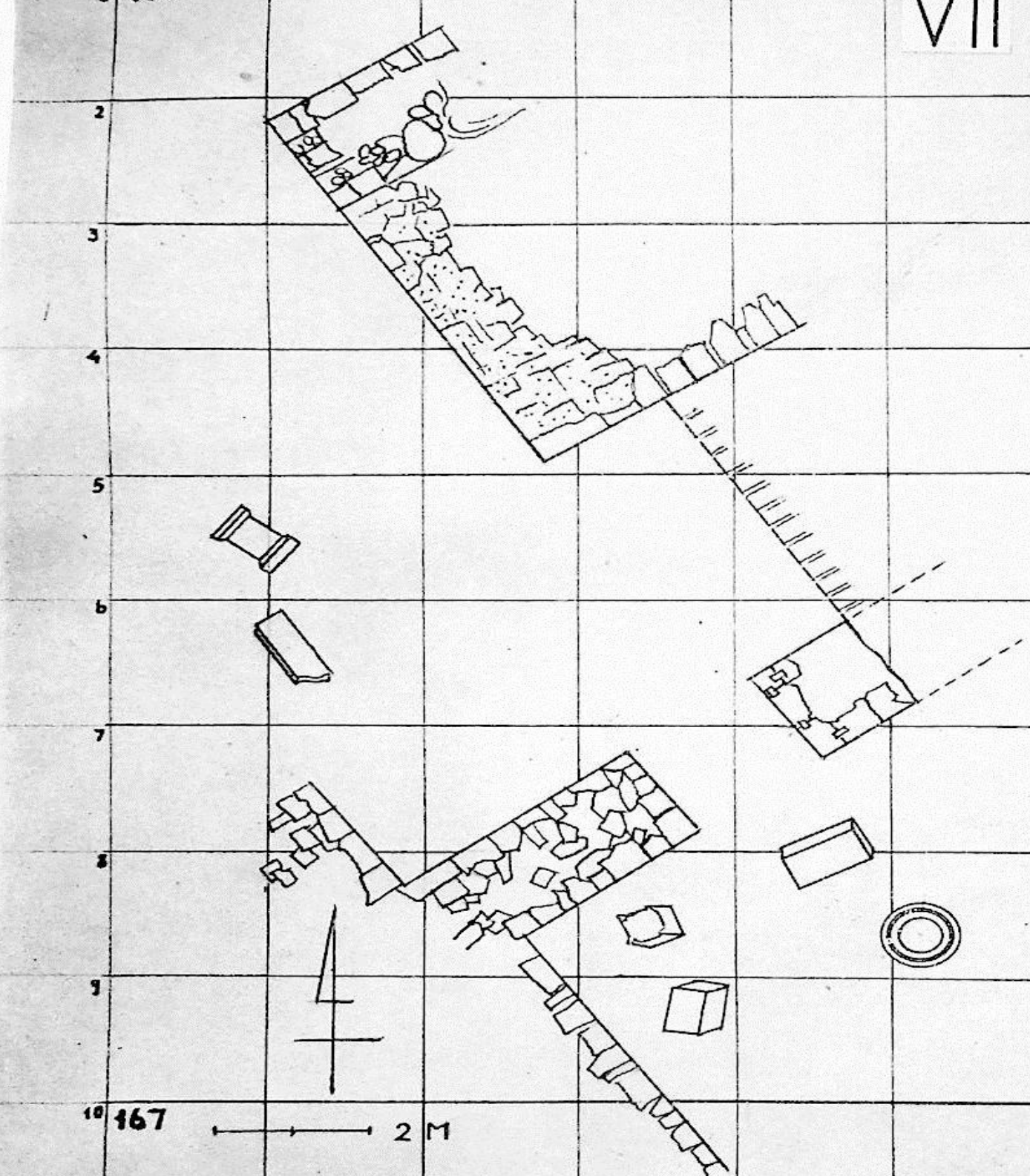
7

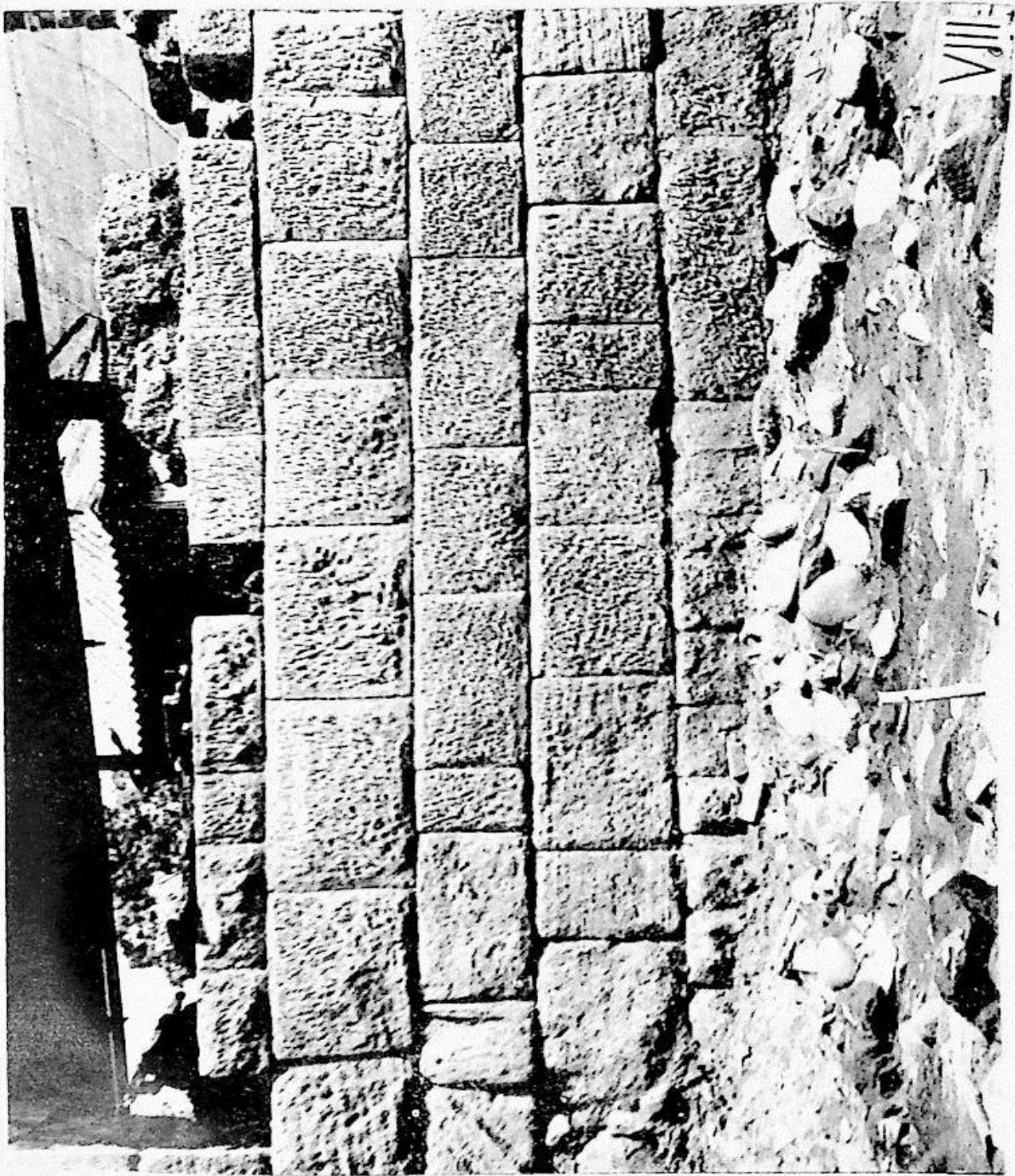
8

9

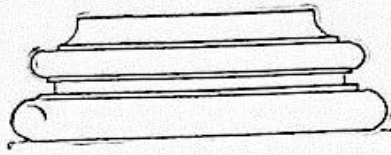
10 167

2 M

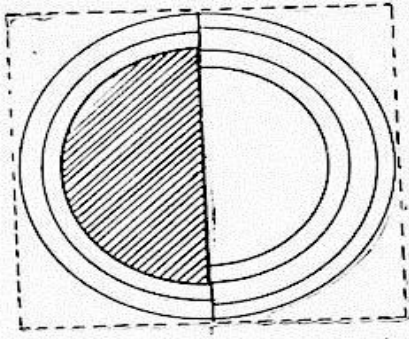

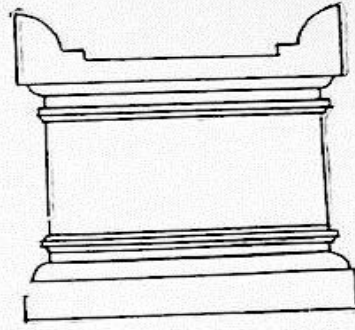

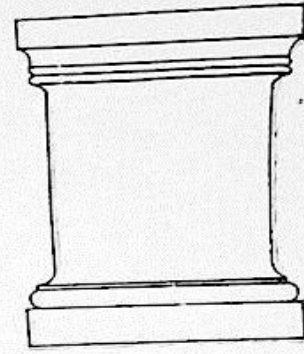
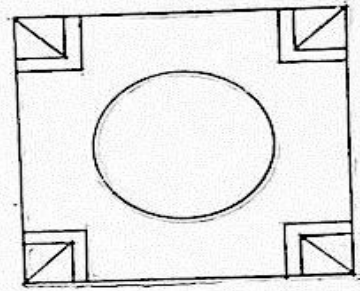
20

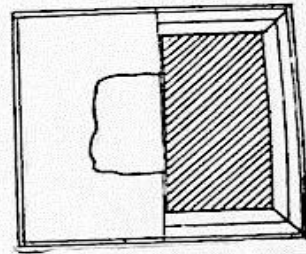
1

10

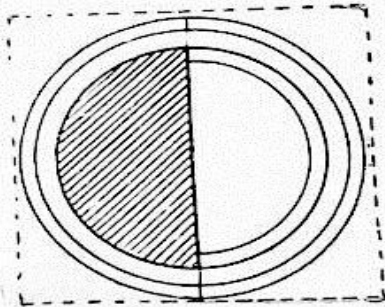
20

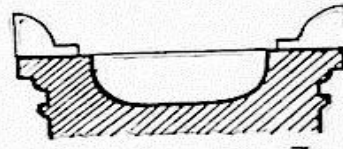
4

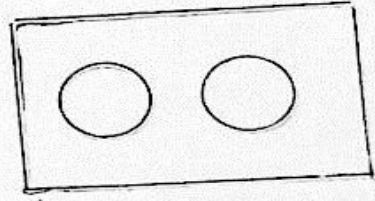
20

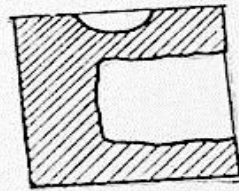
2

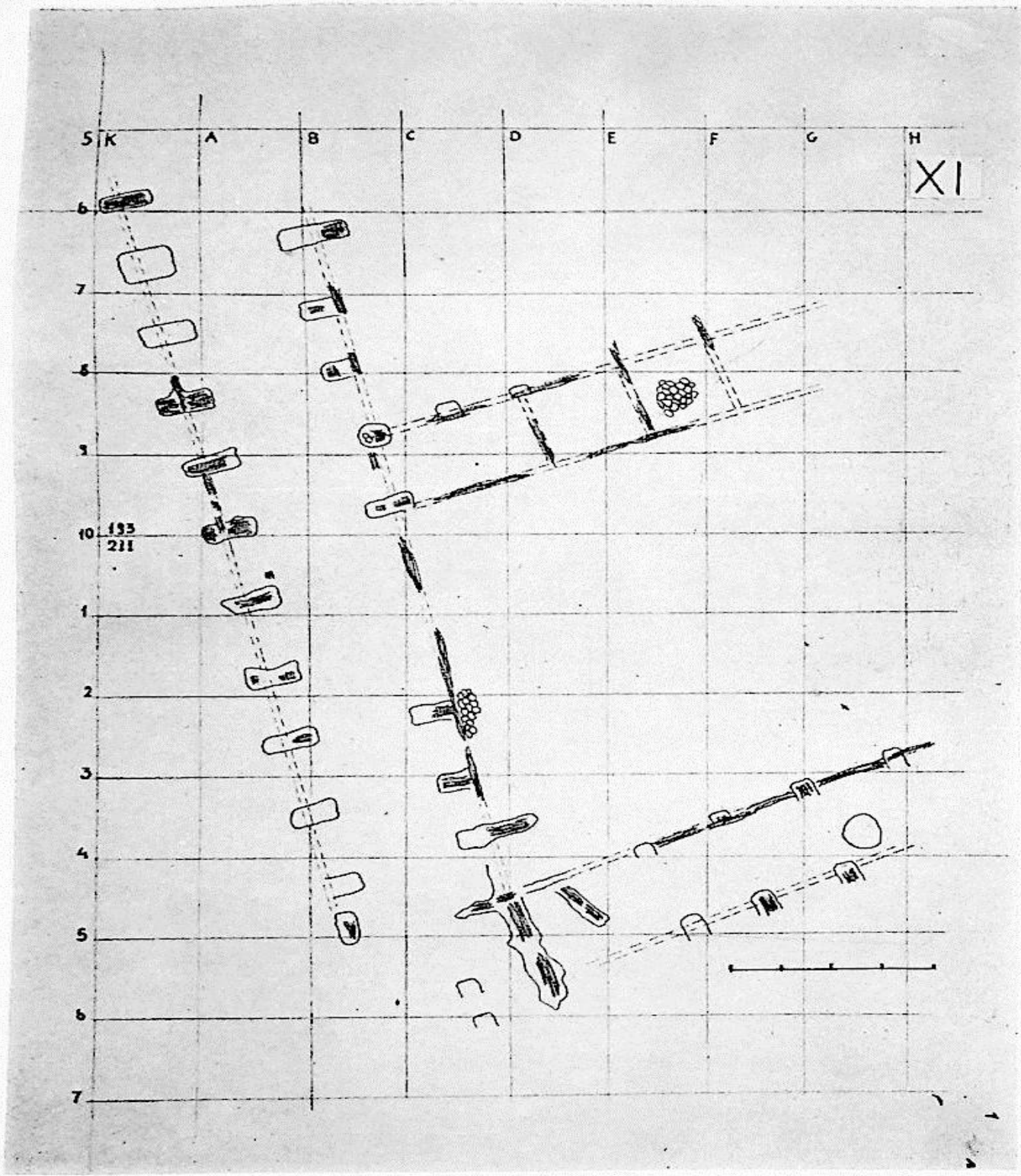
3

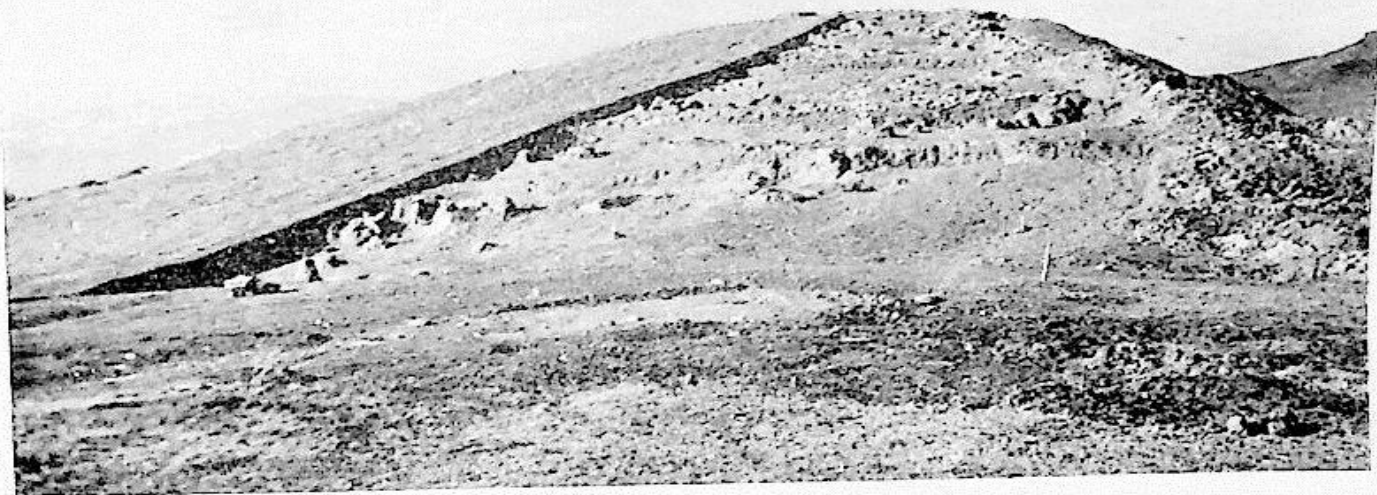

20

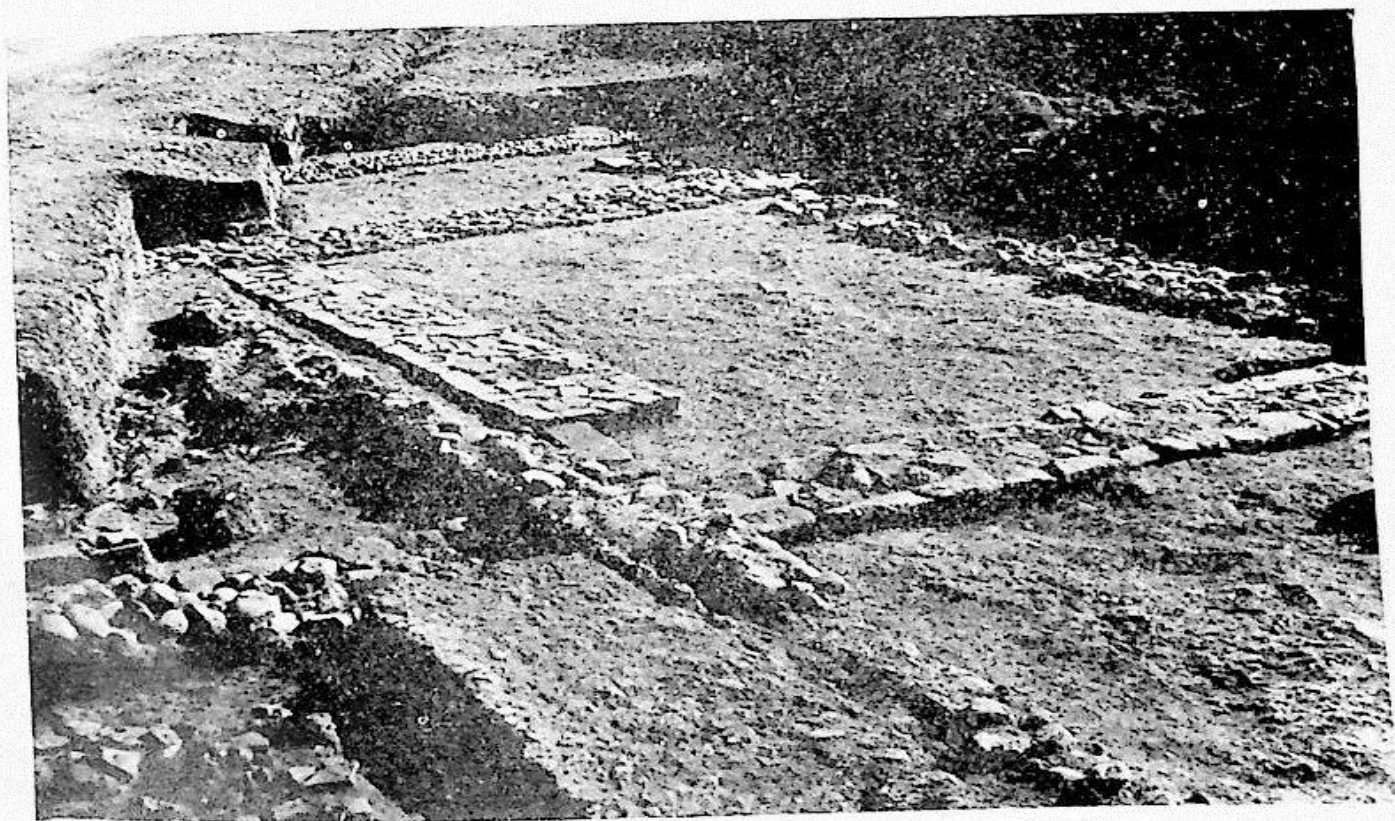

5

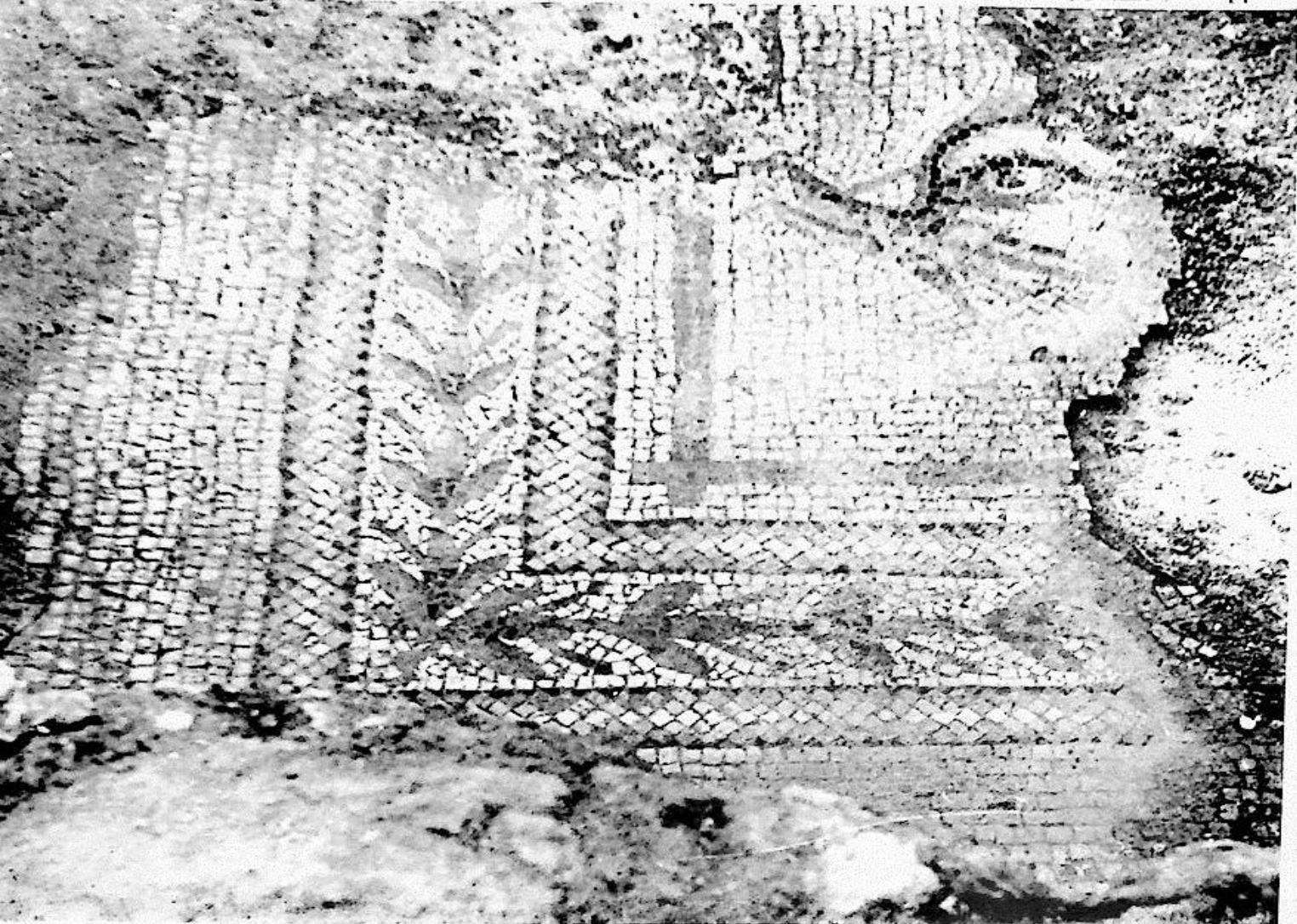
1

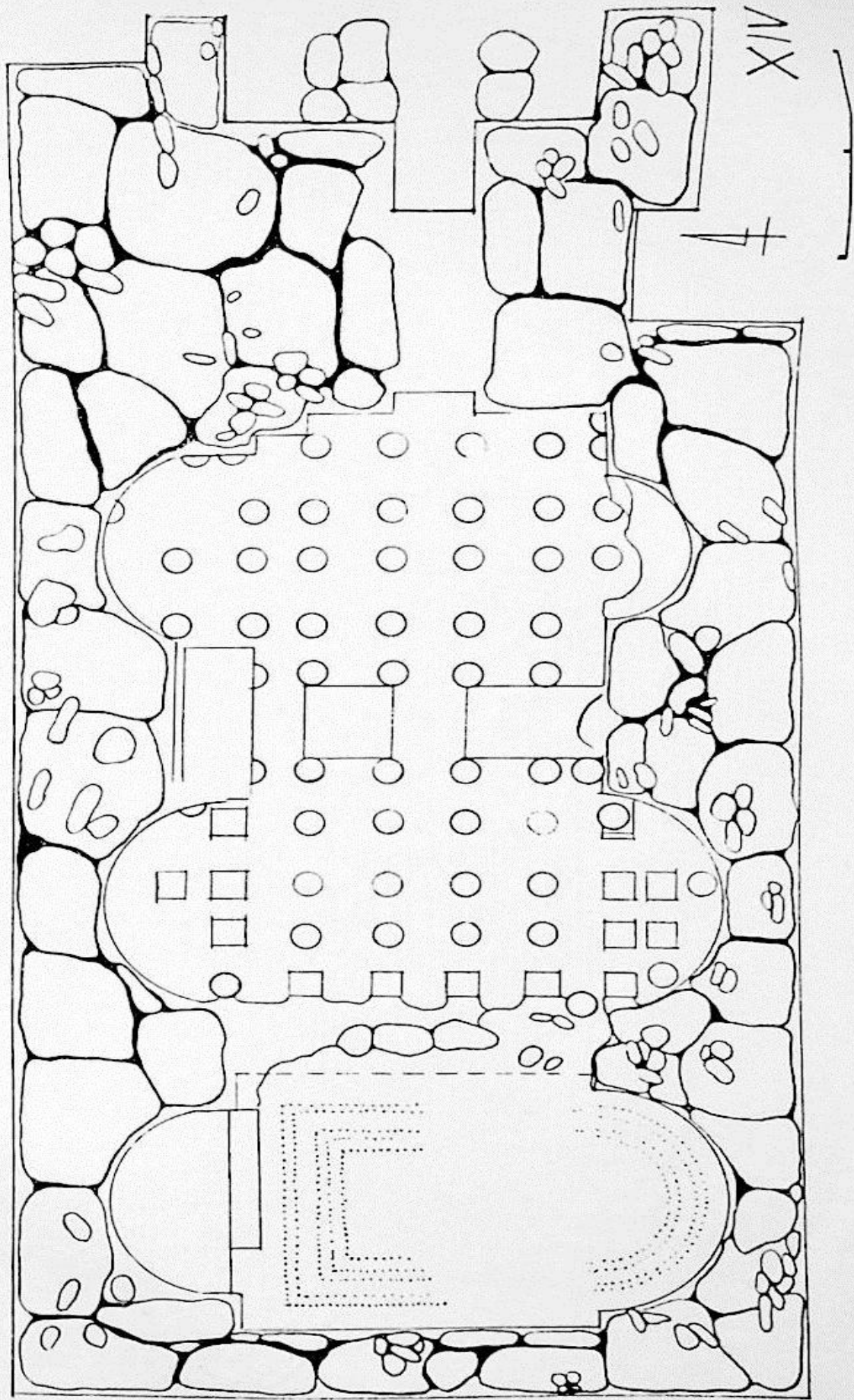
2

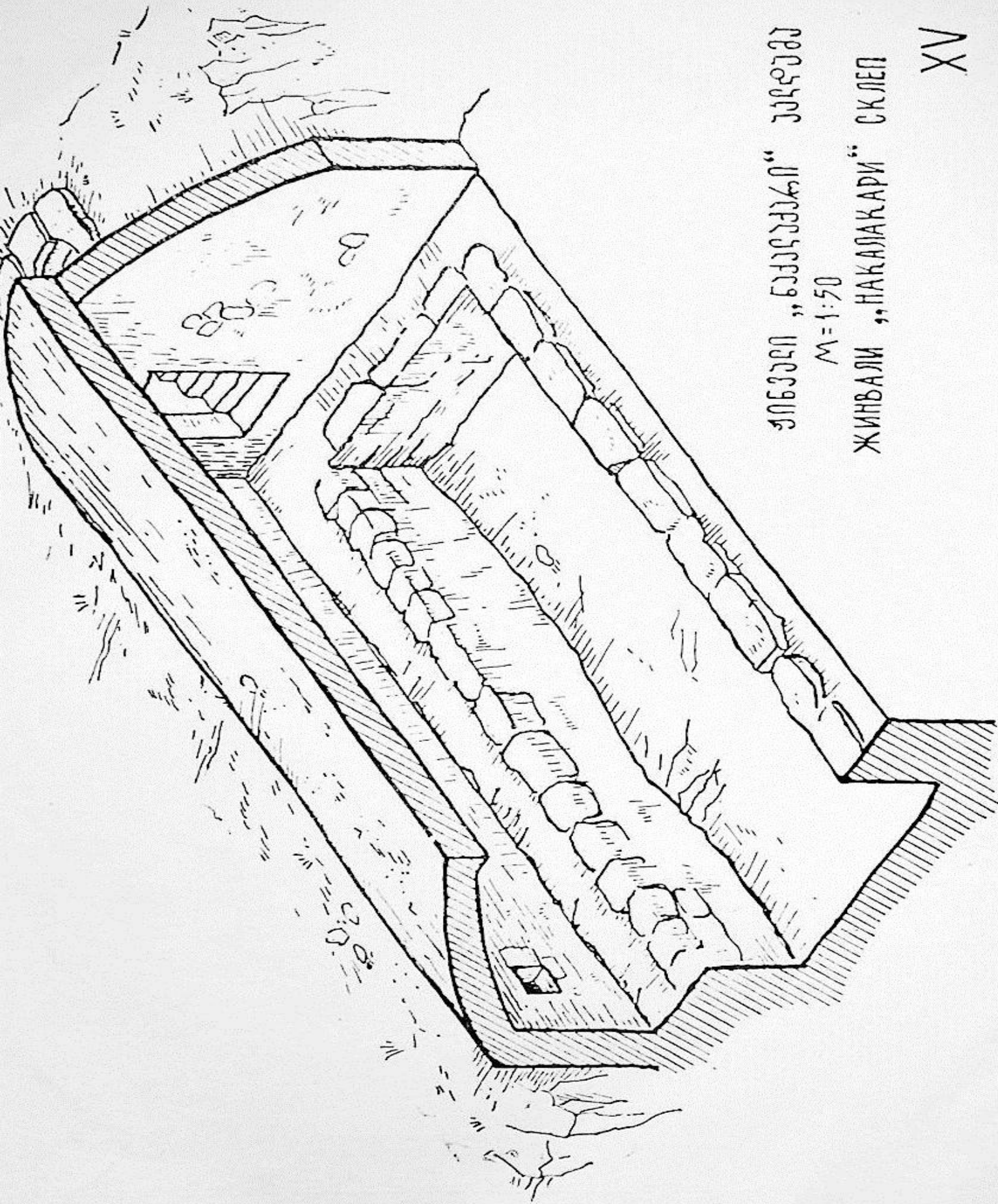
XIII

1

ՅՈՒՆԻՍԵՓՈՒ ԲՆԱՆՈՒՄՆԵՐԻՆ ԵՐԵՎԱՆԻ

Մ = 1:50

ՋԻՆՎԱԿԻ ԿԱՄԱՐԱԿԱՐԻ ՍԿԵՓ

XV

1

2

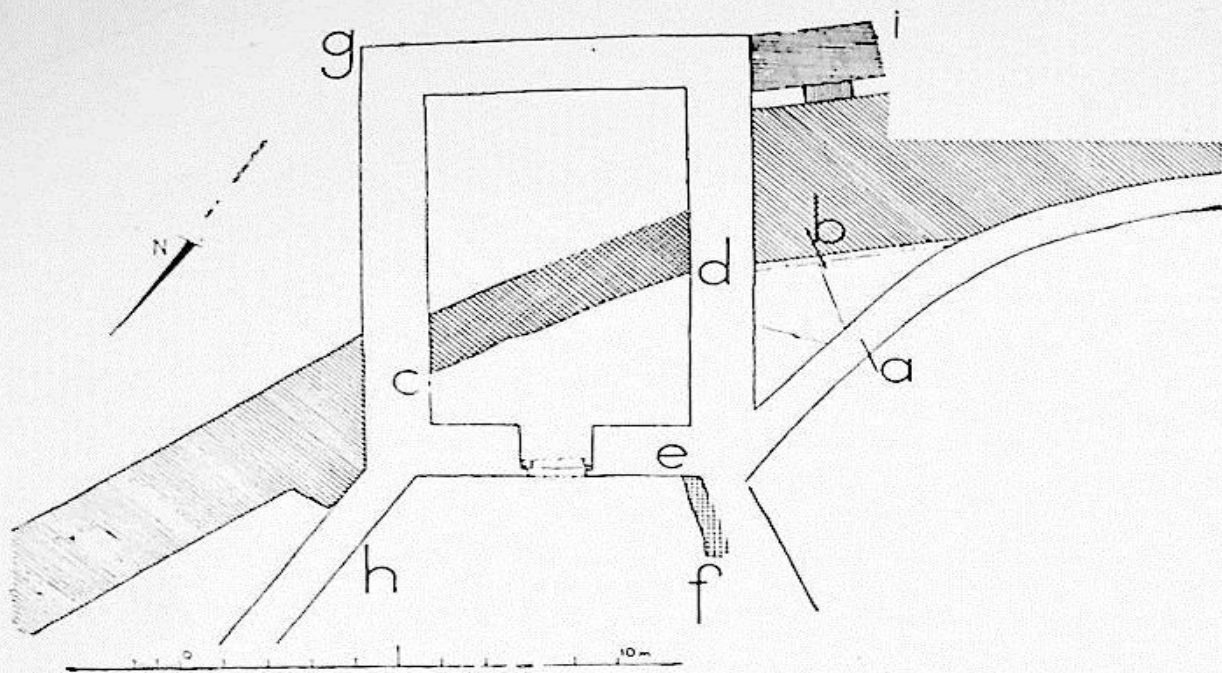

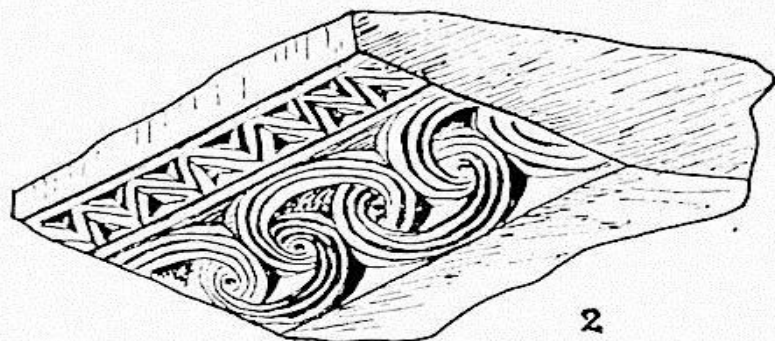
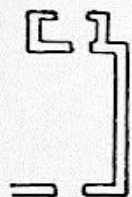
1

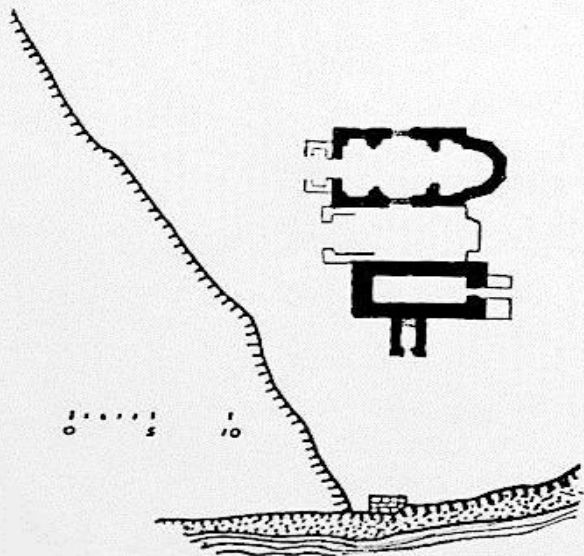
2

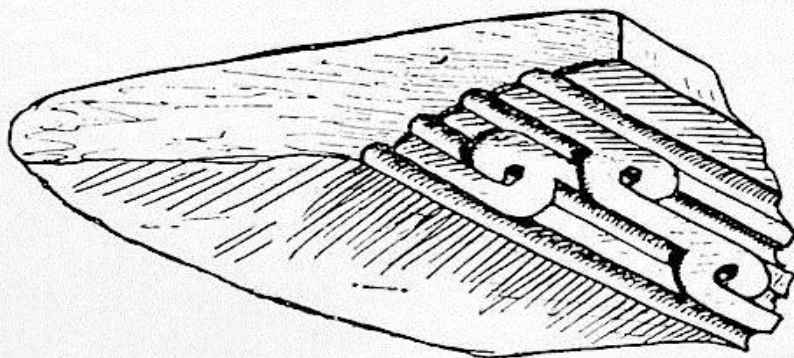
1

2

2₁

3

4

IVE

3236(1)